

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

РАССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2001**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РАССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2001

ББК 67.52 + 67.408

Расследование терроризма: Учебное пособие / В. И. Иванов, К. А. Корсаков, О. Н. Коршунова, Г. В. Овчинникова, Е. Б. Серова; Под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2001. 132 с.

П о с о б и е п о д г о т о в и л и

Введение — В. И. Иванов, О. Н. Коршунова
Раздел 1 — Г. В. Овчинникова
Разделы 2, 6 — В. И. Иванов, К. А. Корсаков, О. Н. Коршунова, Е. Б. Серова
Раздел 3 — К. А. Корсаков, О. Н. Коршунова, Е. Б. Серова
Раздел 4 — О. Н. Коршунова
Раздел 5 — В. И. Иванов, О. Н. Коршунова, Е. Б. Серова

Под общей редакцией **О. Н. КОРШУНОВОЙ**

Р е ц е н з е н т ы

1. *Начальник Управления Генеральной прокуратуры РФ в Северо-Западном федеральном округе старший советник юстиции О. В. ЛОГУНОВ.*

2. *Заместитель председателя Ленинградского областного суда судья первого квалификационного класса Л. И. СУХАНКИНА.*

3. *Заместитель начальника УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, начальник Следственной службы генерал-майор юстиции М. Ю. МИЛУШКИН.*

Настоящее пособие представляет собой первое комплексное исследование на монографическом уровне уголовно-правовых и криминалистических проблем организации борьбы с терроризмом в Российской Федерации.

В работе рассмотрены сложные вопросы квалификации терроризма и разграничения терроризма со смежными составами преступлений, предложена криминалистическая характеристика данного преступления, сформулированы обстоятельства, подлежащие доказыванию, основные особенности организации и планирования расследования, а также некоторые особенности тактики производства отдельных следственных действий.

Пособие предназначено практическим работникам правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры, а также преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов.

© Санкт-Петербургский юридический институт
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2001

ВВЕДЕНИЕ

Борьба с терроризмом на современном этапе приобретает все большее значение. Для российского законодательства это относительно новый состав. Впервые уголовная ответственность за терроризм была установлена в 1994 г. Вместе с тем его история ведет свое начало с давних времен.

Терроризм как один из способов борьбы за власть известен с эпохи первобытной общины. Различные “тайные” союзы древности для устрашения и запугивания населения с целью захвата власти прибегали к варварской резне, сочетавшейся с внедрением в сознание общества устрашающих верований, исполнением обрядов, демонических мистерий.

Не всегда терроризм проявлялся одинаково. Пожалуй, самой первой формой терроризма являлись политические убийства. Еще в трудах древнегреческих летописцев встречаются упоминания о них. Более того, предлагается первым террористом считать Брута, поскольку убийство императора Цезаря вполне подходит под определение политического террора¹.

Уже в I в. н. э. в римской Иудее появилась первая террористическая организация национально-религиозного толка, члены которой уничтожали представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами².

Несмотря на изменения, которые претерпел с той поры терроризм (способы его совершения, количество жертв и т. п.), никак не изменилась психология террористов.

Терроризм сам по себе не порождает парадоксальные проявления психики, а лишь актуализирует специфические склонности личности. С субъективной стороны терроризм характеризуется архетипическим влечением к агрессии, магией культа самосознания “пророка”, что привлекает новых бесстрастных исполнителей, а с объективной — ужасает запредельной жестокостью актов насилия и вандализма.

В психологической структуре террористических актов первостепенное значение имеет так называемая гомицидальная агрессия. На нее судебные эксперты-психопатологи обратили внимание в середине XIX в. в связи с расследованием “зверских” убийств. Детальное исследование этого психического феномена показало, что причиной, побуждающей к повторным насильственным преступлениям, является неодолимое влечение к убийст-

¹ См.: Чухвичев Д. В. Терроризм: история и современность // Труды Московской государственной юридической академии. № 1. М., 1997. С. 112.

² Там же. С. 115.

ву людей. Это психоаномальное влечение назвали *гомицидоманией* (от лат. homo — человек + occido — убиваю + mania — страсть). Следует отметить, что некриминальные гомицидальные мысли и чувства могут посетить любого человека в его повседневных житейских трудностях. Отвлеченные “мизантропические” фантазии нередко индуцируются “гомицидальной” тематикой, распространенной в массовой культуре. В условиях полноценной социальной адаптации и при наличии зрелых психических контролей эти гомицидальные переживания не реализуются, так как воспринимаются самим субъектом как кошунственные.

В криминально-правовом отношении гомицидальная агрессия может быть условно разделена на психическую и физическую. Психическая преобладает в виде сплетен, слухов и других действий, определяемых в УК РФ как клевета (ст. 129) или оскорбление (ст. 130).

Гомицидальное физическое влечение проявляется в стремлении причинить потерпевшим массивные телесные прижизненные и посмертные повреждения. Характерны акцентированные повреждения в области лица (глаз, рта, носа) и груди (сердца). С древних времен эти части тела, как и половые органы, ассоциируются с мистическими представлениями о духовной сущности человека: “сердце —местилище души”, “глаза — зеркало души”, “рот — слова души”, “нос — дыхание жизни” и др. В зависимости от характера действий, целей и тяжести последствий проявления физической гомицидальной агрессии могут быть квалифицированы не только как терроризм, но и как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и проч.

Терроризм политической направленности присутствует в межнациональных конфликтах и культовых распрах самого различного толка. В гражданских войнах и местных вооруженных конфликтах гомицидальное насилие образует своеобразный конгломерат безудержной свирепости и зла. Малые и большие стычки проходят как бои без правил: брат на брата, отец на сына, сын на отца. Притом — с садистским упоением. В них известные в природе способы борьбы за выживание биологического вида используются для утверждения чьей-нибудь “судьбоносной” идеи.

Сегодня существует два толкования понятия “терроризм”: в узком и широком смысле. В узком смысле под терроризмом понимаются действия, описанные в диспозиции ст. 205 УК РФ. В широком смысле в это понятие включаются все действия террористической направленности, к числу которых Европейская

конвенция по борьбе с терроризмом 1977 г.³, а вслед за ней и Федеральный закон “О борьбе с терроризмом” от 25 июля 1998 г.⁴ относят не только собственно терроризм (ст. 205 УК РФ), но и захват заложников (ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), террористический акт (ст. 277 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ)⁵.

Все преступления террористической направленности имеют ряд общих признаков, и в первую очередь их объединяет транснациональный, международный характер посягательства, а также наличие ярко выраженной физической и психической агрессии. Тем не менее каждое из них, обладая определенным своеобразием, может быть предметом самостоятельного исследования. В данной работе представляется возможным и достаточным остановиться на особенностях организации расследования собственно терроризма.

В литературе существуют различные подходы к вопросу о классификации терроризма.

Прежде всего предлагается выделять два основных его вида: внутригосударственный и международный. К международному терроризму относится и межгосударственный, т. е. организация и осуществление террористических действий одним государством против другого.

Имеются и иные классификации терроризма:

по наступившим последствиям: 1) применительно к человеческим жертвам: а) массовые, б) групповые, в) одиночные жертвы; 2) по отношению к материальному ущербу: а) состоявшийся или грозящий катастрофогенный, б) особо крупный, в) крупный; 3) применительно к морально-психологическому вреду: а) вызвал страх, б) панику, в) недоверие к власти⁶;

в зависимости от численности и организованности участников выделяют а) сообщества (в том числе секты и подпольные организации), б) организованные группы, в) спонтанные груп-

³ Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Т. 3. М., 1999. С. 94—98.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.

⁵ В литературе предлагаются и более обширные их перечни.

⁶ См.: Миньковский Г. М., Ревин В. П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8. С. 86.

пы, г) одиночек⁷ или ограничиваются делением на а) террористов-одиночек и б) террористические организации⁸;

в зависимости от использованного оружия: с применением а) оружия массового уничтожения, б) оружия (взрывчатых веществ) группового поражения, в) автоматического стрелкового оружия, г) оружия ближнего боя, д) нелегального оружия, е) спецсредств⁹;

по объекту: а) акты индивидуального террора (или акты насилия в отношении конкретного лица, совершаемые в связи с его политической или иной общественной деятельностью) и б) насильственные действия против совершенно посторонних людей (как правило, случайно оказавшихся на месте теракта), имеющие целью оказание давления на государственную власть¹⁰. Аналогичную классификацию предлагает В. С. Комиссаров, выделяя два вида терроризма: а) преступления, где в качестве потерпевшего выступает специальный субъект (например, при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля), б) преступления, по которым потерпевшие относятся к неопределенно широкому кругу лиц¹¹.

В настоящее время правильная квалификация терроризма (и прежде всего ограничение его от смежных составов) представляет определенные сложности. Разграничение проводится в основном по отдельным признакам, которые входят в криминалистическую характеристику данного вида преступлений. Поэтому в настоящей работе значительное внимание уделено именно этим вопросам.

⁷ Там же.

⁸ См.: Чухвичев Д. В. Указ. соч. С. 113.

⁹ См.: Миньковский Г. М., Ревин В. П. Указ. соч. С. 86.

¹⁰ См.: Чухвичев Д. В. Указ. соч. С. 113.

¹¹ См.: Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников. М., 1997. С. 64.

1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА

1.1. Понятие терроризма

Террор определяется в русском языке как устрашение противника путем физического насилия, вплоть до уничтожения, а терроризм — это практика террора¹².

Иногда различие проводят по характеру действий: террор — это открытые, демонстративные действия, а терроризм реализуется в конспиративных, нелегальных действиях¹³. Очень часто эти понятия употребляются как синонимы. Представляется, что более правы те авторы, которые считают, что терроризм — это преступление, а террор — способ действия любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения страха¹⁴. В. П. Емельянов сравнивает понятие “террор” с такими, как “агрессия”, “геноцид”, считая террор массовым насилием, применяемым субъектами власти, и в связи с этим рассматривает понятия “белый террор”, “красный террор”, “судебный террор”, “административный террор”¹⁵.

В работе “Стратегия терроризма”, отражая его противоречивость, польский ученый А. Бернгард пишет: “Террор является насилием и устрашением, используемым объективно более сильным в отношении более слабых; терроризм — это насилие и устрашение, используемое более слабым в отношении более сильного”¹⁶.

На первый взгляд, придание этому явлению как противозаконному насилию юридической формы (конструирование состава преступления) не должно представлять особых трудно-

¹² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 824.

¹³ См.: Замковой В., Ильчиков М. Терроризм — глобальная проблема современности. М., 1996. С. 9; Горбунов Ю. С. К вопросу о классификации терроризма // Московский журнал международного права. 1993. № 1. С. 54; Терроризм: психологические корни и правовые оценки: Круглый стол // Государство и право. 1995. № 4. С. 21.

¹⁴ См.: Будницкий О. В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов н/Д, 1996. С. 13.

¹⁵ Емельянов В. П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков, 1997. С. 30—34. См. также: Федянин В. Ю. Проблемы выработки универсального понятия терроризма // Московский журнал международного права. 1998. № 1. С. 15—18.

¹⁶ Бернгард А. Стратегия терроризма. Варшава, 1978. С. 23.

стей. Однако при ясном понимании на уровне бытового и правового сознания, что такое терроризм, в чем сущность возрастающей даже в международном масштабе его опасности, мировое сообщество и законодатели отдельных стран не смогли выработать единого подхода и общепризнанного правового понятия терроризма.

Это явление окутано философскими, религиозными, психологическими проблемами, связано с историческими процессами и традициями в жизни наций, религий и государств.

В основе противоречий лежит концептуальная оценка приоритетов: можно ли заведомо пренебречь во имя интересов народа, класса, нации, религии интересами и даже жизнью отдельного не причастного к событиям человека или же важно защищать каждую личность, ее жизнь, здоровье, неприкосновенность, что является обязанностью государства и международного сообщества и, в принципе, не может игнорироваться даже ради торжества национальных, религиозных и социальных “идеалов”.

Самым главным фактором, затрудняющим единый подход к определению терроризма и его юридическому “оформлению”, а как следствие этого выработку согласованных, объединенных международных мер по борьбе с ним, является крайняя политизированность оценок.

Достаточно сказать, что в некоторых источниках помощь СССР Республике Куба рассматривается как одобрение и содействие терроризму на уровне государственной политики, подчеркивается также, что в ст. 28 Конституции СССР провозглашалась политика насилия, экстраполяции силы. Вместе с тем государственным терроризмом признаются и операции, направленные против Ливии, на подавление Ирака как источника агрессии и терроризма, а в действительности преследующие идею “наведения порядка” в нефтедобывающем регионе планеты. В Великобритании с терроризмом связывают насильственные и иные несанкционированные действия в Северной Ирландии, в Израиле терроризмом считается деятельность Организации Освобождения Палестины и т. д.¹⁷

Отмечается, что наиболее сложным является отграничение терроризма от социально-политической и национально-освобо-

¹⁷ См.: Almond H. H. The legal regulation of international terrorism // Terrorism and political violence: limits and possibilities of legal control / Ed. by H. H. Han. New York; London; Rome, 1993. P. 199—211; Карпец И. И. Международная преступность. М., 1988. С. 62.

дательной борьбы, от политического оппозиционного противостояния, поскольку националистические и сепаратистские террористические организации выступают под предлогом реализации положения Устава ООН о праве наций на самоопределение. Однако, как справедливо отмечает Л. А. Моджарян, здесь происходит смешение целей национально-освободительного движения и методов их достижения. Во всех международных правовых актах подчеркивается, что социально-политическое и национально-освободительное движение должно использовать переговорные, парламентские, политические, а не террористические средства¹⁸.

Терроризм относится к числу транснациональных преступлений, что требует, естественно, единообразного подхода к его определению и, главное, выработки международно-правовых понятий для осуществления согласованных оценок и действий по борьбе с ним.

Решение проблемы сталкивается и с коллизией права: внутренних концепций, правовой традиции и “международной вежливости”. Так, внутризаконодательные определения терроризма ряда государств существенно различаются между собой, кроме того, они не всегда соответствуют понятиям, содержащимся в международно-правовых актах по терроризму.

В уголовно-правовой и международно-правовой литературе предлагаются различные критерии для конструирования модели и юридических признаков терроризма, которые отражают как концептуальные аспекты, так и понятийные. Предлагается в определение терроризма включить понятия: “использование силы”, “вовлечение случайных людей”, “ни в чем не повинные жертвы преступлений”, “любые действия, не санкционированные законом, которые вызывают страх и ужас среди широких слоев населения”, “использование вооруженных сил, если оно не опирается на нормы международного права”¹⁹, “насилие, связанное с действиями оппозиции к власти по политическим мотивам”, связать определение терроризма со способами самого насилия: использование оружия, взрывов, поджогов и т. д.

¹⁸ См.: Моджарян Л. А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. 1998. № 3. С. 82—83; Федянин В. Ю. Указ. соч. С. 17—19.

¹⁹ См.: Rubin A. Current legal approaches to international terrorism: difficulties of legal control // Terrorism and political violence: limits and possibilities of legal control / Ed. by H. N. Han. New York; London; Rome, 1993. P. 213—223.

1.2. Правовые меры борьбы с различными формами международного терроризма, предпринимаемые мировым сообществом

Подводя определенный итог дискуссии ученых о терроризме, профессор А. Э. Жалинский справедливо говорит о том, что если стоит цель реализовать правовые возможности в борьбе с терроризмом, то “правовое понятие терроризма должно быть много уже философского и социально-политического, поэтому главным в его анализе должны быть: оценка насилия, анализ целей, характеристика возможных субъектов и оценка его последствий”²⁰.

Существенным обстоятельством, осложняющим уголовно-правовое конструирование состава терроризма в национальном законодательстве, является международный характер этого преступления и его международно-правовая квалификация²¹.

Национальное законодательство, которое реализует борьбу с терроризмом, предусматривая уголовно-правовые меры ответственности за него, должно, с одной стороны, соответствовать понятиям, выработанным международным правом, уже данной оценке общественной опасности той или иной формы проявления терроризма, с другой стороны, оно не может противоречить системе, логике, структуре, правовой традиции уголовного законодательства государства.

Среди принципов, которыми должен руководствоваться законодатель при реконструировании норм международного права по борьбе с терроризмом, А. Рубин называет: “а) уважение к национальным правовым традициям; б) внимание к соглашениям по защите прав человека”²².

Мировое сообщество испытывает постоянное беспокойство от вспышек терроризма в различных регионах мира. Не застрахованы от него ни высокоразвитые, ни отстающие в экономическом и социальном развитии страны с различными политическими режимами и государственным устройством. Интернациональный характер жизни людей, новые средства связи, информации, новые виды вооружения резко снижают значимость государственных границ и иных подобных средств защиты от терроризма.

²⁰ Терроризм: психологические корни и правовые оценки: Круглый стол. С. 27—31.

²¹ См.: Almond H. H. Указ. соч. С. 199—211.

²² Rubin A. Указ. соч. С. 213—223.

Еще перед Второй мировой войной под эгидой Лиги Наций были разработаны Конвенция о предотвращении терроризма и наказании за террористические действия и Конвенция о создании Международного суда (1937 г.). Им не суждено было реализоваться, но были выработаны такие понятия, как “международный терроризм”, “механизм преследования террористов за пределами национальных границ”, “выдача террористов”. В Конвенции о предотвращении терроризма и наказании за террористические действия впервые указано на необходимость сочетания международно-правовых норм и национального законодательства по борьбе с терроризмом. Главное внимание обращено на защиту жизни глав государств и политических деятелей и оставлена без должного внимания защита от терроризма населения в целом²³.

В 1971 г. была заключена первая региональная Конвенция 13-ти государств Америки (Конвенция ОАГ) о предупреждении и наказании террористических актов. В настоящее время имеется развитая многосторонняя система сотрудничества государств по борьбе с терроризмом под эгидой ООН. Действуют 11 Конвенций и Протоколов о защите от терроризма на земле, в воздухе и на море²⁴.

Так, Токийская (1963 г.), Гаагская (1970 г.) и Монреальская (1971 г.) конвенции направлены на борьбу с террористическими актами, посягающими на безопасность гражданской авиации. К ним примыкает Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в международных аэропортах (1988 г.) Конвенция о защите ядерного материала и Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991 г.) приняты в целях предупреждения террористических актов, совершаемых с использованием этих общепаспных средств. Римская конвенция (1988 г.) направлена на защиту от незаконных акций, в том числе террористических, против морского судоходства²⁵.

На европейском уровне подписана в январе 1977 г. и вступила в силу 4 августа 1978 г. региональная Конвенция по борьбе с терроризмом. В ней прямо поставлен вопрос о деполитизации

²³ См.: Ляхов Е. Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. М., 1979. С. 28—30.

²⁴ См.: Zmeevskii A., Tarabrin V. Terrorism: the need for coordinated efforts by the World Community // *International affairs*. Vol. 42 (1996). Nr. 2. P. 83—89.

²⁵ См.: *Международное право: Учебник* / Под ред. Ю. М. Колосова, В. И. Кузнецова. М., 1997. С. 390—392.

понятия терроризма и, соответственно, вопрос об экстрадиции террористов.

Традиционно как проявление терроризма мировое сообщество рассматривает захват заложников. Конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.) признает захват заложников формой терроризма, осуждает его и предлагает международному сообществу принять меры по борьбе с ним, в том числе и посредством соответствующих национальных законов²⁶.

Международному сообществу принадлежит заслуга принятия принципа международного осуждения терроризма и признания его во всех случаях, независимо от политических мотивов, противозаконным действием (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/61 от 9 декабря 1985 г.).

В Декларации о мерах по пресечению международного терроризма, принятой на 49-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1994 г., подчеркнуто, что “никакие идеологические, расовые, этнические, религиозные или любые другие соображения не могут быть использованы для оправдания преступных действий, направленных на создание атмосферы террора среди широких слоев населения”²⁷.

Страны Семерки на встрече в Галифаксе, в которой участвовала и Россия, договорились содействовать практическим мерам многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом. В соответствии с этим решением на конференции глав внешнеполитических и правоохранительных органов стран Восьмерки, состоявшейся 12 декабря 1995 г. в Оттаве, принята Заключительная декларация, определяющая политические обязательства стран — членов Восьмерки по взаимодействию в борьбе с терроризмом²⁸.

На международной встрече в Египте (1996 г.) в обращении 30-ти государств — участников саммита осужден терроризм во всех его проявлениях и указано на необходимость принятия мер по борьбе с ним каждым государством.

Международно-правовые акты, их понятийный аппарат, связанный с характеристикой различных форм терроризма, несомненно, оказывают влияние на его обрисовку в национальном законодательстве.

²⁶ В СССР через 8 лет Указом Президиума Верховного Совета СССР была введена в УК РСФСР ст. 126¹ “Захват заложников”.

²⁷ См.: Zmeevskii A., Tarabrin V. Указ. соч. С. 83—89.

²⁸ См.: Там же.

При вмонтировании международно-правовых концепций, понятий терроризма в национальное законодательство возникают определенные трудности. Дело в том, что многие преступления, в которых насилие является средством достижения цели, содержат элементы терроризма. На этом основана позиция ряда ученых-юристов, что специальная статья об ответственности за собственно терроризм не нужна, поскольку борьба с ним обеспечена другими уголовно-правовыми нормами²⁹.

Другая группа ученых-юристов считает, что, хотя в Уголовном кодексе Российской Федерации есть нормы с элементами терроризма (терроризм в широком смысле), наряду с ними правомерно и наличие норм, предусматривающих ответственность за собственно терроризм. В понятие терроризма включается как широкий спектр преступлений — вымогательство, принуждение к поддержанию высоких цен, воспрепятствование явке свидетеля в суд и т. д.³⁰, так и ограниченный — лишь теракт (ст. 277 УК РФ) и терроризм (ст. 205 УК РФ). Так, существует мнение, что террористические действия — это преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 206, 208, 277, 278, 279, 281 УК РФ, и др.³¹ В. С. Комиссаров относит к террористическим действиям иную совокупность преступлений: терроризм (ст. 205 УК РФ); заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); диверсия (ст. 281 УК РФ); убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, убийство, совершенное общеопасным способом (пп. “б”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ)³².

Представляется, что в уголовно-правовом аспекте терроризм может быть разделен на две группы: собственно терроризм, предусмотренный ст.ст. 205 и 207 УК РФ, и иные преступления, отнесенные международными соглашениями к проявлениям терроризма и, соответственно, наказуемые по национальному

²⁹ См.: Терроризм: психологические корни и правовые оценки: Круглый стол. С. 33.

³⁰ См.: Емельянов В. П. Указ. соч. С. 100—139.

³¹ См.: Миньковский Г. М., Ревин В. П. Указ. соч. С. 87.

³² См.: Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников. С. 64.

законодательству: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); захват заложника (ст. 206 УК РФ); угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного состава (ст. 211 УК РФ); нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ)³³.

Общими чертами всех этих преступлений являются:

открытость, демонстративность, иногда ультимативность действий и требований;

причинение физического вреда (уничтожение людей, причинение вреда их здоровью) или применение психического насилия в отношении неопределенного круга лиц, в том числе случайных, “невинных” жертв;

причинение материального вреда объектам не как самоцель (чтобы вывести их из строя, как при диверсии), а как средство воздействия на людей (население) или на власти (государство) в тех же целях;

этим преступлениям, как правило, свойственно насилие, связанное с общеопасным способом действия;

транснациональный и международный характер³⁴.

Федеральный закон “О борьбе с терроризмом” 1998 г. относит к преступлениям террористического характера преступления, предусмотренные ст.ст. 205—208, 277, 360 УК РФ, и другие, если они совершены в террористических целях.

1.3. Терроризм как самостоятельное уголовно наказуемое деяние

Статья 205 УК РФ предусматривает ответственность за терроризм, т. е. *совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения обще-*

³³ См.: Киреев М. П. Проблемы правового регулирования борьбы с терроризмом на воздушном транспорте // Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества. СПб., 1994. С. 80—82.

В ст. 421¹ (о терроризме) Французского уголовного кодекса (1992 г.) перечислены эти преступления как способы терроризма (захват заложника, захват самолета и др.).

³⁴ В уголовно-правовой литературе их называют “конвенционными преступлениями”. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 487.

ственной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Объектом терроризма является *общественная безопасность*. Понятие безопасности определено в Законе РФ “О безопасности” от 18 марта 1992 г. как *“состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз”*.

В ряде специальных законов в том же смысле употребляются понятия международной экономической безопасности, пожарной, радиационной, эпидемиологической и других видов безопасности общества.

В юридической литературе безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от негативных последствий явлений социального, природного или технического характера, а также поддержание уровня этой защищенности³⁵.

Общественная безопасность как объект преступлений — это система общественных отношений по поводу создания и поддержания безопасных условий жизнедеятельности общества, функционирования и развития его институтов.

Особенность этого объекта заключается в том, что безопасные условия существования общества слагаются из безопасности, неприкосновенности каждого члена общества, его имущества, нормальной безопасной деятельности государственных и общественных институтов. Это, в свою очередь, затрудняет разграничение терроризма с преступлениями против личности, собственности, порядка управления и др. Кроме того, возникает вопрос о наличии основного и дополнительного объектов терроризма.

В. С. Комиссаров, анализируя эту проблему, справедливо считает, что общественной безопасности как объекту терроризма имманентно присущ комплекс отношений по защите личности, материальных ценностей, социальных институтов, окружающей среды и др. Посягательство на общественную безопасность неизбежно связано либо с угрозой этим благам, либо с причинением им реального вреда. Из этого тезиса делается вывод об отсутствии при посягательствах на общественную безопасность дополнительного объекта, что подтверждается анали-

³⁵ См.: Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников. С. 9.

зом механизма причинения вреда общественной сти³⁶, т. е. без взрыва, поджога, угрозы не может быть самого терроризма, а эти действия, в свою очередь, невозможны без причинения вреда личности или собственности или хотя бы угрозы его.

Безопасность как условие функционирования и развития общества имеет объективную и субъективную составляющие. Объективная составляющая — это уровень реальной защищенности системой законодательного регулирования, организационными мерами по использованию материальных средств, реализацией этих мер правоохранительными и другими органами.

Субъективная составляющая общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны — часть общественной психологии: ощущение состояния защищенности, общественное спокойствие, ощущение своей безопасности и безопасности других, неприкосновенности имущества, уверенность в нормальной работе государственных и общественных институтов. Эта вторая составляющая не менее существенна, чем реальные меры обеспечения общественной безопасности, поскольку отсутствие страха, паники, неуверенности является необходимым условием функционирования и развития общества.

Следует заметить, что главной целью акта терроризма является поражение именно этого элемента общественной безопасности, поскольку в результате причинения вреда реальным мерам и средствам безопасности нарушается общественное спокойствие.

Объективная сторона терроризма выражена в двух видах действий:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

2) угроза совершения указанных действий.

Совершение взрыва — это действие с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ.

Взрывные устройства — это военно-инженерные или самодельные мины, бомбы, снаряды, т. е. устройства, конструктивно предназначенные для производства взрыва.

³⁶ См.: Комиссаров В. С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 12—13.

Взрывчатые вещества — это химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому взрыву (тротил, аммониты, пластиты, эластиты, бездымный, дымный порох, твердое ракетное топливо и др.).

Взрыв — это мгновенное мощное самораспространяющееся химическое превращение взрывчатых веществ, сопровождающееся взрывной волной, громким звуком, возгоранием³⁷.

Поджог — намеренное вызывание пожара с использованием химических или иных вызывающих воспламенение средств.

Иные действия — это самые разнообразные, схожие с перечисленными по опасности и возможным последствиям, действия с использованием радиоактивных, ядовитых, сильнодействующих веществ или связанные с посягательством на информационные, энергетические, продуктовые ресурсы и системы жизнеобеспечения общества, а также блокирование аэропортов, железных дорог и т. д. Наибольшую опасность представляют действия, сопровождаемые использованием оружия массового поражения: ядерного, химического и биологического, что влечет применение ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Ядерное оружие массового поражения — это совокупность ядерных боеприпасов, средств их доставки к цели и средств управления. При взрыве ядерного боеприпаса поражающее воздействие имеют ударная волна, проникающая радиация, световое излучение.

Химическое оружие массового поражения — это в совокупности или в отдельности токсичные химикаты и их прекурсоры. К данному виду оружия массового поражения относятся боеприпасы, устройства или оборудование, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсичных свойств химикатов, высвобождаемых в результате их применения.

Под биологическим оружием массового поражения понимается любой живой организм, в том числе и микроорганизм, вирус или другой биологический агент, а также любое вещество, произведенное живым организмом или полученное методом генной инженерии, или его производное, а равно средства их доставки, способные вызвать гибель, заболевание или иное

³⁷ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 1996 г. “О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ” // Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 8. С. 4—5.

неполноценное функционирование человеческого или другого живого организма, заражение окружающей природной среды, продовольствия, воды или иных материальных объектов.

Обязательным элементом объективной стороны терроризма, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является *создание опасности гибели людей* от вышеперечисленных действий, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Опасность — это специфическое последствие общественно опасных действий, которое характеризуется признаками качества и количества, заключающими в себе возможную тяжесть последствий (качественная характеристика) и вероятность их наступления (как бы количество опасности)³⁸.

Опасность как признак объективной стороны терроризма должна содержать в себе реальные предпосылки тех последствий, которые названы в уголовном законе: реальную возможность гибели людей, причинения значительного материального ущерба и наступления иных равнозначных последствий.

Если качественная характеристика опасности определена законодателем путем перечисления в ст. 205 УК РФ возможных последствий, то вероятность их наступления, а значит, и самой опасности, определяется в зависимости от конкретных обстоятельств: силы взрыва, масштаба поджога, использования общепризнанных химических, радиоактивных средств, избрания для взрыва, поджога и т. п. места скопления людей, замкнутого помещения и невозможности быстро его покинуть и т. д.

Поскольку “опасность” — состояние временное, как правило, быстро проходящее в силу случайных или специальных мер, то при отсутствии реальной возможности гибели людей и других последствий по уголовному делу должно быть доказано, что она (опасность) какой-то промежуток времени имела место.

Опасность гибели людей означает:

а) реальную возможность гибели двух и более лиц (когда никто не погиб фактически)³⁹;

б) гибель одного человека и реальную возможность гибели других людей.

³⁸ См.: Мальцев В. В. Категория “общественно опасное поведение” в уголовном праве. Волгоград, 1995. С. 95.

³⁹ Высказывается мнение, что опасность — это возможность гибели хотя бы одного человека. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. М., 1997. С. 353.

Значительный имущественный ущерб как следствие терроризма — оценочное понятие. Чтобы определить его содержание следует обратиться к примечанию к ст. 158 УК РФ, в соответствии с п. 2 которого крупным размером при совершении преступлений, предусмотренных статьями главы 21 “Преступления против собственности”, признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления. Естественно, значительный — это меньший, чем крупный, но вряд ли правильно придавать этому понятию тот же смысл, который заложен в ч. 2 ст.ст. 158—161 УК РФ⁴⁰, поскольку в этих статьях речь идет о значительном имущественном ущербе, причиняемом конкретному гражданину, а в ст. 205 УК РФ он определяет посягательство на общественную безопасность и должен быть адекватен по характеру целям терроризма и другим последствиям, предусмотренным ст. 205 УК РФ. Даже в статьях о преступлениях против собственности значительный ущерб понимается неоднозначно. Так, в ч. 2 ст. 158 УК РФ законодатель делает акцент на причинении ущерба гражданину, т. е. оценка ущерба зависит, среди прочего, от материального положения гражданина. В статье же 167, предусматривающей ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества, уже не придается такого же значения материальному положению потерпевшего. Тем более нельзя прямо переносить понятие значительного ущерба, употребляемое в главе 21 УК, на преступления против общественной безопасности, когда речь идет об опасности совсем иного масштаба.

Иные общественно опасные последствия — это последствия, однопорядковые с возможной гибелью людей, значительным имущественным ущербом и соответствующие целям терроризма: длительная остановка транспорта, блокирование аэропортов, зданий правоохранительных органов, срыв работы учреждений, предприятий, создание паники, беспорядков среди значительных групп населения и т. д. В юридической литературе, посвященной критическому анализу правового регулирования терроризма и законодательного разрешения этого понятия, справедливо отмечается слабое раскрытие в ст. 205 УК РФ способов

⁴⁰ В. В. Мальцев считает, что понятия значительного ущерба в ст. 205 УК РФ и в ч. 2 ст.ст. 158—161, ч. 1 ст. 167 УК РФ аналогичны. См.: Мальцев В. В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 35.

терроризма и последствий террористических актов. Такая формулировка закона, как “иные действия, создающие опасность... иных общественно опасных последствий”, дает возможность ее неограниченно широкого толкования на практике. Следует заметить, что общественно опасные последствия имеет каждое преступление⁴¹.

Законодатель установил, что ответственность за терроризм, как отмечалось ранее, наступает уже за одно создание опасности наступления перечисленных в ст. 205 УК РФ последствий⁴². Это не случайно, так как создание опасности причиняет ущерб общественной безопасности как объекту терроризма, поскольку “последствие представляет собой соединительное звено между действием и объектом, причем сама юридическая природа последствия в значительной мере определяется характером объекта”⁴³.

Когда же опасность реализуется в конкретный физический или имущественный вред, то террористические действия могут быть квалифицированы как терроризм приотягчающих обстоятельствах или в совокупности с другими более тяжкими преступлениями (например, терроризм и умышленное убийство).

Категория опасности как последствие имеет и другое уголовно-правовое значение. Общественно опасные последствия преступления делятся на два вида: материальные (физический, имущественный, экологический вред) и нематериальные (политический, идеологический, нравственный вред). Если первые сравнительно легко устанавливаются и исчисляются, то вторые, не отражаясь в предметах внешнего мира, фактически не поддаются какой-либо регистрации и измерению. Тем более, что такие последствия отдалены от действия по времени, хотя и неизбежны.

Это отражается в конструировании уголовно-правовых норм, в которых последствия либо включаются в число признаков объективной стороны (материальные составы), либо не вклю-

⁴¹ См.: Мальцев В. В. Терроризм: проблемы уголовно-правового регулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 43—46; Мильков С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 244—245.

⁴² “Преступные последствия — это общественно опасный ущерб, наносимый виновным поведением, от причинения которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права.” (Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С. 27.)

⁴³ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 150.

чаются в объективную сторону, лежат за пределами состава (формальные составы).

Анализ объективной стороны терроризма показывает, что ни к первой, ни ко второй категории его отнести, по нашему мнению, нельзя, хотя некоторые ученые-юристы считают терроризм материальным составом⁴⁴, в то время как другие придерживаются прямо противоположного мнения, считая формальным⁴⁵. Это не просто теоретическая полемика, от решения этого вопроса зависит определение момента окончания терроризма, а следовательно, применение ст. 30 УК РФ.

Терроризм относится к преступлениям третьего типа — посявление в опасность⁴⁶ или деликт опасности⁴⁷. Законодатель, стремясь эффективнее обезопасить защищаемый объект от возможных последствий и предотвратить их, связывает момент окончания преступления с двумя признаками объективной стороны: действием и возникновением реальной опасности. Следовательно, опасность выступает в этих составах как специфическое последствие. Отсюда возникает и другой вывод: должна быть установлена причинная связь между террористическим действием и фактом возникновения опасности, грозящей гибелью людей, повреждением зданий, сооружений, транспорта, связи и порождающей чувство страха, незащищенности, паники у неопределенного круга людей.

Таким образом, терроризм следует считать окончанным преступлением, если установлены все элементы объективной стороны: действие и причинно обоснованная опасность.

В отличие от ст. 213 УК РСФСР законодатель при конструировании ст. 205 УК РФ включил в понятие террористического акта не только сам взрыв, поджог и иные действия (воздействие радиации, затопление, вывод из строя энергетических систем и других средств жизнеобеспечения населения), но и *угрозу создания опасности* таких последствий. Во-первых, степень общественной опасности угрозы и реального действия существенно различны, поэтому уравнивать ответственность за них вряд ли оправданно. Во-вторых, сама конструкция “угроза создания опасности последствий” очень сложна в практическом приме-

⁴⁴ См.: Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников. С. 67.

⁴⁵ См.: Емельянов В. П. Указ. соч. С. 150.

⁴⁶ См.: Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С. 95—97.

⁴⁷ См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. А. И. Рапога. М., 1997. С. 91.

нении и доказывании, поэтому уголовных дел об угрозе практически нет. В юридической литературе сравнивается это решение законодателя с тем, как если бы он в одной норме совместил ответственность за убийство и за угрозу убийством⁴⁸.

С **субъективной стороны** терроризм характеризуется как *умышленное* преступление, и поскольку действия террористов закон связывает со специальными целями, то, следовательно, совершаются они с *прямым умыслом*, т. е. террорист осознает общественно опасный характер совершаемых действий и предвидит не только возможность, но, как правило, неизбежность наступления последствий и желает, чтобы они наступили (под последствиями, естественно, мы понимаем создание опасности, а не ее реализацию в виде гибели людей, материального ущерба и др., так как к последнему отношению может быть различным: от прямого умысла до неосторожности).

В качестве *целей* терроризма в ст. 205 УК РФ названы: *нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти*.

Из анализа целей, включенных законодателем в состав терроризма, следует, что они не однородны по содержанию. Представляется, что истинно террористической целью является воздействие в конечном итоге на тех, кто может принять то или иное решение, которого добиваются террористы. Другие цели, названные в ст. 205 УК РФ,— нарушение общественной безопасности и устрашение населения — являются промежуточными для достижения конечного результата — воздействие на решения властей.

На наш взгляд, следовало бы изменить редакцию ст. 205 УК РФ, указав, что террористы совершают взрывы, поджоги, иные аналогичные по опасности действия для устрашения населения, нарушения общественной безопасности в целях воздействия на принятие решений государством, юридическими и физическими лицами⁴⁹.

Терроризм по механизму поведения и способу достижения целей напоминает захват заложников, когда для воздействия на тех, кто может принять решение, в заложники берут случайных

⁴⁸ См.: Милуков С. Ф. Указ. соч. С. 244—245.

⁴⁹ Аналогичная позиция представлена В. П. Емельяновым при критическом анализе уголовно-правовой конструкции терроризма в УК РФ. См.: Емельянов В. П. Указ соч. С. 146—148, 154.

людей. При терроризме поставление в опасность случайных жертв призвано оказать давление на “власти”.

Описание в законе субъективной стороны терроризма вызывает ряд вопросов и замечания ученых-юристов. По замыслу законодателя, террорист, *умышленно* производя взрыв, поджог и иные общественно опасные действия, умышленно же относится и к созданию опасности как результата этих действий. К реализации этой опасности в любые последствия отношение может быть только неосторожным, поскольку по ч. 3 ст. 205 УК РФ особо квалифицирующим признаком является причинение смерти или иных тяжких последствий *по неосторожности*. Это означает, что любые реальные последствия, причиненные умышленно (с прямым или косвенным умыслом), даже легкие телесные повреждения, ущерб имуществу, требуют квалификации по совокупности ст. 115 УК РФ или ст. 167 УК РФ с терроризмом. Это противоестественно, так как такие последствия имманентно присущи взрыву, поджогу и иным аналогичным действиям и в момент совершения преступления не могут не охватываться сознанием террориста.

М о т и в ы террористических акций могут быть самыми различными: месть за несправедливые решения, действия; мотивы, связанные с решением национальных, этнических, конфессиональных, политических, экономических, криминальных проблем⁵⁰.

Мотивы терроризма как побуждения, формирующие цели, лежат за пределами состава преступления, они не влияют на квалификацию, но могут быть учтены при определении меры наказания.

1.4. Квалифицирующие признаки терроризма

Квалифицирующие признаки терроризма аналогичны, как правило, признакам других насильственных преступлений: по предварительному сговору группой лиц, неоднократно, с применением огнестрельного оружия (ч. 2 ст. 205 УК РФ).

В ч. 2 ст. 35 УК РФ дается определение преступления, совершенного *группой лиц по предварительному сговору*, из которого можно сделать вывод, что этому квалифицирующему признаку свойственны три обязательных условия: наличие двух и

⁵⁰ Как отмечалось ранее, международное сообщество приняло и развивает принцип деполитизации в оценке терроризма, т. е. терроризм неприемлем как способ действия ни по каким мотивам.

более субъектов преступления (вменяемых и достигших 14-летнего возраста), которые заранее, т. е. на стадии приготовления, вступили в сговор о совершении акта терроризма и полностью или хотя бы частично выполнили действия, входящие в объективную сторону терроризма (взрывали, поджигали, блокировали, уничтожали и т. д.).

Неоднократность согласно ст. 16 УК РФ означает совершение двух и более актов терроризма, предусмотренных чч. 1, 2 или 3 ст. 205 УК РФ. Так, неоднократным следует считать совершение двух и более террористических актов, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК РФ; точно так же неоднократность будет иметь место, если “простому” терроризму предшествовал квалифицированный: с человеческими жертвами, разрушениями и другими реально наступившими последствиями. Для признания терроризма неоднократным не имеет значения, был ли террорист уже осужден за предыдущий теракт или привлечен впервые к ответственности за два и более террористических действия. Несомненно, неоднократность отсутствует, если судимость за террористический акт, совершенный в прошлом, к моменту привлечения к ответственности за новое деяние снята или погашена в установленном законом порядке.

Если один из неоднократных актов терроризма представляет оконченное преступление, а другой — покушение на терроризм, то такие действия должны квалифицироваться по правилам совокупности преступлений согласно ст. 17 УК РФ.

Применение огнестрельного оружия при совершении террористического акта (п. “в” ч. 2 ст. 205 УК РФ). Особенность этого признака заключается в том, что действия, предусмотренные ч. 1 ст. 205 УК РФ (взрыв, поджог, вывод из строя систем жизнеобеспечения населения, блокирование средств связи, транспорта), сопровождаются применением огнестрельного оружия, в связи с чем повышается их общественная опасность.

Огнестрельным оружием являются все виды боевого, служебного и гражданского оружия заводского и самодельного изготовления, которые конструктивно предназначены для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К огнестрельному оружию относятся винтовки, карабины, пистолеты, револьверы, автоматы, пулеметы, мино-

меты, гранатометы, иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра⁵¹.

Применение огнестрельного оружия означает использование его поражающих свойств для причинения вреда здоровью или уничтожения людей как с реальными последствиями, так и при покушении на жизнь и здоровье людей, а также использование огнестрельного оружия в целях психического воздействия, когда оно только демонстрировалось (например, когда из него неприцельно стреляли), но при этом создавалась опасность причинения вреда людям⁵².

В ч. 3 ст. 205 УК РФ предусмотрены два квалифицирующих признака, повышающих еще в большей степени общественную опасность терроризма: деяния, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 205 УК, совершенные организованной группой, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Организованная группа определена в п. 3 ст. 35 УК РФ как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Устойчивость преступной группировки означает ее существование в течение более или менее значительного промежутка времени в целях подготовки преступления. Об устойчивости говорит относительно стабильный численный состав преступной группы. Устойчивость может проявляться и в неоднократности однородных преступных действий. Устойчивость, естественно, порождает и спаянность группы (количество как бы перерастает в качество), которая выражается в наличии внутренних связей между ее членами, обязательств друг перед другом, в объединении усилий, совпадении преступных намерений. Нередко участников связывают клятвы, “кодексы” поведения и взаимоотношений. В таких группах существует распределение ролей между преступниками не только в момент совершения террористических акций, но и в период между ними, когда группа существует как структура.

В международной практике борьбы с терроризмом известны такие организованные террористические группировки, которые

⁵¹ Ст. 1 Федерального закона “Об оружии” от 13.12.96 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁵² По делу Кочуры, обвиняемому по п. “б” ч. 2 ст. 146 УК РСФСР, Верховный суд РСФСР не признал использованием оружия словесную угрозу и хлопанье по кобуре с оружием в подкрепление угрозы (Бюллетень Верховного суда РФ. 1992. № 9. С. 9).

существуют многие годы, как “Красные бригады”, “Серые волки”, Тупака Амару и др.

Согласно п. 5 ст. 35 УК РФ организатор или руководитель преступной группировки (организованной группы) несет ответственность за все преступления, совершенные террористической группой, если они охватывались его умыслом. Участники группировки несут ответственность за те террористические акты, в которых они участвовали или принимали участие в их подготовке. Если создана *организованная группа* для терроризма, но сами теракты еще не совершались, то такая организационная деятельность может быть квалифицирована по ст. 210 УК РФ — создание преступного сообщества (преступной организации). Выполнение действий по подготовке теракта *группой лиц по предварительному сговору*, если сами теракты не были совершены, квалифицируется как приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Наступление смерти пострадавших от терроризма людей или наступление иных тяжких последствий, причиненных по неосторожности, составляет, по мнению законодателя, квалифицированный вид терроризма, равноценный по тяжести совершению его организованной группой.

При комментировании этого признака состава терроризма, как и ряда других составов Уголовного кодекса, где он аналогично сформулирован (например, в ст.ст. 126, 127, 131, 206 УК РФ), возникают два наиболее острых вопроса: во-первых, относится ли указание на неосторожную вину к обоим последствиям или речь идет лишь о неосторожном лишении жизни; во-вторых, что относится к тяжким последствиям, как оценить их тяжесть.

В ч. 2 ст. 24 УК РФ указано, что “деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса”.

Если предположить, что неосторожность относится лишь к лишению жизни, а к иным тяжким последствиям она не относится, то, следовательно, по отношению к иным тяжким последствиям, в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ, вина может быть лишь умышленной. В свою очередь это означает, что неосторожно причиненные последствия при терроризме квалифицируются по совокупности с терроризмом, а умышленно причиненные охватываются составом терроризма.

Указание на неосторожную вину в ч. 3 ст. 205 УК РФ, по нашему мнению, следует отнести к обоим последствиям. Тогда только в случаях неосторожного их причинения они охватываются этим составом и не требуют дополнительной квалификации.

Это позволяет сделать вывод: если смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия причинены умышленно, с прямым или косвенным умыслом, то они не охватываются квалифицированным терроризмом и требуют дополнительной квалификации в соответствии с общественной опасностью и разновидностью наступивших последствий. Так, если путем террористического взрыва, поджога, распространения отравляющих веществ и т. п. умышленно убит человек, то действия квалифицируются по ч. 1 ст. 205 УК РФ и п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ, по совокупности этих преступлений. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание за эти преступления, отнесенные к категории особо тяжких, назначается путем частичного или полного сложения; мера наказания — до 25 лет лишения свободы. В приведенной ситуации возможно и применение ч. 3 ст. 205 УК РФ в совокупности с п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ, если один потерпевший убит умышленно, а другой или другие — по неосторожности. Если же в процессе террористического акта убито несколько человек, из которых одни — умышленно, а другие — по неосторожности, квалификация осложняется еще добавлением п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вопрос о том, какие тяжкие последствия должны соответствовать содержанию объекта терроризма, т. е. нарушать общественную безопасность, решается примерно так же, как и при толковании опасности наступления таких последствий, что предусмотрено ч. 1 ст. 205 УК РФ. Как уже отмечалось, они по тяжести должны быть адекватными гибели людей. В примерный их перечень следует включить тяжкий вред здоровью человека, массовые отравления, заражения (хотя и при средней тяжести или легкой вреде здоровью людей), вывод из строя систем энерго-, водо-, теплоснабжения или других систем жизнеобеспечения, срыв работы аэропортов, железных дорог, уничтожение памятников истории и культуры, невозполнимый ущерб природе и др.⁵³

⁵³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. С. 355; Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. В. М. Лебедева. Варшава, 1997. С. 277.

Нет единства среди ученых-юристов, комментирующих этот квалифицирующий признак, по вопросу о признании причинения вреда здоровью средней тяжести тяжким последствием терроризма. Так, В. С. Комиссаров полагает, что телесные повреждения средней тяжести следует считать тяжким последствием терроризма⁵⁴. В других работах, как приведено выше, к тяжким последствиям относят лишь тяжкий вред здоровью потерпевших. Представляется, что терроризм, судя по его объекту, содержанию и масштабам, имеет более высокую степень общественной опасности, чем причинение вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ), тем более что законодатель относит последнее к преступлениям средней тяжести, а терроризм — к особо тяжким, даже при условии лишь опасности тяжких последствий.

Как уже отмечалось, отношение ко всем перечисленным последствиям должно быть неосторожным при умышленных действиях, например, при причинении тяжкого вреда здоровью действия квалифицируются по совокупности со ст. 111 УК РФ и другими статьями Уголовного кодекса.

В 1999 г. внесено дополнение в ст. 205 УК РФ⁵⁵. В качестве особо квалифицирующего признака терроризма законодатель определил использование объектов атомной энергетики, ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения.

К объектам атомной энергетики относятся ядерные установки, сооружения, комплексы с ядерными реакторами (космические, исследовательские, энергетические и др.), устройства для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ.

Ядерные материалы — материалы, содержащие и способные воспроизвести ядерные вещества.

Радиоактивные вещества — вещества, не относящиеся к ядерным материалам, но испускающие ионизирующее излучение (радий, уран, плутоний, стронций, кобальт-60).

⁵⁴ Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников. С. 157; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. С. 490.

⁵⁵ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 09.02.99 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 873.

Источники радиоактивного излучения, не относящиеся к ядерным установкам: аппараты, капсулы, оборудование, изделия, в которых составляющим являются радиоактивные вещества⁵⁶.

1.5. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма

Это преступление не является собственно терроризмом, но, безусловно, относится к числу преступлений террористической направленности, так как причиняет ущерб общественной безопасности и неразрывно связано с терроризмом. Несмотря на то, что сообщение ложное и за ним не стоит реальная опасность наступления последствий, характерных для терроризма, тем не менее такому объекту, как общественная безопасность, причиняется ущерб: возникает паника, страх, дезорганизуется работа транспорта, учреждений — все это создает тот же психологический дискомфорт, ощущение незащищенности, которые являются составными общественной опасности самого терроризма. Кроме того, причиняется и материальный ущерб в связи с необходимостью проверки факта опасности (заминирования объекта, радиационного или химического заражения), эвакуации людей, предоставления им транспортных средств, помещений.

Например, в Екатеринбурге в 1996 г., получив сообщение о взрывных устройствах в двух пассажирских поездах, власти были вынуждены переместить пассажиров в резервные поезда и организовать объездной путь их следования. В связи с сообщением о заминировании аэропорта “Внуково-1” была прервана его работа на 4 часа: задержаны десятки международных и внутренних рейсов. В 1997 г. в Санкт-Петербурге из-за ложных сообщений саперы выезжали более 200 раз, на что затрачено 35 млн рублей; а за первую половину 1998 г. — 12 тыс. деноминированных рублей. Закрытие станции метро на 2 часа причиняет ущерб в 3,5 тыс. рублей⁵⁷.

Объективная сторона преступления состоит из активных действий по доведению до государственных, общественных органов или граждан сведений о готовящемся или совершенном (якобы) акте терроризма. Способы и форма сообщения могут быть различными: письменно, устно (по телефону, радио или телевидению), непосредственно должностному либо частному лицу (например, жильцу квартиры, где якобы заложена бомба). Как определил закон, сообщение должно содержать сведения об

⁵⁶ Об использовании атомной энергии: Федеральный закон от 21.11.95 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

⁵⁷ Сидорин В. Телефонные террористы кладут город на лопатки // Российские вести. 1998. 15—21 апреля.

акте именно терроризма, поэтому сообщение о том, что в машине установлено взрывное устройство с целью убийства владельца, завладения его недвижимостью, или предупреждение о том, что дачу сожгут, так как ее хозяин не возвратил долг, не могут считаться сообщением об акте терроризма, поскольку предполагаемые действия терроризмом не являются.

Необходимый признак, характеризующий объективную сторону преступления, — л о ж н о с т ь сообщения. Этот признак является объективно—субъективным, поскольку, во-первых, сообщение не соответствует действительности, во-вторых, информатор заведомо знает об этом (скорее, не просто знает, а само сообщение, как правило, является плодом его вымысла).

Ложное сообщение об акте терроризма — это у м ы ш л е н н о е преступление, мотивы которого могут быть не только террористической направленности, но и иные (хулиганские, месть, даже корысть).

Введение в ст. 205 УК РФ нового состава — угроза террористическими действиями осложняет правовую оценку таких ситуаций, как угроза совершения взрыва, поджога или иных действий и заведомо ложное сообщение о готовящихся таких же действиях.

Представляется, что разграничение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК РФ и ст. 207 УК РФ, следует проводить по трем признакам.

1. Угрозу совершить террористические действия высказывают сами террористы, которые выдвигают свои требования. Заведомо ложное сообщение об угрозе взрыва, поджога и т. д. исходит от других лиц, информирующих о якобы подготавливаемых кем-то террористических действиях. Такими лицами, естественно, самостоятельные требования не могут выдвигаться.

2. Мотивы и цели действий, предусмотренных ст. 205 УК РФ, — ущерб общественной безопасности, запугивание населения, воздействие на принятие решений органами власти. Преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ, возможно и из хулиганских побуждений, и как легкомысленное проявление подrostкового озорства, и проч.

3. Терроризм является преступлением, последствия которого включены в элементы объективной стороны его состава: в ч. 1 ст. 205 УК РФ — в виде “опасности”, в ч. 3 — в виде ее реального воплощения в различные последствия; состав преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, — чисто формальный: ответственность наступает независимо от факта наступления последствий, от их характера.

Санкции за ложное сообщение об акте терроризма свидетельствуют о сравнительно невысокой степени его общественной опасности, однако широкое распространение в последние годы этих действий вызывает известную тревогу правоохранительных органов и заметно колеблет общественное спокойствие.

1.6. Разграничение терроризма и смежных с ним преступлений

Терроризм и убийство при отягчающих обстоятельствах

Наиболее сложным представляется разграничение терроризма и убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, убийства, совершенного общеопасным способом или по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (пп. “б”, “е”, “л” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Представляется, что разграничивать составы в случаях, когда лишаются жизни лица, выполняющие свой служебный или общественный долг, следует по субъективной стороне содеянного, а именно по цели совершаемых действий, создающих опасность гибели людей, в том числе путем взрыва, поджога и иных подобных действий.

Как уже отмечалось, при терроризме действия совершаются с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органом власти. Взрыв, поджог и сопряженное с ними убийство человека используются как средство достижения таких целей и адресуются обществу в целом.

При убийстве, подпадающем под п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ, цель — отомстить за законно осуществляемую служебную или общественную деятельность конкретного человека — жертвы или его близких, либо воспрепятствовать этой законной деятельности. При терроризме же выбор жертвы не определен, т. е. ею может стать любое лицо, в том числе и любое из выполнявших свой служебный или общественный долг (случайная, “невинная”, жертва).

Что касается вида вины по отношению к смерти жертвы, то по п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ это может быть прямой или косвенный умысел.

По ч. 3 ст. 205, как установлено в самой статье, по отношению к смерти возможна лишь неосторожная вина. Указание в законе на то, что действия при терроризме создают опасность гибели людей, на наш взгляд, относится к объективной опасности, а с субъективной стороны такие ситуации не исключают и неосторожной вины к смерти конкретного человека. Более того, как отмечалось, возможно сочетание прямого умысла в отношении одних лиц, косвенного умысла и неосторожности в отношении других потерпевших от акта терроризма.

Во всех приведенных ситуациях, когда в результате террористических действий наступила умышленно причиненная смерть человека, возникает вопрос о необходимости квалификации терроризма и умышленного убийства по совокупности, в частности с пп. “а”, “б”, “е”, “л” ч. 2 ст. 105, со ст.ст. 295 или 317 УК РФ в зависимости от способа, последствий, мотивов убийства.

Особенно это характерно для ситуаций, когда виновный посягает одновременно на два объекта: убивает конкретного человека, но общепасным способом или при других обстоятельствах, свидетельствующих о стремлении устрашить других лиц.

Полагаем, что такая идеальная совокупность должна быть отражена в квалификации с тем, чтобы была полностью охвачена юридическая совокупность и общественная опасность содеянного.

Терроризм и бандитизм

Определенные трудности вызывает и разграничение таких очень схожих по многим признакам преступлений, как терроризм и бандитизм.

Бандитизм — это *организация вооруженных банд с целью нападения на предприятия, учреждения, организации либо отдельных лиц, а равно участие в таких бандах или совершаемых ими нападениях*. Объектом бандитизма также является общественная безопасность.

Основными разграничивающими признаками этих преступлений выступают элементы объективной стороны и цели совершения преступлений.

Обязательный признак объективной стороны бандитизма — создание устойчивой вооруженной группировки (банды) в целях нападения. При терроризме создание террористической группировки — лишь приготовление к квалифицированному терроризму, а террористический акт, совершенный организованной группой — квалифицированный терроризм.

Нападение — основное общественно опасное действие бандформирований. Терроризм не связан с насилием над конкретными людьми и представителями государственных и общественных организаций, он, скорее, представляет собой “рассеянную” угрозу или опасность населению, обществу.

Вооруженность — обязательный признак бандитизма, в то время как при терроризме возможны действия, не связанные с наличием или применением оружия.

Все же главное различие состоит в целях этих преступлений. Целями бандитских нападений являются различные материальные интересы — завладение имуществом, оружием, наркотиками; запугивание и “обложение данью” предпринимателей и т. п. Цель терроризма — устрашение населения, оказание воздействия на властные органы для принятия ими решений, необходимых террористам, т. е. это, скорее, идеологические (как противоположность материальным) цели.

Терроризм и диверсия

По законодательной обрисовке действий (совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации) диверсия почти полностью совпадает с терроризмом.

Однако если в ст. 281 УК РФ, говорящей об ответственности за диверсию, дан исчерпывающий перечень преступных действий, то к терроризму относятся, кроме названных непосредственно в ст. 205 УК РФ, еще самые разнообразные иные действия. Кроме того, в диспозиции ст. 205 УК РФ предусмотрены не только действия, но и угроза такими действиями.

Диверсия окончена в момент причинения вреда, главной составляющей которого является материальный ущерб; терроризм же окончен в момент создания опасности общественно опасных последствий.

Целью диверсии является уничтожение или повреждение материальных объектов, чтобы таким путем подорвать мощь государства; терроризм не преследует цель убить, уничтожить, повредить, главное — запугать население, воздействовать на принятие решения органами власти, поэтому террористу достаточно создания опасности, хотя, как ранее отмечалось, террористи-

ческие действия не всегда заканчиваются только созданием опасности.

Существенным разграничивающим признаком является демонстративность, ультимативность действий при терроризме.

Различие между рассматриваемыми преступлениями состоит и в объекте посягательства: общественная безопасность при терроризме (спокойствие, ощущение защищенности населения) и экономическая безопасность России при диверсии.

Терроризм и посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля

В УК РСФСР убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти в связи с его государственной или общественной деятельностью, совершенное с целью подрыва или ослабления советской власти, называлось террористическим актом (ст. 66 УК РСФСР) и рассматривалось как проявление терроризма, способное ослабить власть, вызвать политическую дестабилизацию государства. Террористическим актом считалось и убийство представителя иностранного государства (ст. 67 УК РСФСР).

В международных конвенциях также рассматриваются подобные действия как форма терроризма. Несмотря на существование этих статей в УК РСФСР, законодатель счел необходимым ввести ответственность за собственно терроризм — ст. 213³ УК РСФСР, поместив эту норму в главу 10 “Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения”.

В УК РФ эти составы сохранены и выдержан тот же принцип: это самостоятельные преступления, посягающие на различные объекты.

Разграничение терроризма (ст. 205 УК РФ) и посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) следует проводить как по субъективным признакам (целям действия), так и по объективным: объекту и самим действиям (объективной стороне).

Цель преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ,— политическое убийство, так называемый “селективный террор”⁵⁸, стремление добиться прекращения государственной или общественной деятельности конкретного лица путем его убийства.

⁵⁸ См.: Федянин В. Ю. Указ. соч. С. 2.

Целью терроризма (ст. 205 УК РФ) является воздействие на принятие решения органом власти в пользу террористов путем запугивания населения. Терроризм — это своеобразная, с высокой степенью общественной опасности угроза, которая иногда может реализоваться в гибель людей, причем случайных, не причастных к принятию решений и удовлетворению требований террористов.

Если для преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, убийство — это цель преступления, то для терроризма убийство — средство достижения другой цели.

Посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля совершается умышленно, с прямым умыслом на его убийство, а при терроризме отношение к смерти потерпевших, как указано в ч. 3 ст. 205 УК РФ, может быть лишь в форме неосторожности. Если в процессе террористических действий умышленно убит человек, то это последствие не охватывается ст. 205 УК и требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Объективная сторона сравниваемых преступлений может выражаться как во внешне совпадающих, так и в различных действиях. Так, взрыв может быть как следствием угрозы, запугивания, так и способом убийства. Но в первом случае взрыв носит демонстративный характер, и пострадать от него могут случайные люди. Во втором — это способ убийства конкретного лица — государственного или общественного деятеля. Убийство этих лиц возможно также и другим способом: одиночным выстрелом, путем отравления, удушения и т. д. Терроризм же реализуется, согласно ст. 205 УК РФ, посредством взрыва, поджога и иных аналогичных общественно опасных действий.

С учетом оценки этих различий законодатель поместил преступления в разные разделы и главы Уголовного кодекса Российской Федерации, отразив тем самым, что объектом терроризма является общественная безопасность, а объектом индивидуального террористического посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля — конституционный строй, государственная безопасность и жизнь человека.

1.7. Освобождение от ответственности за терроризм в целях его предотвращения

Законодательством предусматривается система мер по предотвращению терроризма. В числе их имеются и непосредственно уголовно-правовые. В соответствии со ст. 31 УК РФ лицо освобождается от ответственности при *добровольном отказе* от совершения любого преступления, в том числе и терроризма.

Добровольный отказ от преступления — это прекращение приготовления к нему или прекращение самих неоконченных преступных действий, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Условиями освобождения от ответственности при добровольном отказе являются:

добровольность и окончательность отказа от совершения преступления;

совершение лишь таких действий, которые не образуют состава другого преступления;

осознание лицом объективной возможности довести преступление до конца.

Добровольный отказ от совершения преступления в соучастии имеет свои особенности, поскольку преступный результат является последствием совокупных действий даже тех лиц, которые внесли в преступный результат лишь интеллектуальный вклад.

Законодатель выделяет подстрекателей преступления, предьявляя им более значительные по объему требования при освобождении от ответственности в случае их добровольного отказа. Так, в силу ч. 4 ст. 31 УК РФ они освобождаются лишь при условии, если своевременным сообщением органам власти или иным способом сумели предотвратить доведение преступления до конца его исполнителем.

Пособник также должен предпринять все зависящие от него меры, чтобы предотвратить преступление, совершению которого он способствовал.

Условия освобождения, предусмотренные в ст. 31 УК РФ, полностью распространяются и на терроризм.

Если терроризм носит индивидуальный характер, то применяются чч. 1—3 ст. 31 УК РФ, если терроризм групповой (по предварительному сговору или организованной группой) — чч. 4, 5 ст. 31 УК РФ.

Вводя в примечание к ст. 205 УК РФ особые основания освобождения от наказания, законодатель стремится использовать дополнительные меры предотвращения террористических актов.

Применение этого положения закона возможно при наличии трех условий:

- 1) лицо участвовало *лишь в подготовке акта терроризма*;
- 2) лицо своевременным *предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению терроризма* (не обязательно предотвратило его);
- 3) в действиях такого лица не содержатся признаки иного преступления.

Самое значительное различие добровольного отказа (ст. 31 УК РФ) и особых оснований освобождения от ответственности (примечание к ст. 205 УК РФ) заключается в том, что освобождение лица, участвующего в подготовке теракта, согласно примечанию к ст. 205 УК РФ, возможно как при добровольном, так и вынужденном “сотрудничестве” террориста с органами власти или в выполнении других предупреждающих теракт действий.

Спорным в литературе остается вопрос о том, возможно ли освобождение от ответственности за терроризм, если террористом уже совершено другое преступление. По мнению некоторых комментаторов ст. 205 УК РФ, в этом случае допустимо освобождение от ответственности за терроризм, а виновный отвечает лишь за второе преступление⁵⁹. Другие авторы, напротив, считают, что если террорист совершил второе преступление, то освобождение от ответственности за терроризм в соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ вообще невозможно⁶⁰.

Представляется, что вопрос следует решать дифференцированно: если лицо *добровольно* отказалось от акта терроризма и способствовало его предотвращению, но совершило другое преступление, то оно отвечает лишь за это второе преступление. Если лицо *вынужденно* способствовало предотвращению терроризма (например, будучи задержанным), совершив до этого другое преступление, то оно не может быть освобождено от ответственности ни за терроризм, ни за другое преступление.

⁵⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. С. 490.

⁶⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 249.

2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА

2.1. Способ совершения терроризма

Описание в диспозиции ст. 205 УК РФ объективной стороны преступления, способов его совершения, отражает своеобразие состава терроризма. Очевидно, что понятие терроризма нуждается в конкретизации, которая и будет нами предложена в процессе изложения различных способов совершения преступления.

Прежде всего необходимо иметь в виду, что уголовная ответственность предусмотрена не только за совершение определенных действий, но и за угрозу совершения таких действий. Таким образом, можно говорить о том, что объективная сторона данного преступления выражена в двух формах: 1) совершение террористических действий; 2) угроза совершения таких действий. Следовательно, способы совершения данного преступления могут быть разделены на две группы: 1) способы совершения терроризма; 2) способы высказывания угрозы совершения действий, подпадающих под понятие терроризма.

1. Способы совершения террористических действий. В эту группу входят такие способы, как взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Законодатель не дает исчерпывающего перечня способов совершения терроризма, однако, представляется, к таким способам можно отнести устройство обвалов, затоплений, камнепадов, блокирование транспортных коммуникаций, заражение источников воды или запасов продовольствия, распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию, нападение на объекты, требующие особых мер безопасности (например, атомные электростанции, химические заводы и т. п.), а также создание аварийных ситуаций на объектах обеспечения населения водой, топливом, электроэнергией и т. п.

Все способы, входящие в данную группу, можно классифицировать на:

1) воздействия, которые сами по себе создают опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущер-

ба либо наступления иных общественно опасных последствий (например, взрывы, поджоги);

2) воздействия, которые создают условия для возникновения опасности гибели людей и т. д. (например, аварии на объектах жизнеобеспечения населения).

В свою очередь, каждый из названных способов представляет собой результат, который может быть достигнут несколькими способами.

Так, взрыв может быть совершен путем приведения в действие взрывного устройства, подрыва взрывчатого вещества, поджога легковоспламеняющихся соединений. В то же время поджог может являться самостоятельным способом совершения терроризма, например поджог в здании вокзала, где находится большое количество пассажиров.

Аварии также могут быть следствием различных действий. Если авария происходит в результате взрыва или поджога, то именно эти действия следует рассматривать в качестве способа совершения терроризма, поскольку они, как способы совершения данного преступления, прямо названы в законе. Если же авария повлекла какие-то другие действия, например отключение энергоснабжения, то способом совершения терроризма будет авария, при условии создания тех видов опасности и преследования тех целей, о которых упоминает законодатель.

Непременная составляющая способа совершения терроризма — реальность опасности наступления последствий, указанных в законе. Реальность в каждом конкретном случае определяется исходя из обстоятельств совершения преступления: места, времени, способа выполнения объективной стороны преступления.

Поскольку терроризм считается оконченным с момента, когда взрыв, поджог или иные действия создали реальную опасность наступления каких-либо из указанных в законе последствий, то сами последствия не являются составной частью способа совершения терроризма. Иными словами, если произведен взрыв многоквартирного дома и погибли проживающие там люди, то такой взрыв следует рассматривать как способ совершения двух преступлений: терроризма и убийства тех, кто погиб в результате взрыва.

Вместе с тем некоторые из возможных последствий законодатель относит к обстоятельствам,отягчающим ответственность. Не являясь составной частью способа совершения террористических действий, они тем не менее теснейшим образом

связаны с ним и в силу этого имеют не только уголовно-правовое, но и криминалистическое значение. В ч. 3 ст. 205 УК РФ названы такие последствия. Они могут быть определенным образом классифицированы. Прежде всего в зависимости от того, как они связаны с жизнью и здоровьем человека:

непосредственно связаны;

непосредственно не связаны, но связаны с существованием человека как социального индивидуума: это причинение значительного имущественного ущерба и иные общественно опасные последствия.

Законодатель выделяет две разновидности иных последствий:

иные общественно опасные последствия (ч. 1 ст. 205 УК РФ);

иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Для характеристики способа совершения терроризма имеет значение не только содержание террористических действий, но и их характер. Эти действия обязательно должны носить публичный характер. Непременным условием является то, что об их совершении должен быть извещен широкий круг лиц. В зависимости от целей и методов совершения преступления такими лицами могут быть представители власти, общественные или политические деятели либо какая-то часть населения. Если указанные действия не имеют публичного характера, то не будут достигнуты цели совершения данного преступления. Для преступника важно, чтобы было очевидно, что совершен именно акт терроризма, что происшедшее не является ни несчастным случаем, ни каким-то иным преступлением.

Кроме того, следует иметь в виду, что когда речь идет о террористических действиях, то могут подразумеваться два вида таких действий:

единичный акт терроризма (взрыв жилого дома ночью) или несколько единичных актов, объединенных общим умыслом (взрывы в нескольких местах одновременно либо в разное время);

серию действий, которые в своей совокупности позволяют достичь террористические цели (организация аварии на атомной электростанции, для чего выполняется ряд последовательных действий, которые и приводят к аварии).

2. Угроза совершения террористических действий может быть различными способами доведена до сведения лиц, которым она адресована. Эти способы следует разделить на непосредственные и опосредованные: 1) передача угрозы непосред-

ственно тому лицу или органу, которому она адресована; 2) преступник использует технические средства (телефон, радио, телевидение и т. п.), письменную форму (письма, записки) и третьих лиц (преступник передает угрозу через постороннего человека). Если угроза адресована учреждению и сообщена одному из работающих там людей, она должна быть отнесена к первой группе.

Лицо (группа лиц), высказывающее угрозы, может назвать себя или нет, т. е. угроза может быть и анонимной в момент ее передачи адресату. Степень открытости субъекта угрозы не имеет уголовно-правового значения. С криминалистической точки зрения характер угрозы имеет определенное значение, но это связано не столько со способом совершения преступления, сколько со способом сокрытия следов преступника, совершающего его.

Важна реальность высказанной угрозы. Реальность угрозы совершения терроризма определяется иначе, чем реальность опасности при совершении террористических действий, о которой речь шла выше. Решая вопрос о том, была ли угроза реальной, следует исходить из того, способна ли она вызвать обоснованные опасения ее осуществления.

Итак, нами проанализированы элементы понятия способа совершения терроризма в узком смысле. Однако, думается, этого недостаточно для создания правильного, с криминалистической точки зрения, представления об этом преступлении. На наш взгляд, следует рассматривать каждое преступление террористического характера как многоэтапную преступную операцию. Только такой подход позволит рационально организовать борьбу с преступлениями данной категории.

Первый этап — *подготовка к выполнению любых из названных выше действий*, которая, как правило, включает:

возникновение замысла, идеи совершить конкретное преступление или создать формирование, нацеленное на совершение террористических действий;

создание такого формирования (с распределением ролей внутри него либо без этого);

подыскание и привлечение к участию в преступной деятельности лиц, чьи знания, умения и навыки требуются для подготовки и осуществления террористических актов;

приобретение необходимых предметов, документов, оружия и т. п.;

детальную разработку плана подготовки и совершения преступления: определение места, времени и проч.;

при определенных условиях — планирование сокрытия преступления (на какое-то время), отдельных его следов, а также непосредственных исполнителей.

Не всегда деятельность террористического формирования (группы) организуется по указанной схеме, а подготовка к совершению конкретного преступления включает все перечисленные элементы. Вместе с тем выделение таких составляющих подготовки к совершению террористических действий необходимо, поскольку на каждом этапе преступники оставляют следы, которые могут и должны быть обнаружены представителями правоохранительных органов. Обнаружение признаков выполнения каких-либо из названных действий позволит, кроме того, успешно вести профилактику преступлений террористической направленности.

К сожалению, эта составляющая преступной деятельности часто не исследуется либо исследуется недостаточно тщательно даже после раскрытия конкретного преступления. И напрасно. Она имеет большое криминалистическое значение, и не только для целей расследования уже совершенного либо подготавливаемого преступления. Если, например, использовано взрывное устройство, то обязательно должны быть установлены обстоятельства приобретения этого устройства или его изготовления. Даже если преступник сам изготовил взрывное устройство, он должен был где-то доставать части будущего устройства. Эти “каналы” могут быть использованы другими преступниками для совершения иных противоправных действий (не обязательно террористического характера).

Следующий этап — это собственно *совершение конкретного преступления*. Выбор способа совершения преступления обуславливается многими факторами, будучи, в свою очередь, детерминантой многих элементов преступного посягательства. Прежде всего он коррелирует с такими элементами, как:

цели и мотивы преступных действий;

специальные знания, умения, навыки и привычки, соматические и психические свойства индивидуума, а также иные качества личности преступника;

обстановка, в которой должно быть совершено преступление; особенности места совершения преступления.

Способ совершения преступления предопределяет выбор орудия преступления, места и времени его совершения и т. п.

Заключительным является этап *сокрытия преступников*. Отличительная особенность терроризма в том, что отсутствует сокрытие события преступления, столь характерное для подавляющего большинства преступлений. И это понятно, поскольку сущность терроризма именно в его демонстративности. Сокрытию же преступников уделяется, как правило, значительное внимание.

Одним из элементов, определяющих специфику терроризма, является также состояние беспомощности и социальной подчиненности у потерпевших и очевидцев, которое возникает в результате вышеописанных гомицидальных воздействий. Субъекты теракта обычно прибегают к методам и средствам, шокирующим потерпевшую сторону своей бесчеловечной жестокостью и вандализмом. Нередко используются садистские сценарии из кинофильмов. Внешняя выразительность гомицидальной агрессии своей примитивной простотой и “наглядностью” конкретной угрозы призвана вызвать страх и панику среди представителей любого социального слоя, а также генерализовать и поддерживать это состояние до достижения главной цели теракта.

2.2. Цели терроризма

Цели терроризма прямо указаны в законе. Это: а) нарушение общественной безопасности; б) устрашение населения; в) оказание воздействия на принятие решений органами власти. По указанным целям терроризм отличается от диверсии, террористического акта, нападения на лиц, пользующихся международной защитой, ряда преступлений против личности.

Террористы могут совершать разовые или серийные действия. Цели могут быть глобальными или локальными. Терроризм может быть ориентирован на изменение политического строя, свержение руководства страны (региона), нарушение территориальной целостности, навязывание определенных религиозных, этнических стандартов, запугивание общества, отдельных групп населения и т. п.⁶¹

Достижение любой из перечисленных в диспозиции статьи целей будет достаточным условием успешности террористических действий. Вместе с тем вполне вероятной представляется ситуация, когда достигаются две или даже все три из названных целей.

⁶¹ См.: Миньковский Г. М., Ревин В. П. Указ. соч. С. 85.

В качестве примера могут быть приведены взрывы в различных городах России, которые, как принято говорить, имеют “чеченский след”. При условии, что все эти взрывы либо часть из них действительно совершены чеченскими боевиками либо иными лицами по их поручению, вполне допустимо наличие всех трех целей, поскольку такие действия имеют своими промежуточными целями нарушение общественной безопасности и устрашение населения для достижения основной цели — оказание воздействия на принятие решения о прекращении военных действий в Чечне и признание ее государственной самостоятельности.

Таким образом, возможны две ситуации:

поставлена и достигнута одна из перечисленных в законе целей;

поставлены и достигнуты две и более из перечисленных в законе целей.

При этом во второй ситуации возможны два варианта соотношения целей:

достижение всех целей в любой последовательности и в любых комбинациях удовлетворяет преступников;

одна или даже две цели ставятся в качестве промежуточных, обеспечивающих непременно достижение основной цели.

Следует отметить, что в приведенном выше примере основной была последняя из названных в законе целей — оказание воздействия на принятие определенных решений органами власти. Вместе с тем в качестве основной может выступать и любая из двух других целей: нарушение общественной безопасности или устрашение населения. Какая из целей представляется основной для преступников, определяется исходя из конкретных обстоятельств подготовки и совершения террористических действий.

Эти же цели обязательны и в случае высказывания угрозы совершения террористических действий. Не имеет значения, действительно ли лицо намеревалось привести свою угрозу в исполнение. Однако должны быть предприняты конкретные действия, направленные на создание впечатления реальности осуществления угроз.

2.3. Террористические группы

Практика показывает, что террористические действия могут совершаться как преступниками-одиночками, так и преступными группами. Преступниками могут быть граждане РФ, иностранные граждане, а также лица без гражданства.

Группы могут быть трех видов:

- простая группа лиц;
- организованная группа;
- преступная организация.

Организованная группа и преступная организация могут иметь общекриминальный или собственно террористический характер. В последнем случае предлагается организацию именовать террористической. Существуют различные классификации террористических организаций.

Так, Д. В. Чухвичев классифицирует их по двум основаниям:

а) в зависимости от характера целей: политические, национально-сепаратистские, националистические, религиозные, уголовно-корыстные; б) по характеру действий: ведущие длительную и регулярную войну, совершающие одноразовые операции⁶².

К. Н. Салимов выделяет несколько уровней и типов террористических формирований. Так, он называет территориальные, межрегиональные и специализированные криминальные террористические формирования⁶³.

Не отрицая полезности дополнительных классификаций, считаем необходимым высказать ряд соображений. Во-первых, знание о существовании различных видов террористических организаций необходимо прежде всего для организации успешной профилактической работы. В случае выявления в регионе создающейся или уже созданной религиозной, националистической, а тем более политической организации следует проявить к ней определенный интерес. При установлении же того факта, что такая организация ставит перед собой террористические цели, необходимо организовать оперативную проверку, а при наличии оснований — решать вопрос о пресечении ее деятельности в установленном законом порядке. Во-вторых, такое знание важно и после возбуждения уголовного дела, поскольку

⁶² См.: Чухвичев Д. В. Указ. соч. С. 114.

⁶³ См.: Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999. С. 162—163.

позволяет выбрать правильную тактику производства отдельных следственных действий.

Что же касается классификации в зависимости от характера действий, то представляется необходимым выделять также организации, которые создаются и существуют для совершения *серийных террористических актов*.

Кроме того, по нашему мнению, формирования следует подразделять по *территориальному* принципу на:

региональные, действующие на территории одного региона;

межрегиональные, действующие на территории нескольких регионов либо осуществляющие террористическую деятельность на территории всей страны;

международные, т. е. проводящие террористические действия на территориях различных государств.

Представляется, что приводимые классификации имеют не только теоретическое, но и сугубо практическое значение, так как, определяя тип преступного формирования, правоохранительные органы тем самым проверяют, все ли участники такого формирования установлены, имеет ли формирование связи с другими аналогичными преступными группами и т. п. Эта же информация помогает подготовить и более успешно осуществить различные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия.

Очевидно, что названные группы и формирования могут различаться по численности, структуре и некоторым иным параметрам.

Самая простая структура может быть представлена в виде двухуровневой пирамиды, где вершина — это лидер группы, а в основании — рядовые ее члены. При такой структуре рядовые члены группы знают своего руководителя, а тот, в свою очередь, обычно принимает участие не только в подготовке, но и в осуществлении террористических действий. По мнению К. Н. Салимова, вершина и основание — обязательные элементы террористического преступного формирования⁶⁴.

Сложная структура также имеет вид пирамиды, однако с большим количеством уровней. Возглавляет формирование лидер. Для обеспечения мобильности формирования, эффективности его деятельности, а также для затруднения расшифровки его лидеров может создаваться руководящая группа (“штаб”), которая помогает лидеру осуществлять руководство группами, вхо-

⁶⁴ См.: Салимов К. Н. Указ. соч. С. 166.

дящими в состав формирования, разрабатывать планы и организовывать подготовку к совершению террористических действий. Между лидером и “штабом”, с одной стороны, и рядовыми исполнителями — с другой, находятся те члены преступного формирования, которые осуществляют руководство малыми группами, входящими в состав формирования. Таких групп может быть достаточно много: боевики (непосредственно выполняют террористические действия), разведывательная группа (осуществляет сбор информации, необходимой для подготовки террористического акта), группа прикрытия (обеспечивает отход боевиков с места проведения террористической операции) и т. д.

Как показывает изучение практики, в хорошо организованном террористическом формировании со сложной структурой могут быть и иные группы. Например, группа обеспечения безопасности, в состав которой входят лица двух категорий. К первой относятся те, кто обеспечивает конспирацию деятельности группы в целом и отдельных ее членов, ко второй — те, кто формально не входит в состав формирования, но регулярно оказывает ей различные услуги (это могут быть коррумпированные и некоррумпированные работники властных и управленческих органов)⁶⁵.

Рядовые члены группы подчас не осведомлены не только о деятельности друг друга, но и о самом существовании других структурных подразделений преступного формирования. Данное обстоятельство существенно осложняет выявление и пресечение деятельности группы, расследование совершенных ею преступлений. В связи с этим крайне важно выяснить вертикальные связи в группе, что позволит установить все низшие звенья, выявить и привлечь к ответственности всех участников группы.

В составе группы могут быть люди с совершенно несхожими личностными, социологическими характеристиками и разнообразными функциями. Это обстоятельство предопределяется той сложностью и часто многоэтапностью совершения преступных действий, которые так характерны для терроризма.

Прежде всего следует различать организатора группы (формирования) и ее лидера. На определенном этапе существования группы ее организатор может выполнять функции лидера. Однако со временем эта ситуация может измениться — функции

⁶⁵ См.: Салимов К. Н. Указ. соч. С. 166.

руководителя группы могут быть переданы другому лицу. Кроме того, при подготовке к совершению преступления в группе может выделяться организатор преступления. Это не обязательно лицо, являвшееся организатором группы. Также не обязательно он является руководителем преступной группы в настоящее время. Ему может быть поручена организация подготовки и совершения отдельного акта терроризма. При этом место, время и объект нападения заранее определяются руководителем преступной группы или заказчиком, в случае совершения террористических действий по заказу, однако возможно, что решение разрешено принять и организатору конкретного преступления.

В группу также должен входить исполнитель (или исполнители). Даже в случае совершения серии актов терроризма нельзя исключать вероятность совершения их одним и тем же лицом. Несколько исполнителей привлекаются в случае, если планируется одновременное (либо с незначительным смещением по времени) совершение нескольких актов терроризма в достаточно удаленных друг от друга местах. Если планируется совершение террористического акта в каком-либо учреждении или организации, исполнитель подбирается из числа работников либо специально внедряется в структуру организации, где намечено совершить преступление. Это обусловлено прежде всего особенностями способа совершения терроризма (например, поджога).

В преступную группу (или организацию) могут входить также лица, чьи функции сводятся к обеспечению ее необходимым оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми веществами и иными предметами, которые используются для совершения террористических действий.

Если речь идет о преступной организации, то в ее составе обычно есть также группа разведки (контрразведки). В преступной группе эти функции могут быть возложены на рядовых членов, поскольку задачи, которые ставит перед собой группа, имеют, как правило, локальный характер, тогда как для преступных организаций характерна постановка целей и задач, имеющих общегосударственный либо даже межгосударственный характер, что требует более дифференцированного подхода к определению функций каждого из членов организации.

2.4. Характеристика личности террористов

Кроме рассмотренных выше вопросов весьма актуально исследование некоторых особенностей личности организаторов и исполнителей терактов.

Как уже отмечалось, способ совершения террористических действий обусловлен, в частности, личностью преступника, его знаниями, умениями и навыками.

Так, исполнитель взрыва (или иной член преступной группы) должен обладать целым комплексом специальных знаний, умений и навыков. Они могут быть приобретены во время прохождения специальной подготовки в соответствующих подразделениях органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, воинских частях и подразделениях, в некоторых гражданских учебных заведениях либо в процессе направленного обучения на базах подготовки боевиков и террористов. Следовательно, можно предположить, что преступник — человек старше 20—22 лет, прошедший службу в Вооруженных силах Российской Федерации (иных воинских формированиях) либо состоящий на такой службе, учащийся гражданских и специальных учебных заведений или обучавшийся в них ранее.

Возможно, конечно, что необходимые знания получены не на профессиональном уровне, а в результате увлечения охотой, запрещенными способами рыбной ловли и т. п., а также в процессе самообразования.

В любом случае более вероятным представляется участие в совершении террористических действий лиц в возрасте до 40—45 лет, имеющих хорошую физическую подготовку и форму. Если говорить о чертах характера или психологических свойствах личности таких преступников, то это должны быть люди весьма агрессивные, пренебрежительно относящиеся не только к закону, но и к нормам общечеловеческой морали и нравственности. Их отличает стремление противопоставить себя обществу любыми путями. Велика вероятность совершения ими в прошлом правонарушений и преступлений корыстно-насильственной направленности (убийства, вымогательства, бандитизм и т. п.).

Можно с уверенностью говорить о наличии у преступников относительно высокого образовательного уровня (среднее образование и выше), что объясняет не только их понимание того, как можно достичь тех общественно опасных целей, которые они ставят перед собой, но и сами цели. Лиц с недостаточно высоким уровнем образования обычно поглощают менее существенные проблемы, если они и ставят перед собой цель запу-

гать кого бы то ни было, то чаще это все же лица из их ближайшего окружения (родственники, знакомые и т. п.).

Вместе с тем следует отметить, что мировой истории известны случаи, когда к власти в государстве приходили люди, практически не имевшие образования, что не мешало им преследовать цели не только запугать и поставить на колени значительные массы людей (т. е. в общем-то террористические цели), но и подчинить себе многие государства (если не весь мир), прибегая для достижения этих целей и к террористическим действиям.

До недавнего времени, характеризуя личность террориста, было принято рассматривать прежде всего вероятность того, что им является мужчина с описанными выше характеристиками. Однако современная судебно-следственная практика показывает, что и женщины могут совершать террористические действия, но чаще не как преступники-одиночки, а в качестве членов преступной группы.

Профессиональная деятельность юриста, в частности дознавателя, следователя, прокурора, судьи, практически всегда связана с необходимостью учитывать и определять полноценность психического здоровья лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, среди которых часто встречаются субъекты с так называемыми психическими аномалиями. Согласно статистике около 58% преступников имеют психические аномалии, не исключаяющие вменяемость (среди убийц — 57%). Правонарушения против жизни и здоровья в 3 раза чаще, чем иные преступления, совершаются лицами, страдающими психопатией. Сегодня нет сомнений, что психические аномалии способствуют росту рецидивной насильственной преступности, в том числе преступлений, совершаемых с особой жестокостью, специфически влияют на выбор типа преступного поведения и способ совершения преступления.

Любая гражданско- или уголовно-правовая ситуация содержит стрессовые факторы, которые специфически видоизменяют поведение лиц, вовлеченных в нее. В уголовном процессе как у субъекта преступления, так и у потерпевших, свидетелей, имеющих преаномальные особенности психики или страдающих психическими аномалиями, довольно часто возникают кратковременные невротические реакции, налагающие отпечаток парадоксальности, непредсказуемости и непонятности на их поведение во время и после совершения преступления, при допросах в период следствия и в суде. Такие преходящие аномальные реак-

ции у подозреваемых и обвиняемых проявляются в реактивных формах установочного, симулятивного поведения.

Все вышеотмеченное в полной мере относится и к террористам. Прежде всего по той причине, что создание стрессовой ситуации является составной частью технологии терроризма.

В условиях совершения террористических действий психические расстройства, вызванные стрессом, способствуют неадекватному отношению потерпевших к участникам и событиям преступления, например по типу “стокгольмского синдрома”, выражающегося в положительном и даже одобрительном отношении потерпевших к террористу, совершившему в их присутствии тяжкое преступление, и в негативном — к тем, кто спас им жизнь.

В чрезвычайно напряженной, скоротечной ситуации акта терроризма крайне важно во время переговоров с террористами уметь распознать наличие у них простейших реактивных психических расстройств, часто внешне маскируемых проявлениями нарочитого хулиганства, особого цинизма. На этой основе следует прогнозировать поведение участников террористических действий, адекватно преодолевать их психическое сопротивление и склонять к благоприятному разрешению критической ситуации.

Эти знания, умения, навыки должны быть одной из составных частей профессионального менталитета следователей и оперативных работников ФСБ и МВД. Необходимо ясно представлять, что в оперативно-розыскной деятельности, при проведении различных следственных действий бесполезно уповать на появление в обозримом будущем психологической науки какого-либо эффективного психологического теста, наподобие “трубочки” для определения степени опьянения: подозреваемый “дунул” в нее — и все стало ясно относительно его личностно-характерологических особенностей, мотивов преступления и т. п. Да и если бы такой инструмент был, вряд ли следователю пришлось бы в голову предложить или приказать подозреваемому, обвиняемому, чтобы тот заполнил перед беседой, опросом, допросом психологическую “диагностическую” анкетку. Даже если бы это и оказалось возможным, то пользы от этого все равно было бы мало. Ведь нет ни одного психодиагностического теста, который бы сам по себе позволял измерять особенности изменений психического состояния исследуемого, наступивших в связи с правонарушением. Чтобы дать такое заключение, необходимо иметь исходные данные для сравнения. То есть

необходимо данного преступника исследовать тем же методом задолго до преступления и после его совершения. Кроме того, следует иметь в виду, что данные такого исследования будут объективны только тогда, когда в промежутке между преступлением и последующим исследованием субъект пребывал в “стерильных” условиях: не стал наркоманом, алкоголиком, избежал получения черепно-мозговой травмы и т. п.

В современной следственно-судебной практике специальные познания в психопатологии вменяемых применимы для получения дополнительной объективной информации криминалистического свойства. Используемые в психиатрии клинические “стандарты” пограничных расстройств личности и интеллекта являются довольно точными ориентирами, своеобразной сеткой психических координат для систематизации имеющихся у дознания и следствия данных о субъекте. Не существует другой такой цельной эмпирической систематики психических признаков, проверенной практикой судебной психиатрии и непосредственной конкретикой бытия. При правильном и адекватном применении она чрезвычайно полезна для целенаправленного сбора информации о психических особенностях субъекта и составления на их основе психолого-социального портрета предполагаемого субъекта. Знание этих стандартов является несущей опорой для формирования интуитивного диагностического чутья у юристов, реализуемого “с первого взгляда” в ходе психолого-психопатологического анализа участников уголовного процесса и следственно-судебной ситуации в целом.

В психиатрической лексике есть такие рабочие понятия, как “малая” и “большая” психиатрия. “Большая” психиатрия исследует и лечит выраженные *психические расстройства*. К ним принято относить помрачение сознания (сумеречные состояния, делирий, онейроид, аменция), бред, галлюцинации, маниакальные состояния (болезненно повышенное настроение), депрессии с тоской, а также грубые расстройства интеллекта. Они деформируют поведение субъекта, приводя к противоправным поступкам, и обуславливают абсолютную невменяемость. У больных этой группы в период психоза или при выраженной деменции отсутствует критика к расстройствам психики. Более того, чем выраженнее, например, бред или маниакальный подъем настроения, тем больше больной протестует против лечения в психиатрической больнице. Диагностика этой группы психических расстройств ввиду их очевидности и нелепости не представляет трудности и для непсихиатров.

“Малая” психиатрия охватывает невероятное многообразие *пограничных психических расстройств*, не исключая вменяемость. Больные, имеющие эти расстройства (кроме страдающих психопатией), остро чувствуют свое болезненное состояние, крайне тяготятся им и активно ищут психиатрической помощи. У одних симптомы образуют устойчивые симптомокомплексы с преобладанием расстройств личности (психопатии, психопатоподобные состояния), у других наблюдаются расстройства интеллекта. В юридической практике совокупность этих расстройств принято именовать *психическими аномалиями*.

Следует указать на объективные причины, затрудняющие практическое использование юристами специальных познаний в психопатологии. Это, в первую очередь, связано с терминологической несогласованностью. В юридической литературе пограничные психические расстройства принято обобщать в понятие “психические аномалии”. Однако в медицинской классификации психических расстройств диагноза “психические аномалии” никогда не было и нет сейчас. Психиатры совершенно иначе группируют и обозначают пограничные психические расстройства. Такая терминологическая несогласованность между психиатрами и юристами создавала и продолжает создавать определенные информационные трудности для работников следствия и суда. Эти трудности очевидны, когда в процессе возникает необходимость получить сведения относительно лиц с пограничными психическими расстройствами. На запрос в психоневрологический диспансер относительно наличия на психиатрическом наблюдении лиц с “психическими аномалиями” ответ медиков в любом случае будет формально отрицательным, так как диагноза “психические аномалии” в перечне психических расстройств, подлежащих психиатрическому наблюдению и учету, нет. Лица с психическими расстройствами, которые юристы относят к “психическим аномалиям”, психиатрической службой регистрируются под другими названиями.

Сегодня эта информационная проблема усугубилась в связи с переходом отечественной психиатрии на новую международную психиатрическую классификацию (МКБ-10). В ней имеются значительные нововведения, которые следует учитывать юристам.

Во-первых, такие термины, как психическая “болезнь”, “заболевание”, не используются вовсе и заменены термином “расстройство”. Вместо термина “психопатия” используется определение “специфические расстройства личности” (шифр F 60), а вместо термина “психопатоподобные изменения личности” —

“расстройства личности и поведения вследствие болезни, повреждения или дисфункции головного мозга” (шифр F 07). Мы специально остановились на этих двух типах психических расстройств в пределах вменяемости, так как именно они составляют основную клиническую базу ю р и д и ч е с к о г о понятия *психические аномалии*.

Во-вторых, вышеуказанные изменения названий психических расстройств имеют лишь номенклатурное значение. Их клиническое содержание, известное по существующим руководствам и учебникам психиатрии, остается прежним. Новая классификация не отменяет диагнозы “психопатия” и “психопатоподобные состояния”, а лишь адаптирует их понимание к различным психиатрическим концепциям в отечественной и зарубежной психиатрии.

Поэтому, делая запрос относительно психических расстройств какого-либо лица, проживающего в России или за рубежом, следует ориентироваться не на название психического расстройства, а на шифр, которым интересующая картина психического расстройства обозначена в МКБ-10.

В качестве общей характеристики следует отметить, что в МКБ-10 включен широкий круг пограничных расстройств психики, сопутствующих асоциальному и антиобщественному поведению, в частности расстройств сферы влечений. Среди них склонность к азартным играм — F 63.0, воровству (клептомания) — F 63.2, а также склонность к поджогам и взрывам (пиромания) — F 63.1, повышающая риск совершения экстремистских поступков.

Определенное криминалистическое значение при расследовании актов терроризма и разработке тактики переговорного процесса могут иметь выделяемые МКБ-10 типы расстройств личности, такие как параноидное расстройство (шифр F 60.0), диссоциальное расстройство личности (F 60.2), эмоционально неустойчивое расстройство личности (F 60.3) и др.

Расстройства личности с экстремальными тенденциями

Параноидное расстройство личности — F 60.0

В отечественной психиатрической литературе клинический стереотип, соответствующий рассматриваемому параноидному расстройству, описывается под названием ***паранояльная психопатия***. Принято выделять три варианта паранояльных субъ-

ектов: подозрительные, сутяги и фанатики. Их клиническое формирование завершается к 20—25 годам.

У *подозрительных* доминирует постоянная недоверчивость в отношениях и на производстве и в быту. Они склонны находить неблагоприятный или враждебный для себя смысл в любых словах и поступках окружающих. Например, считают, что сослуживцы “подкапываются”, начальники ущемляют права. Окружающие, в свою очередь, характеризуют паранояльных как людей с “тяжелым” характером, неуживчивых, неисправимых спорщиков, ревнивцев, не поддающихся разубеждению.

Сутяжным (кверулянтам) свойственны гипертрофированные и извращенные представления о справедливости. Поиск справедливости становится для них основным смыслом жизни — чего бы она ни касалась. Характерно, что они добиваются создания различных комиссий, проверяющих их бесчисленные жалобы, участвуют в многочисленных судебных разбирательствах по их делам. Некоторым из них удается выходить и на государственный и даже международный уровень. Однако чаще всего их претензии вязнут в борьбе с очередным “неправильным” их увольнением, начислением квартплаты и др. Стиль их устной и письменной речи имеет ряд специфических особенностей, облегчающих диагностику.

Фанатики, с формально-диагностической точки зрения, — это субъекты, которые, как их характеризуют в социальном плане, проповедают и отстаивают с исключительной стойкостью какие-нибудь явно нелепые убеждения или теории, как правило религиозного содержания.

В представленной классификации между группами ярко выраженных кверулянтов и фанатиков располагается ряд переходных по направленности паранояльной деятельности состояний, среди которых в контексте данного рассмотрения представляют интерес выделенные еще в начале прошлого века так называемые “изобретатели”, “реформаторы”, “страстные идеалисты”. Названия красноречиво говорят сами за себя. Например, “страстные идеалисты” являются теоретиками новых политических систем, активно печатают свои труды, отчаянно сражаются с идейными противниками, иногда прибегая и к физическим методам воздействия.

Классическим можно считать случай “реформаторства”, когда в 1970 г. несостоявшийся студент-медик сначала разослал в различные учреждения письма, в которых изложил свою кон-

цепцию научных знаний, а затем явился на прием к одному из референтов Академии наук, зверски его убил и расчленил труп.

Общим, что объединяет их паранояльные концепции, является убежденность в том, что а) существующие науки и институты (биологические, социальные или политические) зашли в тупик и мешают прогрессу человечества; б) каждый из них призван судьбой (богом или другой высшей силой) разорвать образовавшийся порочный круг, даже если для этого потребуется его жизнь.

У этих субъектов сверхценные идеи изобретательства, реформаторства могут актуализировать гомицидальные комплексы, придав им свойства сверхценной гомицидальной одержимости. При дальнейшем неблагоприятном (в психопатологическом отношении) развитии личности параноидного субъекта сверхценная одержимость может перерасти в бредовую (паранояльную) гомицидальную одержимость. В таких случаях чрезвычайно трудно дифференцировать идеи сверхценного уровня при фанатизме от психотического бредового расстройства типа паранойи.

Диссоциальное расстройство личности — F 60.2

Существует много других названий этого типа расстройства личности, например “неустойчивая”, “антисоциальная” психопатия. Некоторые авторы употребляют термин “социопатия”.

Социопаты, в отличие от вышеописанных паранояльных типов, для которых характерны постановка определенной цели и необычайные волевые усилия для ее достижения, не способны к целенаправленной и напряженной деятельности. Они избегают всякой ответственности и обязательств. Слабые социальные контроли проявляются у них с детства в воровстве, побегах из дома, алкоголизации и наркомании. К взрослому возрасту у них накапливается огромный опыт унижений, оскорбительных ситуаций, из которых им постоянно приходится “выкручиваться”. Сначала — перед родителями и учителями, а далее — перед простодушными гражданами, которые оказались жертвами их обмана, перед работниками правоохранительных органов, а также в суде. Путь постоянных авантюр формирует у них особый тип защиты — асоциальной театральности, внешней обаятельности, склонности к манипулированию, что дало повод психиатрам далекого прошлого называть их “врожденными лгунами” или “врожденными мошенниками”. У них нередко склонность к своеобразному трансвестизму — желанию носить

одежду противоположного пола или иного социального уровня. В зависимости от типа конфликтной ситуации они способны предстать красноречивым, сентиментальным, обаятельным собеседником с “маской разумности на лице” и даже — оболыстителем (один из них, используя любовные чары, чуть было не совершил побег из “Крестов”). В то же время, если в процессе допроса поставить их перед фактами лжи, это может спровоцировать у них вспышку ярости. Безжалостность и безответственность таких субъектов, их склонность к наркотикам, авантюрам являются предпосылками к экстремистским эксцессам в группе сообщников. Более того, они могут на какое-то время объединить иных лиц в группу, возглавить ее и даже спровоцировать на совершение акта терроризма.

Эмоционально неустойчивое расстройство личности — F 60.3

Клинический стереотип этого расстройства соответствует “возбудимой” или “эпилептоидной” психопатии. Клиническая картина необычайно многообразна, формируется из личностных расстройств, сочетающихся с общей психической импульсивностью.

Личностные особенности проявляются в переоценке своей значимости, властолюбии. Субъекты подавляют окружающих своей психической тяжеловесностью, гипнотизирующей непоколебимостью и таким образом группируют вокруг себя внушаемых и подчиняемых. Витиеватость речи, склонность к псевдомудрствованию, исключительная способность концентрировать в одном направлении свою эмоциональность и деятельность помогают поддерживать стиль “пророческого” поведения. Однако за этим стоит эмоциональное оскудение, угодливость, слащавость, которые сосуществуют с коварством, холодной, расчетливой жестокостью — “за мелочь унижаются и за пустяк зверски убивают”.

Второй психопатологической особенностью является импульсивность вследствие потери контроля за своими поступками. Это обуславливает непредсказуемость поведения с расторможенностью влечений: пиромании, гомицидомании. Наиболее изучено развитие эксцесса такого рода у субъектов с гомицидальными расстройствами. Так, при обострении гомицидального влечения воображение субъекта заполняется “опережающими” сценическими фантазиями, в которых навязчиво многократно “прокручивается” картина убийства в разных вариациях. Сознание субъекта заполняет конфликт между “уже совершенным” в опережающих фантазиях и сновидениях насилием, но

реально сенсорно “еще не пережитым” гомицидальным удовлетворением. Эти убийства совершают вменяемые субъекты, однако высокая аффективная напряженность гомицидального влечения в момент совершения преступления значительно “суживает” их сознание. В зависимости от остроты протекания в течение нескольких часов, дней или одной-двух недель эти фантазии становятся все более интенсивными, назойливыми как “заезженная пластинка”, отвлекающими от повседневных дел. Этот феномен характерен для большинства тяжких преступлений, в мотивациях которых значительную роль играет гомицидальное влечение. Нарастание неодолимого влечения к совершению насилия сопровождается тягостным чувством психической незавершенности, мучительной борьбой мотивов. После гомицидального акта субъекты испытывают особое чувство завершенности, напряженность исчезает и наступает облегчение.

Этот тип расстройств может протекать с преобладанием либо личностных, либо импульсивных проявлений. Применительно к рассматриваемой проблеме терроризма больший риск связан с первым вариантом. Второй — чаще наблюдается при так называемых серийных сексуально-садистских убийствах.

Расстройства психической адаптации

Реакция на тяжелый стресс и нарушения адаптации — F 43

Расстройства адаптации подразумевают психические расстройства в пределах вменяемости, возникающие в результате стресса как реакции на неспособность лица приспособиться к изменившимся условиям его жизнедеятельности. Деадаптирующими, стрессогенными могут быть любые обстоятельства, достигающие значимости психотравмы. Не всякие изменения в жизни и не у всех людей одинаково оказывают психотравмирующее воздействие. Психотравму определяет не содержание события, а его значимость для данного субъекта. Известно, что для одного человека смерть близкого — это трагедия, а для другого — лишь повод для выпивки.

В МКБ-10 деадаптации, представляющие интерес в связи с терроризмом, выделены в подгруппу “Реакция на тяжелый стресс и нарушения адаптации”. В запросах, направляемых в психиатрические больницы и диспансеры относительно лиц,

страдающих вышеописанными постстрессовыми расстройствами, необходимо указывать шифр — F 43.

Термин “стресс” используется для обобщения различных типов экстремальных ситуаций. Американскими психиатрами были тщательно изучены психические отклонения у ветеранов вьетнамской кампании. Многие из них, вернувшись к мирной жизни, не смогли избавиться от повышенной настороженности. Они страдали бессонницей, частыми были кошмарные сновидения, в которых повторялись события перенесенного стресса. Длительное напряжение, связанное с постоянной угрозой теракта со стороны партизан, выработало у этих солдат защитную установку, выражающуюся формулой “бей или беги”. Эта установка долго сохранялась и после войны. В обычных житейских ситуациях она проявляется в виде беспокоящей неодолимой готовности к генерализованной агрессивной реакции на малейшие признаки угрозы. Вследствие такой повышенной готовности к реакции один, после неудачной сделки, расстрелял сотрудников из револьвера и сам покончил жизнь самоубийством, другой, после очередного бытового конфликта, расстреливал из снайперской винтовки всех, кто случайно попадал в прицел. Криминальная хроника поставляет различные ситуационные постстрессовые варианты подобных гомицидальных групповых расправ: “армейских”, “школьных”, “сектантских” и др. Формула “бей” актуализируется произвольно, неадекватно ситуации, провоцируя тяжелую агрессию. Подобная неадекватная реактивность наблюдается у ветеранов, вернувшихся с различных “малых” войн. Многие из них были осуждены за хулиганство. Именно эти психические отклонения были признаны психиатрами как болезнь и названы *посттравматическим стрессовым расстройством*.

Тот факт, что акт терроризма всегда вызывает у потерпевшей стороны состояние стресса, не требует доказательств. Характер поведения потерпевших зависит как от остроты возникновения стресса, длительности его воздействия, так и от личностных особенностей подвергшихся стрессу. Совершение действий террористического характера в условиях полной неожиданности вызывает острые стрессовые психические расстройства у потерпевших. Они могут достигать крайне выраженных расстройств типа психического ступора (обездвиженности) с временной потерей речи либо, наоборот, проявляться в виде хаотического

двигательного беспокойства, когда потерпевшие в панике начинают кричать, метаться.

Не менее травмируют психику состояния ожидания, непредсказуемости места и времени повторного акта терроризма, наступающие после известия об акте терроризма состоявшемся. В такой ситуации стрессовое воздействие нарастает по типу накопления — по мере развития ажиотажа, подогреваемого различными слухами и предположениями в сообщениях СМИ. Вызревшая в таких условиях готовность к психическому расстройству может развиваться по принципу “последней капли” — после какого-либо малозначимого негативного события. Причем не только в виде страха, но и в виде неожиданной агрессии, направленной на окружающих, показавшихся подозрительными. Такая агрессия без учета феномена “последней капли” при взгляде на нее со стороны представляется немотивированной. Перед падением Коммуны Париж был охвачен “припадком пиромании”. В состоянии невыразимого ужаса жителям везде чудились поджигатели. Всякая женщина с корзиной или ящиком для молока казалась петрольщицей, отдушины подвалов были завалены, а жители ходили дозором по тротуарам.

Следует иметь в виду, что стрессовые воздействия претерпевают и сами террористы. Об этом говорится мало. Хотя — по определению — наибольший риск совершения актов терроризма должен быть у субъектов, претерпевших или претерпевающих дезадаптацию. Криминологами установлено, что нередко субъекты насильственных преступлений в своей прошлой жизни и сами подвергались гомицидальному насилию. У многих из них имеются последствия перенесенного насилия в виде пограничных расстройств психики — по МКБ-10 — “хронические изменения личности после переживания экстремальной ситуации” (F 62.0).

Стрессовые расстройства у таких субъектов протекают скрыто и, как правило, не осознаются ими, хотя существенно влияют на отношение к акту терроризма и к потерпевшим, а также определяют их поведение во время переговоров и допроса.

Дезадаптивное поведение субъектов акта терроризма часто внешне напоминают самоутверждение, “кураж”, стремление испытать “острые ощущения”. Встречаются случаи, когда такой субъект затевает своеобразную игру “в прятки” с правоохранительными органами, сам идет на контакт. Технология такого поведения характерна для несовершеннолетних, склонных к “телефонному террору”. Элементы такой инфантильности

встречаются и у взрослых, например после отбывания длительных сроков наказания. Впервые осужденные в несовершеннолетнем возрасте, они лет до тридцати пребывают в местах заключения. А оказавшись, наконец, на свободе, вдруг по-детски остро чувствуют “несправедливость” правоохранительных органов и всех вокруг по отношению к себе и своей судьбе. Нередко скрытая, “маскированная” депрессия приводит их к суициду или его эквиваленту через совершение тяжкого преступления. Такого рода тяжелые невротические срывы, усугубляемые трудностями адаптации в обычном быту, также могут провоцировать “гомицидальные” серии.

В качестве иллюстрации показателен следующий случай. В 1989 г. С. совершил зверские убийства пяти женщин, уходя из квартир, он оставлял без внимания лежавшие на виду драгоценности, а взятые вещи выбрасывал в ближайшую помойку. В письме, присланном в ГУВД, представился свидетелем убийств и потребовал выкуп за сведения, которые он может предоставить об “убийце”. Потребовал контакт с ним осуществлять через телевизионную программу “600 секунд”. На допросах С. полностью отрицал сексуальные мотивы, а корыстные (взятые деньги) объяснял необходимостью отдать деньги жене под видом зарплаты, чтобы она не узнала, что он уволен с работы. На одном из завершающих допросов С. неожиданно дал следующее объяснение.

— Это террор. Главное — заставить выполнить все, что потребуется. Надо было знать, согласятся ли выполнить. Если бы выполнили эти требования, то были бы другие...

На вопрос, почему он выбрал в качестве жертв именно женщин, ответил не задумываясь: “Сколько ни убивай мужиков — никто не обратит внимания, а женщины — совсем другое дело... Чтобы жестче. Все ждал, когда меня начнут искать...”.

Не рассматривая уголовно-правовой аспект этого преступления, тем не менее отметил, что этот случай представляет интерес в плане влияния стресса на субъекта преступления. Несомненно, именно с его воздействием связана “игра” с правоохранительными органами, характер требований, привлечение телевидения.

К наиболее типичным проявлениям *посттравматического стрессового расстройства* принято относить следующие симптомы:

немотивированная бдительность — пристально следит за всем, словно ему постоянно угрожает опасность;

взрывная реакция — при малейшей неожиданности принимает боевую позу;

притупленность эмоций — трудно устанавливать близкие и дружеские связи с окружающими;

агрессивность — стремление решать проблемы с помощью грубой силы;

нарушения памяти и концентрации внимания;

депрессия — достигает отчаяния; ей сопутствуют нервное истощение, апатия и отрицательное отношение к жизни;

общая тревожность — проявляется в виде ломоты в спине, спазмов желудка, головных болей; в психической сфере — боязнь преследования, чувство страха;

взрывы ярости — чаще возникают под действием алкоголя;

злоупотребление наркотическими и лекарственными веществами в попытке снизить интенсивность посттравматических симптомов (ПТС);

непрощенные воспоминания — это наиболее важный симптом, дающий право говорить о присутствии ПТС;

бессонница — трудности с засыпанием и прерывистый сон.

Кроме того, что изучение личности субъекта терроризма имеет огромное самостоятельное криминалистическое, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение, оно необходимо и в связи с тем, что именно особенностями личности преступника обусловлены такие важнейшие элементы криминалистической характеристики терроризма, как способ совершения преступления, орудия преступления, а также место и время его совершения.

2.5. Орудия преступления

Совершение террористических действий возможно с помощью различных орудий. Наибольшую общественную опасность представляют случаи использования огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ. Чаще всего террористы применяют боевое оружие, поскольку оно обладает значительной поражающей силой, что позволяет достаточно уверенно прогнозировать достижение террористических целей.

Оружие может быть ввезено из-за границы контрабандным путем. Контрабанда оружия возможна из стран как ближнего,

так и дальнего зарубежья. При этом не всегда продавец знает, что поставляемое им оружие предполагается использовать для совершения террористических действий вне зоны вооруженных конфликтов. Иногда он полагает, что осуществляет снабжение вооруженных формирований, которые принимают участие в таких конфликтах, в ряде случаев для продавца не имеет существенного значения, в каких целях приобретается оружие. На практике имеют место также случаи, когда партии оружия поставляются из-за границы по конкретному заказу определенных террористических формирований.

Часто в качестве орудия совершения преступления используются взрывные устройства, представляющие собой совокупность взаимосвязанных элементов, сконструированных в единое целое для производства взрыва. Взрывное устройство может иметь разного рода дополнительные элементы: замедлитель, оболочку, корпус, камуфляж. По способу изготовления их можно разделить на взрывные устройства промышленного изготовления, полностью самодельные (переделанные либо собранные из частей промышленного изготовления) и комбинированные.

Для приведения взрывного устройства в действие необходимо наличие инициирующего средства (средства взрывания). Классификация средств инициирования взрыва проводится по различным основаниям:

1) *по способу действия*: огневой способ (огнепроводный или детонирующий шнур с капсулом-детонатором, маркируемый красной нитью или красным пластиковым покрытием), механический (взрыватель состоит из корпуса с инициирующим веществом, ударника с бойком, пружины и чеки) электроогневой (средством воспламенения огнепроводного шнура служит электрозажигательный патрончик), химический, радиотехнический (радиоуправляемый), комбинированный;

2) *по времени срабатывания*: мгновенного действия, замедленного действия (замедление может производиться с использованием различных средств: механических, радиоэлектронных, химических и т. п.).

Существуют различные способы маскировки взрывных устройств:

камуфлирование под бытовые предметы, наличие которых в данном месте и в данное время не вызывает подозрений;

установка устройства в том месте, где его обнаружение затруднено;

изготовление взрывного устройства из немагнитных материалов, с использованием специальных взрывчатых веществ и т. п., что не позволяет обнаружить его традиционными поисковыми средствами;

комбинированные способы маскировки.

Так, по одному из уголовных дел было установлено, что взрывное устройство поместили в полиэтиленовый пакет обычного вида и поставили около контейнера с бытовыми отходами. Этот пакет мало чем отличался от других пакетов с бытовым мусором. В другом случае взрывное устройство преступник поместил в бумажный пакет из-под молока и бросил этот пакет в урну. Практике известны также случаи установки взрывных устройств в канализационных люках, прикрепление под днищем автомашины и т. п.

В последние годы участились случаи совершения актов терроризма с использованием взрывчатых веществ. Криминалистическое значение имеет деление взрывчатых веществ на инициирующие или первичные, которые крайне чувствительны к внешним воздействиям, и вторичные, менее чувствительные к воздействиям такого рода. По характеру воздействия все взрывчатые вещества делятся на бризантные (дробящие) и метательные.

При совершении террористического акта путем поджога средствами поджога могут быть:

технические приспособления немедленного и замедленного действия (применяются террористами в абсолютном большинстве случаев). В качестве такого приспособления можно назвать, например, пластмассовый сосуд, наполненный кислотой с добавлением фосфора;

средства, которые находятся на месте поджога и используются преступниками без специальной их подготовки (например, легковоспламеняющиеся жидкости, хранящиеся на объекте);

иные заранее подготовленные средства поджога.

Преступниками также могут быть просто созданы условия для самовозгорания.

2.6. Время и место совершения преступления, способы его сокрытия

Время и место совершения преступления определяются преступниками в зависимости от того, какие цели они перед собой

ставят и какой выбирают способ, а также от того, как складываются обстоятельства.

Факторы, характеризующие окружающую обстановку, можно подразделить на три вида: способствующие совершению преступления, препятствующие ему и нейтральные. К первым относится отсутствие контроля со стороны жилищных органов за состоянием чердаков и подвалов жилых и нежилых зданий, за выполнением правил противопожарной безопасности и т. п., ко вторым — наличие охраны в подъезде жилого дома, эффективная организация охраны специализированных объектов жизнеобеспечения населения, в частности обеспечения водой и электроэнергией, проведение досмотров в соответствии с действующими инструкциями, например на воздушном транспорте, и т. д.

Преступники могут правильно оценивать обстановку и использовать в своих целях те факторы, которые способствуют совершению террористических действий, и по возможности нейтрализовать негативные. Например, избрать в качестве объекта террористических действий тот, который охраняется менее тщательно, либо увеличить количество исполнителей преступления, что позволит преодолеть сопротивление охраны. Это п е р в ы й вариант.

Во в т о р о м варианте используются способствующие факторы и игнорируются те, которые могут помешать реализации преступных планов. Так, при установке взрывного устройства в подвале жилого дома преступники учитывают отсутствие контроля со стороны должностных лиц жилищных органов, но не принимают во внимание возможность обнаружения такого устройства жильцами дома в момент его установки или вскоре после этого. Аналогичная ситуация может сложиться и при организации поджога, когда преступники устанавливают технические приспособления с учетом особенностей технологического процесса на производстве, режима работы и охраны объекта и игнорируют вероятность быстрого обнаружения возгорания и его тушения.

Т р е т ь и й вариант. Преступники не учитывают ни способствующие, ни препятствующие факторы. В качестве примера может быть приведена ситуация, когда поджог производится в дневное время, в людном месте при обстоятельствах, благоприятствующих и обнаружению возгорания и задержанию преступников.

Что же касается *способов сокрытия террористических действий*, то они отличаются определенным своеобразием. Прежде всего это связано с тем публичным характером, который должны носить такие действия, чтобы быть террористическими. Основные усилия преступников обычно направлены на сокрытие действий, составляющих подготовительный этап преступления. Сокрытие подготовки к совершению террористических действий может производиться следующими способами:

- к осуществлению этого этапа и ознакомлению с преступными планами привлекается минимальное количество лиц, участие которых вызывается необходимостью;

- выбираются время, место и орудия преступления, которые исключают или делают маловероятным предотвращение готовящегося преступления;

- подготовительные к преступлению действия маскируются под бытовую либо производственную деятельность;

- взрывные устройства и взрывчатые вещества маскируются под предметы бытового и производственного назначения и т. п.

Для сокрытия следов преступления выбирается такой способ совершения террористических действий, в результате которого уничтожаются многие, если не все следы. Так, в результате взрыва, пожара или серьезной аварии уничтожается не только объект, который и предполагалось уничтожить или существенно повредить (разрушить), но и само взрывное устройство, взрывчатое или легковоспламеняющееся вещество, использованные в качестве орудия преступления, следы пребывания и действий преступника на месте преступления.

Вместе с тем следует иметь в виду, что остаются иные следы, которые, возможно, пока еще не стали традиционными объектами поиска и изучения для большинства следователей, поэтому их отыскание, фиксация, изъятие и дальнейшее исследование связаны с определенными трудностями.

При высказывании угроз совершения террористических действий возможны такие способы сокрытия следов, как:

- передача угроз с использованием технических средств (телефон, факс, иное переговорное и передающее информацию устройство);

- воспроизведение угроз, ранее записанных на аудио- или видеопленку;

- передача анонимных угроз;

изменение голоса и черт внешности при высказывании угроз;

монтаж видеозаписи таким образом, чтобы исключить или существенно затруднить возможность установления личности говорящего по голосу и видеоизображению;

передача угроз с использованием писем, записок и т. п.;

сокрытие места и времени совершения предполагаемых террористических действий и т. п.

2.7. Особенности процесса следообразования

Прежде всего следует иметь в виду, что никакой предмет не может исчезнуть бесследно. Зная, даже в общих чертах, механизм производства взрыва, следователь способен прогнозировать, хотя бы ориентировочно, какие следы можно отыскать в том или ином случае.

К основным следам взрыва относятся:

воронка — область наиболее интенсивных разрушений, окопчений, оплавлений, деформации предметов, которые укажут место расположения центра взрыва;

повреждения в предметах окружающей обстановки, которые свидетельствуют о наличии или отсутствии осколочного действия взрыва;

разрушения, причиненные ударной волной: например, разбитые стекла, сломанные дверные коробки, деревья и т. п.;

части деформированных или неповрежденных механизмов, электропроводов, огнепроводного шнура, изолянты, частей электробатарей, аккумуляторов, пластиковых пробок электродетонаторов, капсуль-детонаторов и т. д.;

разбросанные предметы обстановки на месте взрыва;

телесные повреждения, полученные пострадавшими;

повреждения одежды и вещей, принадлежащих пострадавшим.

В самостоятельную группу объектов, на которых остались следы взрыва, следует выделять трупы и части трупов. По этическим соображениям неправильно рассматривать такие объекты в качестве следов взрыва, однако имеющиеся на них повреждения и следы, несомненно, имеют большое информационное значение.

Кроме того, могут быть обнаружены и неразорвавшиеся взрывные устройства при условии установки не одного, а не-

скольких устройств для обеспечения достижения террористических целей, а также для увеличения масштаба общественно опасных последствий.

Как и при взрывах, при пожаре на месте происшествия далеко не все следы уничтожаются огнем. Каким бы ни был сильным огонь, какие бы тяжкие последствия ни наступили, на пожарище могут быть обнаружены следующие следы:

очаг пожара или несколько таких очагов;

средства поджога и их фрагменты, в том числе использованная преступниками тара для перемещения легковоспламеняющихся веществ и горючих жидкостей;

признаки проникновения на объект посторонних лиц;

признаки создания условий для затруднения обнаружения пожара и его тушения.

Кроме материальных остаются также и интеллектуальные следы террористических действий. Произошедшее отражается в памяти очевидцев, а наступившие последствия — в памяти людей, наблюдавших события уже после выполнения преступниками собственно террористических действий.

Определенной информацией, имеющей криминалистическое значение, могут располагать лица, которые стали очевидцами выполнения подготовительных действий. Это прежде всего те, кто случайно оказался свидетелем подготовки к акту терроризма либо принимал участие в ликвидации его последствий, а также те, кто входил первоначально в состав преступной группы, но потом по каким-то причинам отказался от участия в совершении преступления. Поскольку ст. 205 УК РФ имеет примечание, которое содержит специальное основание освобождения от уголовной ответственности участника подготовки акта терроризма, то представляется вполне допустимым рассматривать такое лицо в качестве возможного источника информации. Положения, содержащиеся в примечании, распространяются не на единоличную, а только на совместную подготовку акта терроризма независимо от формы соучастия. Таким образом, участник подготовки к совершению террористических действий может предоставить в распоряжение правоохранительных органов значительный объем информации о месте, времени готовящегося акта терроризма, предполагаемом способе его совершения, подготовленных орудиях, а также о тех, кто принимал участие в подготовке акта терроризма, и тех, кто, возможно, явится его исполнителями.

Лицо, добровольно отказавшееся от совершения преступления, может также знать о мотивах, целях, планах и действиях иных членов преступной группы или преступной организации, о месте хранения предметов, которые предполагается использовать в качестве орудий преступления, и т. п.

2.8. Личность потерпевшего

Личность потерпевшего (потерпевших) от террористических действий не имеет большого криминалистического значения, поскольку при терроризме для преступников она, как правило, неважна. Интерес для них представляет только тот резонанс, который получают совершенные ими действия. Вместе с тем личность потерпевшего всегда должна быть самостоятельным объектом исследования в уголовном процессе.

В иных преступлениях террористической направленности личность потерпевшего несет большую криминалистическую нагрузку.

Применительно к захвату заложников эти вопросы уже были предметом рассмотрения в юридической литературе⁶⁶. Представляется целесообразным упомянуть о преступлениях, которые Уголовный кодекс именуется террористическим актом.

Потерпевшими по делам данной категории являются государственные или общественные деятели.

К государственным деятелям относятся:

руководители органов государственной власти федерального уровня и субъектов Российской Федерации;

официально зарегистрированные кандидаты для избрания в органы власти, их доверенные лица, члены избирательных комиссий, судьи и т. п.;

иные государственные служащие;

депутаты.

Общественные деятели — это лица, активно участвующие в работе общественных объединений и политических партий. При этом неважно, какое они занимают должностное положение.

На наш взгляд, необходимо отметить одну особенность, которая характеризует все террористические действия и имеет существенное криминалистическое значение. В криминалисти-

⁶⁶ См., например: Коршунова О. Н., Овчинникова Г. В. Расследование захвата заложников. Уголовно-правовые и криминалистические вопросы: Учебное пособие. СПб., 1997.

ческих характеристиках большинства преступлений учитываются, как правило, два основных элемента взаимодействия: виновные и потерпевшие. При терроризме (как и при совершении иных преступлений террористической направленности) оказываются задействованными три элемента: сами террористы (преступники), непосредственные жертвы преступления (потерпевшие) и объект воздействия⁶⁷.

При этом под объектом воздействия предлагается понимать тех, на кого “нацеливаются” террористы. Как было сказано выше, целью террористов является не причинение вреда кому-то из граждан или какому-либо конкретному объекту. Такие цели ставятся, но как бы в качестве промежуточных. Основная цель — воздействовать на население, на органы власти.

Исследование объекта воздействия тесно связано с традиционным исследованием целей и мотивов преступного поведения. Вместе с тем представляется необходимым выделять этот элемент криминалистической характеристики терроризма как требующий особого внимания в процессе исследования обстоятельств преступления.

3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ТЕРРОРИЗМЕ

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам, перечислены в ст. 68 УПК РСФСР. Они должны устанавливаться по любому уголовному делу. Применительно к терроризму этот общий для всех случаев перечень представляется необходимым детализировать с учетом тех особенностей криминалистической характеристики преступления данного вида и возможных следственных ситуаций, которые были рассмотрены выше.

Таким образом, по делам о терроризме подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

⁶⁷ См. об этом: Киреев М. П. Проблемы правового регулирования борьбы с терроризмом на воздушном транспорте // Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества: Сборник статей / Ред. кол. Б. В. Волженкин и др. СПб., 1994.

1. Кто, когда и при каких обстоятельствах сообщил об акте терроризма либо угрозе его совершения и что именно было сообщено.

Особое внимание следует уделять выяснению этих вопросов в том случае, если сообщение поступило от преступников. Прежде всего необходимо установить, когда оно поступило: до совершения террористических действий или уже после их совершения.

Если преступниками высказывались требования и (или) угрозы, выяснить, какие, кому, когда и каким способом передавались: непосредственно, опосредованно (по телефону, иному переговорному устройству, в письме, записке и т. п.). Содержание таких требований и угроз представляет несомненный криминалистический интерес, поскольку именно они указывают на обстоятельства, которые имеют особое значение для преступников. Знание требований и угроз преступников позволит уяснить цели и мотивы их преступного поведения, составить более точное представление о личностях преступников, прогнозировать в определенной мере их дальнейшее поведение, а также понять, насколько реальна угроза.

Многое зависит и от того, кому адресованы требования и угрозы. Прежде всего это определяет характер терроризма: внутригосударственный или международный.

Установление способа передачи требований будет способствовать получению данных о новых источниках информации, имеющей доказательственное значение. Так, при установлении факта записи требований и угроз на аудио- или видеопленку необходимо принять меры к отысканию такой пленки и использованной преступниками аппаратуры и их исследованию.

Именно с исследования рассматриваемой группы вопросов целесообразно начать расследование, особенно в случае, когда поступившие угрозы были анонимны. Исследование вопросов, связанных с содержанием угроз и обстоятельствами их передачи, окажет существенную помощь в розыске преступников.

Если такое сообщение поступило не от преступников, а от иных лиц (которые оказались, например, очевидцами), то основное внимание следует уделить установлению источника полученной ими информации.

2. Кто стал жертвой террористических действий.

Следует установить количество потерпевших, фамилию, имя, отчество каждого, возраст, национальность, гражд-

данство, социальное положение, место жительства и работы, занимался ли какой-либо общественной или политической деятельностью; если среди потерпевших были женщины, то не находились ли они в состоянии беременности; круг общения каждого из потерпевших, отношения, которые их связывают, и т. п.

3. *Кто явился объектом воздействия:* граждане, представители органов государственной власти, иные лица.

Важно установить качественные и количественные характеристики объекта воздействия. Иными словами, необходимо не только выяснить, на кого именно оказывалось воздействие, но и в случае устрашения максимально конкретизировать, что скрывается за понятием “население”: какая группа людей, по какому признаку они объединены следователем в такую группу.

4. *Что произошло: террористические действия, убийство с использованием взрывного устройства и т. п., несчастный случай в результате нарушения установленных правил и требований, инсценировка, иное.*

Чаще всего по наступившим последствиям очень сложно сразу понять, какое преступление совершено. Следователь, планируя деятельность по расследованию факта взрыва, пожара и т. п., должен выдвигать все версии, которые не противоречат уже собранной информации, не ограничиваясь какой-либо одной.

Основаниями для выдвижения версии о криминальном взрыве или поджоге могут быть, в частности:

 прямое указание на это потерпевших и свидетелей;

 обнаружение на месте происшествия воронки и иных следов взрыва либо средств поджога и характерных следов их применения (например, специфическая обугленность пола в виде колец или спиралей, образовавшихся при его поливании горючими жидкостями).

Кроме того, в качестве оснований для выдвижения версий о поджоге могут рассматриваться такие обстоятельства, как: одновременное появление огня в нескольких не связанных друг с другом местах;

 обнаружение нескольких не связанных друг с другом очагов пожара;

 наличие данных, свидетельствующих о создании условий для развития огня (расположение предметов определенным образом и т. п.) или препятствий к его тушению (порча пожарной сигнала).

лизации, пожарного инвентаря и т. п.), о проникновении на объект посторонних лиц (например, следы взлома запирающих устройств);

наличие признаков, свидетельствующих о совершении перед пожаром иного преступления.

5. Каковы основные способы действия преступников.

Время, место и способ совершения преступления тесно связаны и в определенной мере обуславливают друг друга. Вместе с тем способ совершения преступления традиционно отводится главенствующая роль. От того, насколько полно будет исследован способ совершения террористических действий, во многом зависит эффективность розыска преступников, а также успешность исследования иных обстоятельств дела.

Кроме того, по способу действий преступников (каждого из них в отдельности или всей группы в целом) можно установить, кто именно совершил преступление. Исходя из способа, можно в определенной мере прогнозировать дальнейшее поведение преступников, выдвигать обоснованные версии о реальных мотивах совершения данного преступления и т. п.

6. Было ли совершение акта терроризма внезапным или ему предшествовали контакты преступников с потерпевшими, их родственниками, знакомыми, лицами, к которым обращены требования, иными лицами.

Исследование данного обстоятельства поможет более точно определить круг лиц, располагающих информацией о целях и мотивах совершения акта терроризма, об особенностях поведения преступников до совершения преступления. Знание этих вопросов, а также способа выполнения преступного замысла позволит судить не только о личностях преступников, но и о той роли, которую играет каждый из них в преступной группе (в частности, выявить лидера группы).

Если в ходе расследования будет установлено, что до совершения террористических действий происходили контакты преступников с будущими потерпевшими или иными лицами, необходимо тщательно исследовать все, что связано с такими контактами: место, время и другие обстоятельства каждого из них; кто из преступников вступал в контакт, с кем именно, какова была продолжительность контакта и каким способом преступники связывались с интересующими их лицами. Это необходимо сделать прежде всего для того, чтобы отыскать следы, которые при установлении контактов могли оставить преступ-

ники (документы, звуко- и видеозаписи и т. п.). Если во время таких контактов высказывались угрозы совершением террористических действий, это можно рассматривать как совершение терроризма, т. е. преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

7. Не пытались ли виновные скрыть, хотя бы временно, подготовку к совершению акта терроризма, а также собственно совершение террористических действий.

В зависимости от того, насколько тщательно будет исследовано данное обстоятельство, зависит проверка версий о том, кто именно принимал участие в совершении преступления, а также установление целей и мотивов тех или иных действий.

8. Какие орудия были использованы для совершения акта терроризма: применялось ли оружие, взрывное устройство (ВУ), взрывчатые вещества (ВВ), горюче-смазочные и тому подобные материалы (для поджога), был ли использован транспорт (какой, как оказался в распоряжении преступников, где хранился до совершения преступления и после него, какова судьба транспортного средства после совершения террористических действий).

Если произошел взрыв, необходимо дополнительно исследовать следующие обстоятельства:

- 1) что взорвалось: ВВ, ВУ или что-то иное;
- 2) каков механизм взрыва;
- 3) какие ВВ или ВУ использовались;
- 4) где в момент взрыва находился заряд;
- 5) какова конструкция ВУ и его составных частей;
- 6) кустарным или заводским способом изготовлено ВУ и его составные части;
- 7) какие материалы использовались для изготовления ВУ;
- 8) где используются подобные ВВ, ВУ и составные части, материалы в соответствии с их назначением;
- 9) в каком радиусе взрывная волна сохранила поражающую силу (поражения осколками, взрывной волной);
- 10) необходимы ли для изготовления и установки данного ВУ профессиональные знания и навыки в области взрывного дела либо иной области техники (электротехники, обработки металлов и др.);
- 11) кто имел возможность приобрести данные ВВ или ВУ;
- 12) кто обладал профессиональными знаниями и навыками, применимыми для изготовления данного ВУ;

13) имеется ли на найденных частях ВУ пригодные для идентификации следы инструментов и т. д.;

14) оставлены ли следы на ВУ инструментами, изъятыми у подозреваемого (подозреваемых);

15) являются ли частями одного целого материал, употребленный на изготовление деталей ВУ, и подобный материал, изъятый у подозреваемого;

16) не приобретены ли ВВ или ВУ самим потерпевшим (пострадавшим);

17) не является ли взрыв результатом неосторожного обращения с ВВ или ВУ;

18) нет ли оснований предполагать в данном случае самоубийство;

19) какие нарушения правил изготовления, хранения, транспортировки и использования ВВ или ВУ сделали возможным приобретение ВВ и ВУ в данном случае;

20) какие упущения по службе должностных лиц, осуществляющих разрешительные действия, явились условиями, способствующими незаконному приобретению, хранению и ношению ВВ и ВУ.

При совершении акта терроризма путем поджога необходимо дополнительно исследовать:

1) что явилось непосредственной причиной возгорания; каким способом был осуществлен поджог;

2) какие средства поджога, орудия, приспособления были использованы преступниками: их конструкция, способ изготовления, материал, из которого они изготовлены, и источник его происхождения;

3) какие признаки срабатывания технических приспособлений, характеризующие их особенности (вспышка, хлопок и т. п.), имели место;

4) где эти приспособления установлены преступниками;

5) какие признаки могут указывать на создание условий для самовозгорания;

6) какое время прошло между поджогом и обнаружением пожара;

7) какие знания, навыки и умения (в том числе профессиональные) необходимы для организации поджога установленным способом, где их можно приобрести;

8) кто обладал подобными знаниями;

9) имеются ли на месте пожара (в том числе на обнаруженных фрагментах средств поджога) следы лиц, орудий и инструментов, пригодные для идентификации; не оставлены ли указанные следы подозреваемым и изъятыми у него орудиями и инструментами;

10) какие иные следы или предметы могут указать на лицо, совершившее поджог;

11) какие следы от использованных средств поджога могли остаться на преступнике, в его жилище, транспорте;

12) являются ли частями одного целого вещества и материалы, использованные как средства поджога и обнаруженные у подозреваемого;

13) не были ли приобретены легковоспламеняющиеся материалы и горючие жидкости кем-либо из потерпевших, как они хранились, не нарушались ли правила установки, хранения и эксплуатации систем энергоснабжения, отопления и энергоустановок.

Типичным пробелом предварительного следствия является установление не всех орудий преступления, а лишь некоторых из них. Констатация факта применения того или иного оружия не исключает того, что преступниками были использованы и иные орудия преступления. Следует помнить, что, каким-то образом ВУ, средства поджога и т. п. были доставлены к месту установки, с помощью каких-то предметов осуществлялась их маскировка и т. д. Обнаружение таких предметов, выяснение способа доставки позволит, возможно, найти следы, оставленные преступниками, иные источники информации.

9. Каковы основные цели и мотивы преступных действий.

Следует установить, какие именно цели преследовали преступники при совершении террористических действий:

нарушение общественной безопасности;

устрашение населения;

оказание воздействия на принятие решений органами власти.

Наличие любой из названных целей или нескольких из них должно быть подтверждено собранными по делу доказательствами.

Кроме того, необходимо установить, охватывалось ли умыслом преступников наступление определенных последствий либо они относились к последствиям безразлично; не было ли целью преступления причинение иного вреда, чем тот, который был фактически причинен.

10. Каковы последствия преступных действий.

Рассматривая основные способы, используемые преступниками при совершении террористических действий, мы указали, что в случае производства взрыва могут возникнуть ситуации, когда, например, один взрыв влечет за собой второй — иного характера, либо провоцирует пожар. Поджог также может при определенных условиях повлечь за собой взрыв. Таким образом, вопрос о способе совершения преступления необходимо исследовать в тесной взаимосвязи с наступившими последствиями, включая всю цепь действий и событий. В этой цепи какое-то событие может быть результатом одних действий и причиной других событий.

Так, действия преступников могут повлечь аварию на объекте, одним из последствий которой явился взрыв, приведший, в свою очередь, к возникновению пожара. Достаточно сложно установить, особенно на первоначальном этапе, что является причиной, а что следствием; что является следствием самих террористических действий, а что — следствием их последствий. Однако разобраться в этом необходимо, в противном случае следователь не сможет воссоздать полностью картину происшедшего, быть уверенным, что правильно определил способ совершения преступления, а следовательно, и иные важные обстоятельства дела.

11. Был ли причинен вред здоровью потерпевших (одному или нескольким): когда, какой, каким способом, где, кем, был ли опасен для жизни в момент причинения. Являются ли полученные телесные повреждения или смерть потерпевшего (потерпевших) следствием криминального взрыва, поджога и т. п.

В соответствии со ст. 205 УК РФ причинение смерти по неосторожности является квалифицирующим признаком, а причинение смерти нескольким лицам может рассматриваться в качестве иного тяжкого последствия.

Названные обстоятельства должны быть тщательно исследованы. Именно ответы на эти вопросы позволят судить о том, каковы истинные мотивы преступного поведения, какие орудия использованы в процессе совершения преступления и что подтверждает факт их применения, а также какова общественная опасность того или иного преступника: являются ли для него жизнь и здоровье других людей чем-то неприкосновенным или для достижения своих целей он готов лишить здоровья и даже жизни незнакомых и ни в чем не повинных граждан.

Естественно, что в случае причинения любого вреда здоровью все обстоятельства такого причинения должны быть исследованы всесторонне, полно и объективно.

12. Какой материальный ущерб причинен преступлением.

В процессе совершения террористических действий наряду с причинением вреда здоровью потерпевшим может быть причинен материальный ущерб. Ущерб будет причинен также разрушениями, которые явились последствиями террористических действий.

Мы не будем подробно останавливаться на том, как устанавливается его размер и происходит возмещение. Эти вопросы достаточно подробно освещены в литературе.

13. Повлекло ли преступление иные тяжкие последствия, какие именно.

Упоминание об иных тяжких последствиях как отягчающих обстоятельствах содержится в ч. 3 ст. 205 УК РФ. Следовательно, необходимость их исследования очевидна.

Установления только факта наступления тяжких последствий недостаточно, тем более, что законодатель не раскрывает это понятие. Таким образом, именно следователь должен не только изучить характер последствий, установить причинную связь с совершенными террористическими действиями, но и обосновать справедливость отнесения их к категории тяжких.

14. Что являлось местом выполнения террористических действий.

Одна из особенностей терроризма связана именно с понятием места происшествия. Представляется необходимым выделять понятие места происшествия в узком смысле и в широком. Местом происшествия в узком смысле будет то место, где собственно и были совершены террористические действия: заложено взрывное устройство или взрывчатое вещество, произведен поджог, выполнены манипуляции, приведшие к аварии.

Местом же происшествия в широком смысле является вся территория, на которой произошли разрушения, имеются последствия пожара или аварии.

Возможна ситуация, когда мест происшествия несколько. Например, было установлено не одно, а несколько ВУ. Место установления каждого из них будет местом происшествия. После приведения их в действие, возможно, произойдет “наложение” территорий, на которых произошли взрывы, и в результате

место происшествия в широком смысле будет включать в себя все места установления ВУ и места разрушений и повреждений.

Применительно к поджогам считаем необходимым отметить следующее. На любом участке местности, подвергшемся воздействию огня, можно выделить место возникновения пожара, т. е. очаг, и пожарище в целом. Именно очаг пожара представляет наибольший интерес для следствия, поскольку здесь может быть обнаружена основная масса следов преступления.

При исследовании места происшествия подлежат установлению:

- место нахождения объекта, воронки от взрыва или очага пожара, количество воронок и очагов пожара, связаны ли они между собой;

- конструктивное, техническое состояние объекта, назначение и особенности производственной деятельности;

- наличие и характеристика силовой, отопительной, осветительной и иных подобных систем;

- характеристика материалов и веществ, находящихся на объекте, их расположение, в том числе относительно электро- и газоприборов, и т. п.;

- режим работы и охраны объекта, уровень обеспечения безопасности деятельности объекта;

- признаки проникновения посторонних лиц на объект до взрыва, возгорания или аварии;

- наличие и техническая характеристика пожарной сигнализации и средств пожаротушения;

- что именно горело, каков был цвет огня и дыма;

- динамика взрыва и пожара, направление и скорость распространения огня;

- погодные условия, сила и направление ветра в начальной и последующих стадиях пожара;

- условия, способствовавшие возникновению пожара и быстрому распространению огня.

15. Что исчезло с места происшествия и что там появилось.

Следователи явно недооценивают важность выяснения этих вопросов. Обычно основное внимание уделяется тому, что появилось на месте происшествия и как это можно использовать при расследовании преступления.

Во время осмотра места происшествия прежде всего следует вести поиск тех предметов или частей предметов, которые мог-

ли остаться от орудий преступления. Если речь идет о взрыве, это различные шнуры, обрывки проволоки, части предметов, не характерных для данного объекта. Однако при взрыве многоквартирного дома установить принадлежность таких предметов крайне сложно, но очень важно. Именно подобные предметы прежде всего позволят понять, что именно произошло, что преступники использовали в качестве орудия преступления и т. п.

Что же касается первой части вопроса (что исчезло с места происшествия), то он вообще нередко оказывается вне поля зрения следователя. И напрасно. Иногда на основании знания того, какие предметы или документы исчезли с места происшествия в процессе совершения преступления или после этого, могут быть выдвинуты совершенно новые версии о причинах совершения преступления, мотивах и целях преступников и даже о лицах, которые причастны к совершенному преступлению.

Так, при установлении факта заблаговременного вывоза или выноса материальных ценностей из помещения, разрушенного затем взрывом или пожаром, обоснованной будет версия о причастности к данному преступлению лиц, имеющих отношение к указанным ценностям. Если на предприятии произведен (в нерабочее время) поджог, крайне важно выяснить, какие изменения произошли в обстановке с момента его закрытия до момента обнаружения, а затем и ликвидации пожара. Это позволит сделать правильные предположения о причинах возгорания и причастных к нему лицах, а также определить круг объектов, имеющих доказательственное значение.

Важность исследования данных обстоятельств трудно переоценить. Если при первоначальном осмотре места происшествия следователем они оставлены без внимания, то в дальнейшем восполнение такого пробела расследования может оказаться невозможным.

16. Какими путями преступники (каждый из членов преступной группы) прибыли на место происшествия и покинули его.

Установление этих обстоятельств позволит следствию получить новые источники доказательственной информации, отыскать предметы, которые потеряли или бросили преступники, покидая место происшествия, найти людей, которые видели преступников на разных этапах реализации преступного замысла.

Информация о том, кто и с кем уходил с места происшествия, позволит лучше уяснить роль каждого в преступной группе. Очевидно, что “прикрывать” отход того или иного члена группы будут только в том случае, если он представляет особую ценность для группы: является лидером либо единственным лицом, владеющим необходимыми знаниями, умениями или навыками.

17. Каковы временные границы совершения террористических действий: когда были совершены сами действия, когда наступили ожидаемые последствия.

Возможен определенный разрыв во времени между установкой ВУ и приведением его в действие. Манипуляции с какими-либо агрегатами и установками могут не сразу привести к аварии, что обусловлено, например, особенностями технологического процесса на том объекте, который явился местом совершения акта терроризма. Пожар не происходит мгновенно: у него есть время начала и время окончания (ликвидации); от момента создания условий для возгорания до появления огня может пройти определенный, подчас значительный промежуток времени и т. п. Следователь должен установить временные границы происшедшего, а также продолжительность последствий.

Иногда эти границы можно установить с точностью до минуты (если, например, речь идет о взрыве), иногда в ходе расследования удается установить продолжительность выполнения преступных действий только ориентировочно (если, например, ВУ было заложено за несколько дней или даже недель до взрыва).

В любом случае в зависимости от следственной ситуации, складывающейся на том или ином этапе расследования, определяется степень полноты исследования данного вопроса. Следователь должен решить, насколько точно могут и должны быть установлены временные границы совершения террористических действий (каждого из них при наличии преступной серии).

18. Сколько человек участвовало в совершении террористических действий.

Преступники, как правило, не берут в группу людей, чье участие в совершении преступления не вызвано необходимостью.

В том случае, когда человек, задумавший совершить акт терроризма, способен справиться с задачей в одиночку, он не станет пытаться подобрать себе “партнеров”. Только если выполнение преступного замысла требует участия нескольких человек

(по различным причинам), создается преступная группа или “подключается” ранее созданная.

Как указывалось выше, не обязательно преступная группа в полном составе участвует в выполнении всех действий, составляющих содержание преступной операции. Вполне распространенными являются, например, ситуации, когда наибольшее число преступников принимает участие в подготовке к совершению акта терроризма, в приискании орудий преступления, в проведении разведки в местах предполагаемых актов терроризма.

Для определения роли каждого из преступников и степени его ответственности очень важно точно установить, кто именно и с кем принимал участие на том или ином этапе совершения преступления. Это должно найти отражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого каждого из установленных преступников, а также будет учитываться судом при назначении наказания.

19. Как долго каждый из виновных находился на месте происшествия (до совершения террористических действий, во время их совершения или после).

Выяснение данного обстоятельства взаимосвязано с выяснением временных границ происшествия и количества преступников, принимавших участие в выполнении террористических действий на каждом из этапов.

Его исследование должно включать и выяснение того, как долго место установки взрывного устройства или устройства, которое спровоцировало пожар, было доступно для неограниченного круга лиц (когда именно туда мог прийти преступник).

20. Если преступление совершено группой лиц, было ли предварительное распределение ролей, сохранялось ли оно на протяжении совершения всего комплекса преступных действий, если изменялось, то когда, как, в связи с чем, по чьей инициативе, была ли группа организованной, на какой территории действовала.

Эти обстоятельства выделены нами прежде всего в связи с тем, что результат их исследования позволит уяснить действительную степень опасности преступной группы, совершившей акт терроризма. Кроме того, диспозиция ст. 205 УК РФ сформулирована таким образом, что совершение террористических действий группой лиц по предварительному сговору признается тяжким последствием, а организованной группой — особо отягчающим обстоятельством. В первом случае действия виновных

квалифицируются по части второй указанной статьи, а во втором — по части третьей. Таким образом, исследование этих обстоятельств служит не только собственно криминалистическим, но и уголовно-правовым целям.

Установление факта изменения ролей в процессе реализации преступного замысла, особенно при наличии сведений о том, по чьей инициативе это было сделано, позволит с уверенностью предположить, кто является реальным лидером преступной группы, и привести в обоснование веские доводы.

Необходимо не только установить наличие группы, но и собрать достаточные доказательства, подтверждающие состав и структуру группы.

Исследование информации о территории, на которой осуществляет свою деятельность террористическое формирование, особенно важно в ситуации, когда расследование проводится от конкретного акта терроризма к раскрытию преступной деятельности формирования в целом.

Если же в ходе расследования будет установлено, что преступление было совершено бандой, то обстоятельства ее преступной деятельности должны стать предметом самостоятельного исследования⁶⁸.

21. Была ли получена плата за совершение преступления (непосредственно от заказчика, через посредника). Если была получена, то кем, от кого, за совершение каких действий, до совершения преступления или после, где, в какой сумме (была ли она заранее оговорена, кем, почему именно в таком размере), при каких обстоятельствах.

Факт получения платы за совершение террористических действий свидетельствует о наемном характере преступления. В связи с этим важно выяснить, кто является “автором” идеи совершения акта терроризма и преследует террористические цели.

Если эти цели преследует заказчик, целью исполнителей будет выполнение заказа, а мотив — корыстным.

Но если эти цели преследовали исполнители, необходимо дополнительно устанавливать, каковы были цель и мотив заказчика.

⁶⁸ Подробнее об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делам о бандитизме, см.: Бандитизм: расследование, прокурорский надзор / Л. Н. Никитин, В. И. Рохлин, Е. Б. Серова, А. А. Степанов. СПб., 1998.

Хотелось бы подчеркнуть, что даже при неустановлении заказчика мотив его поведения может быть установлен. В случае же, когда заказчик в ходе расследования установлен, исследование мотива его преступного поведения обязательно, тем более, что это одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 68 УПК РСФСР.

22. Кто находился на месте и во время осуществления каждого из этапов преступной операции.

Обладание этой информацией позволит следователю оценить достоверность показаний тех свидетелей, которые дают по делу наиболее существенные показания, а также установить иных очевидцев и свидетелей. Не всегда лица, обладающие важной для расследования информацией, проявляют инициативу и сами приходят в правоохранительные органы. Это обусловлено и правовым нигилизмом и целым рядом иных причин.

Большую помощь в отыскании свидетелей совершения террористических действий могут оказать средства массовой информации, которые предлагают контактные телефоны всем, кто располагает какими-то сведениями о происшедшем. Полученная таким образом информация может оказаться полезной при расследовании преступления.

Но нам хотелось бы остановиться подробнее на другой группе очевидцев: тех, кто и не подозревает, что оказался очевидцем совершения террористических действий, тех, кто видел или слышал, как совершалось преступление, но не понял, что эти действия носят криминальный характер.

Например, многие пассажиры метро проходят мимо оставленного преступниками пакета со взрывным устройством, некоторые, вероятно, видели и человека, который его оставил. Никто из них не обращает на это внимания, но если вскоре произойдет взрыв, они, возможно, вспомнят обстоятельства, представляющие интерес для целей расследования. Если же эти события будут разделять относительно продолжительный промежуток времени, такой очевидец может и не вспомнить без квалифицированной помощи следователя те события, которые он наблюдал.

Правоохранительные органы вправе ожидать от свидетелей стремление к выполнению своего гражданского долга. Однако многие не осознают, что увиденное или услышанное порождает для них какие-то обязательства. Следовательно, если такие очевидцы не будут установлены в ходе расследования, информация, которой они обладают, окажется утраченной. В свою оче-

редь, установить этих лиц можно только в процессе исследования всех названных обстоятельств.

23. Кто совершил преступление.

Это главное обстоятельство, подлежащее выяснению в процессе расследования преступления. Должно быть установлено количество преступников, фамилия, имя и отчество каждого, пол, возраст и иные анкетные данные. Также следует получить данные о личности каждого из преступников для ответа на вопрос о причинах, истинных целях и мотивах преступного поведения и т. п. Кроме того, должны быть исследованы и те связи, которые объединяли преступников и без уяснения которых невозможно правильно определить роль каждого в преступной группе вообще и в совершении данного преступления в частности. В конечном итоге должна быть создана достоверная информационная модель преступника, которая необходима как для его установления, розыска, выбора тактики при работе с ним, так и для оценки его опасности и назначения ему справедливого наказания.

4. СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ

Проблема выделения типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования, связана прежде всего с тем, что законом предусмотрена уголовная ответственность за две формы терроризма: совершение террористических действий и высказывание угрозы совершения таких действий.

Кроме того, особенностью расследования по делам данной категории является то, что возможны как бы два направления, в которых оно может осуществляться: а) от расследования конкретного террористического акта к раскрытию деятельности террористического формирования, б) от изучения деятельности такого формирования к раскрытию и расследованию всех совершенных им преступлений.

В связи с этим, исходя из *характера первичной информации*, можно рассматривать в качестве типичных следующие ситуации:

поступила информация о существовании террористического формирования (либо его части) на определенной территории;

поступила информация об акте терроризма (взрыве, поджоге и т. п.) либо угрозе его совершения.

В п е р в о й ситуации прежде всего должна быть организована проверка уже имеющейся и сбор более детальной информации о преступном формировании, его численности, местах дислокации, преступных планах и т. п.

Во в т о р о й ситуации организация расследования зависит от целого ряда дополнительных обстоятельств.

Как уже упоминалось, террористические действия могут быть совершены различными способами. Каждый из них имеет определенные особенности, что обусловлено особенностями механизма протекания события. Поэтому выделение следственных ситуаций, которые были бы общими для всех способов совершения террористических действий, возможно только в очень обобщенном виде.

Классификация следственных ситуаций, которая была бы единой для обеих форм совершения терроризма, может быть проведена по *источнику информации*:

преступник (или преступники) обратился в правоохранительные органы с сообщением о совершенном акте терроризма или с угрозами совершения террористических действий;

потерпевшие обратились с заявлением о совершении в отношении их преступления;

очевидцы заявили в правоохранительные органы о террористических действиях или произошедших взрыве, пожаре, аварии;

правоохранительные органы узнали о совершенном акте терроризма из средств массовой информации.

Для целей расследования более предпочтительными представляются первые две ситуации. В случае обращения, даже анонимного, преступника в правоохранительные органы с сообщением о совершенном акте терроризма (п е р в а я ситуация), есть вероятность получения максимально подробной информации о нем, его намерениях и иных обстоятельствах дела. Если же преступник обращается с угрозами совершения взрыва, поджога и проч. в террористических целях, сотрудники правоохранительных органов могут предотвратить реализацию таких угроз.

Во в т о р о й ситуации следователь и оперативные работники должны, используя различные тактические приемы, оказать потерпевшему помощь в изложении известных ему фактов с максимальной степенью подробности. Потерпевшие, как прави-

ло, располагают достаточно существенным объемом информации.

Работая с очевидцем, третья из названных ситуаций, следователь и оперативные сотрудники ОВД и ФСБ должны прежде всего убедиться в том, что обратившийся к ним гражданин правильно понял характер события, свидетелем которого он стал, и не заблуждается в оценке его причин. После чего также необходимо оказать такому гражданину помощь в изложении обстоятельств происшедшего. Скорее всего, его информация будет носить отрывочный, неполный характер. Однако она имеет огромное криминалистическое значение и позволит определить основные направления расследования на первоначальном этапе, а также поиска необходимой дополнительной информации.

Основной задачей следователя и оперативных работников в четвертой ситуации будет установление источника информации, места происшествия, а затем и очевидцев происшествия.

Криминалистически значимая классификация следственных ситуаций возможна и по *характеру наступивших последствий*:

произошел взрыв;

произведен поджог, в результате которого начался пожар;

действия преступников привели к аварии на объекте.

В зависимости от того, какие последствия наступили в результате действий преступников, следователь принимает решения о составе следственно-оперативной группы, о том, какие должны быть привлечены специалисты для проведения наиболее эффективного осмотра, а также о том, какие технические средства необходимо и возможно использовать в ходе исследования места происшествия.

Если проводить классификацию, исходя из того, на какой *стадии развития событий следователь начинает работу на месте происшествия*, то можно ограничиться выделением двух ситуаций:

следователь (следственно-оперативная группа) прибыл на место после окончания террористических действий (т. е. после взрыва, окончания пожара и т. п.);

следователь прибыл на место до окончания таких действий (т. е. в то время, когда взрывное устройство, например, уже обнаружено, но не обезврежено, сохраняется опасность возникновения пожара и т. п.).

Очевидно, что в каждой из названных ситуаций задачи и действия следователя будут различны. В п е р в о й из них основная задача сводится к организации следственного осмотра места происшествия, при обязательном условии предварительного обеспечения безопасности всех его участников.

Во в т о р о й ситуации акцент переносится на организацию оперативно-розыскной деятельности и подготовку к проведению следственных действий.

Иногда уже на первоначальном этапе расследования вполне реальной представляется возможность установить, являются ли события криминальными, т. е. с самого начала очевидно, что произошедшее является последствием преступных действий. Однако необходимо иметь в виду, что взрывы, пожары или иные действия, приведшие даже к смерти граждан, сходные по обстоятельствам происшествия и результатам, могут являться последствиями, вызванными не только криминальными причинами.

Например, взрыв может произойти в результате неотвратимой силы (сил природы — грозы, землетрясения и т. д.) или в результате несчастного случая. Причиной взрыва могут быть неосторожные действия при работе со взрывчатыми веществами, открытым огнем или иными источниками повышенной опасности. Пожар может возникнуть как следствие неосторожного обращения с огнем, явиться результатом действия сил природы или нарушения правил установки и эксплуатации систем отопления и освещения, может иметь место самовозгорание тех или иных материалов. Наступившие последствия могут быть результатом самоподрыва или самоподжога с целью самоубийства. Следовательно, должна быть бесспорно установлена п р и ч и н а происшедшего.

В связи с этим *типичными следственными версиями*, наряду с версией о совершении террористических действий, необходимо считать версии о том, что причиной происшедшего явились:

неотвратимая сила (например, стихийное бедствие);

несоблюдение установленных требований и правил, в том числе:

а) несоблюдение противопожарных правил и правил техники безопасности при установке, хранении и эксплуатации осветительных, отопительных, газовых, химических приборов, средств, установок;

б) несоблюдение правил хранения, транспортировки, использования и технологии изготовления легковоспламеняющихся и взрывоопасных веществ и материалов;

в) использование оборудования, механизмов, аппаратуры, не имеющих надежной противопожарной и иной, исключаящей опасность возгорания и взрыва, защиты; нарушение правил эксплуатации технологического оборудования;

г) нарушение правил ведения взрывных работ, работ связанных с использованием открытого огня, а также нарушение технологических процессов на объектах повышенной опасности.

Типичные версии о п р и р о д е взрыва следует дополнить версией о *сочетании двух видов взрывов*, один из которых совершается целенаправленно — с использованием взрывчатых веществ или взрывного устройства, а второй незапланированный — в результате первого взрыва происходит взрыв бытовых газовых сетей, баллонов, горюче-смазочных материалов, краски и т. п. Например, действие взрывного устройства в автомашине может повлечь пожар и взрыв бензобака.

Кроме того, должны быть выдвинуты и проверены версии о том, что преступники не преследовали целей нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. Иными словами, что обнаруженные последствия не связаны с совершением терроризма, а имело место иное преступление: убийство либо причинение вреда здоровью (ст.ст. 105—115, 118 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ) и др.

В каждом конкретном случае нет необходимости проверять все названные версии. Следователь должен оценить имеющуюся информацию и только при наличии оснований выдвинуть ту или иную версию. Не следует проверять все версии, если, например, террорист предупредил о готовящемся взрыве и, несмотря на усилия правоохранительных органов, произвел его в присутствии очевидцев.

Ситуации, которые складываются в случае высказывания преступниками у г р о з совершения террористических действий, также могут быть классифицированы по нескольким основаниям.

Прежде всего представляется целесообразным разделить их на две группы в зависимости от того, *кому такие угрозы были сообщены*:

представителю правоохранительных органов;
иному гражданину, в том числе сотруднику средств массовой информации.

В каждой группе, в свою очередь, могут быть выделены ситуации в зависимости от поведения преступника:

назвал себя или
высказал угрозу анонимно.

В первой ситуации усилия следователя будут сосредоточены на проверке достоверности тех данных, которые сообщил преступник, в том числе и о себе самом, для выяснения причины такого поведения и, в конечном итоге, предупреждения реализации высказанных угроз.

Во второй ситуации его задача значительно сложнее, поскольку необходимо принять меры к установлению личности преступника, а также места, где он может находиться.

Только после получения необходимой дополнительной информации следователь может приступить к организации операции по пресечению преступления, исключению возможности совершения действий, которыми угрожал преступник, а также по задержанию преступника.

При организации расследования необходимо учитывать, кому были адресованы в конечном итоге высказанные угрозы. В зависимости от этого возможны три следственных ситуации:

угрозы адресованы конкретному лицу;
преступник угрожал также семье и близким этого человека;
угрозы адресованы учреждению или организации, где работает данное лицо.

В литературе встречаются и иные классификации следственных ситуаций. Так, К. Н. Салимов предлагает в зависимости от степени возможного воздействия следователя делить их на контролируемые им, частично контролируемые и неконтролируемые⁶⁹. Наиболее сложной представляется последняя из названных ситуаций. Основной задачей следователя в таком случае будет перевод ее следственными и оперативно-розыскными мерами в частично контролируемую и, по возможности, в контролируемую. Что же касается методических рекомендаций для следователя в каждой из названных ситуаций, то, на наш взгляд, они будут во многом сходны.

⁶⁹ См.: Салимов К. Н. Указ. соч. С. 163.

5. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ТЕРРОРИЗМЕ

Организация и планирование расследования преступлений рассматриваемой категории во многом определяется тем, какая сложилась следственная ситуация.

Если есть информация о создании террористического формирования, на первоначальном этапе деятельности правоохранительных органов акцент должен быть сделан на оперативно-розыскных мероприятиях. Именно они позволят получить необходимую дополнительную информацию не только собственно о преступной группе, но и о тех конкретных преступлениях, которые ею уже совершены либо подготавливаются.

При получении информации об акте терроризма особенности организации и планирования расследования обусловлены тем, что, как правило, последствия такого акта еще не ликвидированы, сохраняется опасность повторных взрывов (в том числе и некриминальных по своей природе: например, взрывов газовых баллонов в здании, где в результате первого взрыва начался пожар) и проч. Это существенно осложняет работу следственной группы, поскольку даже при наличии угрозы уничтожения следов, важных для раскрытия и расследования преступления, прежде всего должны быть приняты все меры по спасению пострадавших, устранению возможности повторных взрывов, а также по ликвидации последствий террористических действий.

Нередко информация, получаемая правоохранительными органами на первоначальном этапе, столь неконкретна и мала, что нет оснований для возбуждения уголовного дела, неясно, совершено преступление или произошел, например, взрыв некриминального характера. В таких ситуациях необходимо установить, был ли причинен вред здоровью людей, живы ли потерпевшие, не находятся ли они в лечебном учреждении и т. п. Иными словами, уже начиная с первых минут должно быть уделено внимание сбору информации о лицах, которые впоследствии, возможно, будут признаны потерпевшими в процессуальном смысле.

И только при условии получения информации, свидетельствующей о совершении преступления (предъявление преступниками требований, заявление потерпевшего, сообщение родственников о предъявлении преступниками требований или высказывании ими угроз, сообщения свидетелей, наблюдавших какие-либо действия преступников или располагающих иной

информацией по делу, сообщения средств массовой информации и др.), принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Если произошел взрыв, для возбуждения уголовного дела, на наш взгляд, достаточно установления того факта, что его причиной не могли быть события или действия некриминального характера. На этом этапе даже не важно, какова в действительности природа взрыва. Естественно, это будет одним из основных вопросов исследования на первоначальном этапе деятельности следственно-оперативной группы (и в первую очередь при производстве осмотра места происшествия).

В случае пожара принять правильное решение сложнее. При несвоевременном возбуждении уголовного дела создается большая опасность утраты доказательств (прежде всего следов на месте происшествия). Представляется обоснованным возбуждение уголовного дела во всех случаях, когда в результате пожара причиняется физический вред потерпевшим либо значительный материальный ущерб организациям и учреждениям. Дальнейшие проверка исходной информации и получение дополнительной будут организованы уже более целенаправленно в рамках конкретного уголовного дела.

При аварии на объектах обеспечения жизнедеятельности населения уголовное дело первоначально может быть возбуждено и по факту совершения должностного преступления (квалификация зависит от конкретных обстоятельств происшествия), однако следователь должен иметь в виду, что версия о совершении террористических действий как возможной причины аварии должна проверяться в первую очередь.

Учитывая сложность дел рассматриваемой категории не только для расследования, но даже для принятия решения об их возбуждении, полагаем, что такие решения в любом случае должны быть приняты в сроки, установленные ст. 109 УПК РСФСР. Представляется недопустимой проверка материала об акте терроризма в течение месяца и более, как это нередко бывает в практике деятельности правоохранительных органов.

Вне зависимости от того, как развиваются события, взаимодействие с оперативными работниками должно быть организовано таким образом, чтобы следователь имел возможность постоянно и оперативно получать сведения о реализации операции по спасению потерпевших и ликвидации последствий террористических действий с целью определения тех или иных источ-

ников информации и использования их в процессе доказывания по делу.

Если очевидно, что действия являются преступными и есть основания для возбуждения уголовного дела, важно правильно и своевременно определить, какие именно следственные органы должны заниматься организацией расследования.

Как правило, на месте таких происшествий работу всех специалистов возглавляет и координирует оперативный штаб. Поэтому заранее должны быть определены характер и порядок взаимодействия следственно-оперативной группы со штабом, а также компетенция начальника штаба и исключительная компетенция руководителя следственной группы.

Руководитель следственно-оперативной группы должен знать структуру штаба и распределение функциональных обязанностей между его членами. Например, известно, что в состав штаба входит группа регистрации пострадавших. Для расследования же очень важно своевременно установить не только количество, но и местонахождение потерпевших для обеспечения возможности организации и проведения с их участием следственных действий, для своевременного назначения и проведения экспертных исследований и т. п.

Информация о структуре и функциях штаба необходима и для правильной организации и планирования работы следственно-оперативной группы на месте происшествия и в ходе дальнейшего расследования.

Существует много различных способов формирования следственно-оперативной группы для расследования дел о терроризме. Однако нередко группа формируется в авральном порядке и уже после того, как о совершении преступления стало известно. В результате на место взрыва, серьезного пожара или достаточно крупной аварии прибывают представители различных правоохранительных органов, не связанные отношениями подчинения, что затрудняет принятие согласованных решений о том, кто и какие функции должен выполнять. Сложная обстановка на месте происшествия усугубляет положение.

В настоящее время преступления террористической направленности, к сожалению, совершаются достаточно часто. Поэтому представляется целесообразным в каждом регионе Российской Федерации совместным приказом руководителей соответствующих правоохранительных органов, в чьи обязанности входит обеспечение безопасности, общественного порядка и режи-

ма законности в регионе, создать постоянно действующую следственно-оперативную группу, которая будет специализироваться на расследовании преступлений террористической направленности. В зависимости от размеров региона и иных обстоятельств может быть создана не одна, а несколько таких групп. Список лиц, входящих в состав группы, и утвержденный график выездов на места происшествия должны находиться в дежурной части регионального управления (отдела) внутренних дел, который, как правило, первым получает информацию о происшествиях, в дежурной части регионального управления ФСБ и у дежурного прокурора.

Следует установить порядок оповещения членов следственно-оперативной группы, порядок прибытия их на место происшествия, определить функции каждого из членов группы. Кроме того, должны быть разработаны методические рекомендации по организации деятельности группы на месте происшествия и в процессе дальнейшего расследования. В основу таких рекомендаций может быть положена предлагаемая методика организации расследования преступлений данной категории. Однако она должна быть адаптирована к конкретным условиям (большого города, районного центра, поселка городского типа, в котором расположен важный объект жизнеобеспечения населения региона, и т. п.).

В группе следует организационно выделить следственную, оперативную, экспертную подгруппы. Кроме того, практика свидетельствует о необходимости создания подгруппы, обеспечивающей безопасность группы, а также подгруппы, осуществляющей связь со средствами массовой информации.

Необходимость в последней обусловлена тем, что взрыв, крупный пожар или авария обычно становятся предметом пристального внимания со стороны населения и различных средств массовой информации. Выше уже было указано, что целями террористов является порождение паники, страха у населения. Несвоевременная передача сведений или неверная интерпретация фактов могут способствовать достижению террористических целей. Поэтому еще на этапе формирования группы и определения функциональных обязанностей каждого из ее членов должен быть решен вопрос о том, кто, в какое время и в каком порядке передает данные о происходящем представителям средств массовой информации. Каждый случай несанкционированной передачи информации необходимо рассматривать как

серьезное упущение по службе или даже должностное преступление (в зависимости от характера действий и наступивших последствий).

На наш взгляд, для более эффективной организации работы группы очень важно, чтобы как можно раньше было определено, кто возглавляет такую группу и как распределяются обязанности: какая подгруппа осуществляет взаимодействие с оперативными службами (кто из членов группы и с какими именно службами, поскольку таких служб, как правило, может быть задействовано достаточно много); какая подгруппа выполняет необходимые следственные действия (кто конкретно проводит осмотры места происшествия, осмотры предметов и документов, допросы свидетелей, подозреваемых, потерпевших) и т. п.

Эффективность работы следственно-оперативной группы во многом зависит от психологической совместимости ее членов, от правильного распределения сотрудников по подгруппам, от целесообразного распределения обязанностей с учетом возможностей каждого следователя, оперативного сотрудника или эксперта. Это необходимо учитывать при формировании группы. Однако оперативная обстановка в регионе не всегда позволяет подбирать состав группы наиболее оптимально. Тем не менее можно решить те или иные вопросы и избежать конфликтных ситуаций при условии организации предварительного совместного обучения членов группы.

Представляется целесообразным организовать такое обучение в виде соответствующих тренингов. В ходе таких тренингов члены группы получают возможность установить психологический контакт, который необходим в тех экстремальных условиях, в которых предстоит работать группе (особенно на первоначальном этапе). Подобные занятия позволяют выявить несовместимость отдельных членов группы. У руководства правоохранительных органов при необходимости будет возможность своевременно произвести их замену.

Сложность ситуаций, возникающих при совершении каждого акта терроризма, оправдывает многоэтапность формирования и подготовки следственно-оперативной группы к работе в таких условиях.

В настоящее время решение указанных вопросов иногда занимает весьма продолжительное время. В результате процессуальные решения принимаются либо несвоевременно, либо не-

уполномоченными лицами, что приводит подчас к невосполнимой утрате информации, имеющей решающий характер.

Большое значение имеет деятельность по ведению *переговоров с террористами*, особенно в ситуации высказывания террористами угроз. Однако и в случае, когда террористические действия уже совершены (при обнаружении террористов), эта задача актуальна.

Как указывалось выше, технология и энергетика терроризма построена на реактивных психолого-психопатологических элементах. Умение их распознавать и нейтрализовать является основой успешных переговоров с субъектами акта терроризма.

Во-первых, необходимо точно определить, какой фактор определяет упорство, непреклонность, жестокость субъектов преступления. Например, идейная убежденность или эмоциональная напряженность, обусловленная обидой, мстостью и др.

Во-вторых, установить основной психический склад субъекта. Например, идеалист параноидного или эпилептоидного типа, дезадаптант или импульсивный эмоционально неустойчивый. Решение этого вопроса даст возможность выяснить пределы его критического поведения (исполнения угрозы). Субъекты с *параноидными особенностями психики* действуют в соответствии со своими личностными тенденциями, можно сказать, по зову врожденного реформаторства. Поэтому бесполезно призывать их к жалости, сочувствию, сопереживанию, упрекать в жестокости, безжалостности. Они склонны к длительному многочасовому “диспуту”, победа в котором часто вполне их удовлетворяет и они снимают условия. *Соционаты*, с такой же переоценкой, как и параноидные, призваны своей личностной природой только играть в “правдоискателей”, понятия чести, достоинства, верности и т. п. Поэтому они, попав в тупиковую ситуацию, меняют свои убеждения даже на диаметрально противоположные. В условиях стресса у *дезадаптантов* присутствует чувство вины, которое можно в процессе переговоров актуализировать. Тогда как у субъектов с *расстройствами* контролей, наоборот, преобладает защитное экзотически-радостно-злостное настроение, нарочитая беспечность.

Далее важно определить основную мотивационную установку субъектов преступления. Преобладают установки двух видов: “игрока” и “исполнителя”. Для “игроков” более значим сам процесс подготовки, совершения террористических действий. У них преобладает аффект и воображение. В связи с чем в опере-

жающих фантазиях они прокручивают “красивое” завершение и положительный результат еще не совершенного деяния. Однако, столкнувшись с реальностью, в панике ожесточаются. Этот тип более свойственен несовершеннолетним и субъектам с признаками инфантильной психики. Этим важно успокоить.

“Исполнителей” — в отличие от “игроков” — интересует материальный результат. Они при подготовке к совершению акта терроризма все подсчитали, а во время переговоров бесстрастно торгуются. Однако готовы к значительным уступкам при упорных и однообразных предложениях со стороны переговорщиков.

Тактика переговоров должна быть динамичной и меняться в процессе такого экспресс-анализа. Необходимость наличия у лиц, ведущих переговоры, специальных познаний обуславливает целесообразность включения в следственно-оперативную группу психологов и психиатров со структурным выделением в самостоятельную группу (или подгруппу группы специалистов).

В состав следственной группы, как справедливо отмечают А. А. Баев и В. Н. Григорьев, могут входить следователи органов прокуратуры, органов внутренних дел и федеральной службы безопасности⁷⁰.

В любом случае в составе следственной группы должна быть выделена подгруппа следователей (или хотя бы один человек), которым поручается *изучение необходимой документации* по организации работы учреждения, на территории или в помещении которого произведен террористический акт. Такая инфор-

⁷⁰ См.: Баев А. А., Григорьев В. Н. Организация и тактика первоначальных действий следственных групп при проведении специальной операции по освобождению заложников из летательного аппарата: Учебно-практическое пособие / Московский институт МВД России. М., 1995. Авторами в работе также рассмотрены способы формирования следственных групп: 1) задействование обычного порядка организации расследования преступлений, когда им занимаются местные следственные органы, 2) использование следственных сил центрального аппарата правоохранительных органов, 3) привлечение сил территориальных следственных подразделений по авральной методике, 4) создание специальных следственных подразделений оперативного реагирования. При этом предпочтение отдается последнему способу, что представляется обоснованным, особенно применительно к специализированным прокуратурам, таким как транспортные и прокуратуры по надзору за соблюдением законов в местах лишения свободы. См.: Баев А. А., Григорьев В. Н. Организация и тактика первоначальных действий следственных групп при проведении специальной операции по освобождению заложников из летательного аппарата: Учебно-практическое пособие / Московский институт МВД России. М., 1995.

мация позволит своевременно определить, какая документация представляет интерес для целей расследования, откуда можно почерпнуть сведения о потерпевших и преступниках, о способах подготовки и осуществления террористического акта и т. д.

Другим важным аспектом деятельности следственной группы представляется *работа со свидетелями*. Достаточно часто очевидцами совершения преступления (пусть не с самого начала) стали сотрудники различных органов, в первую очередь те, кто был задействован в ликвидации последствий террористического акта и спасении пострадавших. Однако не всегда информация, которую они получают при исполнении своих должностных обязанностей, становится предметом исследования в процессе доказывания. Следователи упускают возможность допроса подобных свидетелей, не изымают соответствующие документы (в том числе и различные носители информации, на которых записи происходящих событий ведутся в соответствии с инструкциями, регламентирующими деятельность тех или иных учреждений) и т. п.

В зависимости от того, как развивается ситуация на месте происшествия и в иных местах, строит свою работу и следственная группа. Многие в ее работе зависят от того, возбуждено уголовное дело или еще нет.

Если уголовное дело по каким-то причинам не возбуждено, то акцент, естественно, будет перенесен на оперативно-розыскные мероприятия, а следователи, входящие в группу, могут проверять первоначальную и поступающую информацию прежде всего в процессе получения *объяснений осведомленных лиц*.

Однако неоправданное обстоятельствами происшествия оттягивание возбуждения уголовного дела недопустимо.

При наличии же возбужденного уголовного дела организация и планирование расследования будут более конкретными уже на первоначальном этапе.

Рассмотрению вопросов планирования по уголовным делам в криминалистической литературе уделялось достаточно много внимания⁷¹. Поэтому, не останавливаясь на общих принципах и проблемах планирования, мы рассмотрим только те особенности, которые характерны для дел о терроризме.

По нашему мнению, основу планирования (и, соответственно, планов как материального результата процесса планирова-

⁷¹ См., напр.: Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: организация и планирование. М., 1970.

ния) должен составлять предложенный выше перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Вместе с тем необходимо отметить, что это не исключает, а наоборот, предполагает использование версионного подхода, моделирования, иных научных способов и методов организации работы следователя и познания события преступления.

Использование версионного подхода актуально прежде всего в ситуациях, когда собранная по делу информация не исключает вероятность того, что причины взрыва, аварии и пожара имеют некриминальный характер. Своевременное выдвижение всех возможных с учетом обстоятельств дела версий и проверка их при производстве первоначальных следственных действий гарантируют следователя (следственно-оперативную группу) от ошибок в основных выводах по делу, от неправильной оценки полученной информации.

Форма плана не предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством и избирается следователем произвольно. В частности, она может быть представлена в виде таблицы (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Обстоятельства, подлежащие доказыванию	Мероприятия (оперативно-розыскные или следственные действия)	Срок	Исполнитель	Результат (кратко, можно со ссылкой на листы дела)
1	2	3	4	5

В первой графе перечисляются обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые рассмотрены нами выше. В зависимости от ситуации они могут детализироваться.

Мы неоднократно подчеркивали сложность первоначального этапа расследования по делам данной категории, однако и дальнейшее исследование обстоятельств дела также не бывает простым. В ходе расследования дел, возбужденных по фактам терроризма, кроме традиционно исследуемых обстоятельств должны устанавливаться обстоятельства, которые позволили реализовать замысел террористов. Сложность заключается в том, что исследование этих обстоятельств (часто малозначимых по иным делам) может приобрести характер расследования самостоя-

тельного преступления. Например, в случае использования террористами промышленно изготовленного взрывного устройства должны быть тщательно расследованы обстоятельства завладения таким устройством, поскольку это может быть связано и с хищениями, и с контрабандой, и с иными преступлениями, представляющими большую опасность для общества.

Очевидно, что руководитель следственно-оперативной группы не может осуществлять все расследование лично, поэтому более предпочтительным представляется составление максимально подробного плана расследования. При хорошей работанности группы, высоком профессионализме руководителей подгрупп, а также при наличии детальных планов работы каждой из подгрупп руководитель может ограничиться и менее подробным планом работы группы в целом.

Во второй графе указываются те оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, которые могут способствовать наиболее полному исследованию именно данных обстоятельств, и кратко перечисляются основные цели каждого из этих мероприятий или действий. Это позволит, в свою очередь, определить, какой комплекс мероприятий запланирован для достижения одних и тех же целей.

Третья графа — сроки проведения мероприятий — при планировании работы по делам о терроризме просто необходима. Особенно в ситуациях, когда очевидно, что количество совершенных преступлений, количество преступников или иные обстоятельства не позволяют закончить расследование в установленный законом двухмесячный срок. Например, в процессе расследования установлено, что преступление совершено террористическим формированием и ранее совершавшим террористические акты и иные преступления корыстно-насильственного характера.

На наш взгляд, можно указывать не только запланированный срок проведения того или иного мероприятия, но и предельный, до которого те или иные мероприятия должны быть закончены. Как правило, по делам об актах терроризма необходимо проведение допросов нескольких сотен и даже тысяч людей. Очевидно, что в общем плане нецелесообразно указывать точную дату допроса каждого, да это часто и невозможно. Допустимо ограничиться сроком, до которого должны быть проведены все запланированные допросы, или, предварительно разбив всех свидетелей на группы, установить такие сроки для каждой группы в отдельности, тем более, что проведение допросов может быть

поручено различным подгруппам следователей, входящим в состав следственно-оперативной группы, или направлены отдельные поручения правоохранительным органам по месту нахождения свидетелей и потерпевших, которые выехали в другие регионы.

Чтобы расследование было организовано наиболее эффективно, руководитель группы должен определить или направления деятельности для каждого из членов группы, или конкретные мероприятия, проведение которых он поручает каждому из них. И это должно быть зафиксировано в четвёртой графе плана.

В пятую графу следует заносить кратко сформулированные результаты проведенных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. Такую информацию руководитель может получать при изучении протоколов следственных действий, а также на регулярно проводимых оперативных совещаниях группы.

Сгруппированная таким образом информация может быть использована для оценки всесторонности, полноты и объективности исследования данного обстоятельства, а также в дальнейшем при составлении постановлений о привлечении к уголовной ответственности, при обосновании избрания в качестве меры пресечения содержания под стражей, при составлении обвинительного заключения и т. д.

При составлении плана по каждому обстоятельству, подлежащему доказыванию, целесообразно на отдельном листе бумаги отмечать, какие должны быть проведены следственные и оперативно-розыскные мероприятия для максимально полного и объективного исследования данного обстоятельства, а также какие получены результаты.

Большую помощь следователю при планировании расследования по делам о терроризме могут оказать разного рода приложения к плану.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на возможность и полезность составления *схем связей* между потерпевшими и преступниками, их близкими родственниками и знакомыми. Иногда такие взаимоотношения могут оказаться столь запутанными, что без схемы весьма затруднительно понять, в каких отношениях находился один представляющий интерес для следствия человек с другим. Особенно важное значение такие схемы приобретают в случае исследования деятельности

большого и хорошо организованного террористического формирования.

Кроме того, такие схемы могут оказать помощь не только в фиксации уже установленных следствием связей, но и в прогнозировании и дальнейшем исследовании иных связей и отношений, тех, о которых неизвестно следствию, но которые обязательно должны существовать, не могут не существовать, исходя из сложившейся по делу ситуации. Очевидно, что без тщательного исследования таких связей, возможно, не удастся установить все факты преступной деятельности, все (или хотя бы основные) источники поступления оружия, информации и т. п.

Если расследуется преступная деятельность террористического формирования, существовавшего в течение продолжительного промежутка времени, то неизбежно выяснится, что его состав не оставался постоянным, и в совершении всех преступлений принимали участие не одни и те же лица. В таких случаях существенную помощь в работе могут оказать *таблицы*, в которые заносятся сведения по каждому эпизоду с указанием участвовавших в нем лиц (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Члены преступной группы	Взрыв автомашины	Эпизоды Поджог торговой палатки	Взрыв в офисе
М	+	+	+
Н	-	+	+
Р	+	+	-
О	+	-	-
К	+	-	-

Возможно, по какому-либо эпизоду строка останется незаполненной, следовательно, не установлены члены преступной группы, которые принимали участие в совершении указанных действий. Из таблицы также видно, что, например, установленного количества членов группы явно недостаточно для выполнения такого объема действий либо одновременного выполнения действий в различных местах, находящихся на большом удалении друг от друга. Таким образом, таблица не только позволит наглядно представить уже имеющуюся информацию, но и

может служить базой для выдвижения новых версий по делу, определения имеющихся пробелов.

Весьма интересную информацию для следствия могут дать и схемы перемещений преступников и потерпевших. Такие схемы позволят уже на первоначальном этапе расследования, хотя бы в первом приближении, установить, какое количество преступников позволило бы выполнить все необходимые действия одновременно либо в течение короткого промежутка времени, где могли быть оставлены невзорвавшиеся еще взрывные устройства и т. д.

6. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

6.1. Следственные осмотры

По делам рассматриваемой категории проводятся все виды следственных осмотров, однако наибольшую значимость имеет осмотр места происшествия.

Существуют определенные сложности изложения тактики осмотра места происшествия по делам о терроризме. Это связано прежде всего с тем, что, как уже указывалось ранее, возможны две формы совершения данного преступления:

- совершение террористического акта и
- угроза его совершения.

Очевидно, что места происшествия в каждой из названных ситуаций будут существенно различаться.

В том случае, когда преступники только угрожают совершением террористических действий, на месте происшествия, несомненно, останутся определенные следы, но существенного изменения в обстановку внесено, как правило, не будет. Так, если угрозы были переданы по телефонной связи, то на том месте, откуда звонили, могут остаться следующие следы:

- следы пальцев рук на трубке и на той части аппарата, где производится набор номера;
- следы ушной раковины на внутренней поверхности верхней части трубки;
- следы цветной каймы губ на внутренней поверхности нижней части трубки (микрофона);
- микрочастицы одежды говорившего на аппарате;

микрочастицы одежды на сидении стула (кресла, табурета) рядом с аппаратом;

следы обуви на полу рядом с аппаратом;

окурки со следами слюны, а также иные предметы с традиционными для аналогичных ситуаций следами человека.

При изложении требований в записке (письме) должно быть обнаружено и исследовано место, где текст был написан, с целью поиска традиционных следов, свидетельствующих о нахождении там преступников. Необходимо также провести тщательный осмотр самого письма для отыскания следов пальцев рук преступника, микрочастиц одежды, слюны (при заклеивании конверта) и т. п. Однако это уже осмотр документа, а не места происшествия.

Следствием актов терроризма, как правило, являются значительные разрушения или повреждения различных объектов. Для осмотра такого места происшествия характерен существенный объем следственной и экспертной работы со следами и вещественными доказательствами. Исходя из этого, представляется целесообразным использовать в качестве дополнительного средства фиксации видеозапись. Видеозапись более полно по сравнению с иными средствами фиксации отражает обстановку на месте происшествия, дает возможность детально изучить ее в дальнейшем даже тем, кто не присутствовал при первоначальном осмотре, и проч.⁷² При большом объеме работы следователя на месте происшествия велика вероятность того, что какие-то мелочи окажутся упущенными в ходе осмотра. В случае правильного производства видеосъемки и удостоверения ее результатов материалы видеозаписи могут в дальнейшем послужить источником доказательств. Иными словами, те объекты, которые не были зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия, но оказались запечатленными на видеопленке, могут быть использованы в процессе доказывания по делу.

Как свидетельствует практика, террористические действия чаще всего выражаются в совершении **взрыва**, поэтому следует остановиться на рассмотрении особенностей организации и производства осмотра именно таких мест происшествия.

Ситуации, которые могут сложиться к моменту начала осмотра места происшествия по подобным делам, можно разделить на две группы в зависимости от наступивших последствий:

⁷² Подробнее см.: Корниенко Н. А. Судебная видеозапись. СПб., 1995.

взрыв вызвал большой общественный резонанс (произошел взрыв большой мощности, сопровождавшийся многочисленными человеческими жертвами, и т. п.);

взрыв не повлек такого резонанса (произошел взрыв незначительной мощности; человеческих жертв и значительных разрушений нет).

В первой ситуации следователь прибывает на место происшествия одновременно со специалистами-взрывотехниками (например, представителями МЧС) либо уже после них. В таком случае обеспечить безопасность осмотра места происшествия несколько проще, поскольку к проведению следственного действия приступают после предварительного исследования места происшествия специалистами с целью обнаружения невзорвавшихся ВУ, ВВ и т. д.

Во второй ситуации задача следвателя сложнее: обычно именно ему приходится решать вопросы о включении в группу специалиста в области взрывотехники и об организации его деятельности на месте происшествия.

В осмотре места взрыва могут принимать участие специалисты взрывотехнической лаборатории экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ. Возможно привлечение и специалистов из саперных военно-инженерных частей, военных училищ и кафедр высших учебных заведений, органов Госгортехнадзора, МЧС и др. Однако необходимо учитывать, что они владеют только знаниями в области физики взрыва, но не имеют навыков обнаружения, фиксации и изъятия объектов, которые в дальнейшем могут стать вещественными доказательствами по делу.

Следователь обязан обеспечить безопасность осмотра места происшествия. Поэтому наиболее предпочтительным представляется выбор направления осмотра от периферии к центру (месту взрыва).

В протоколе осмотра места происшествия должны быть отражены следующие данные, имеющие существенное значение для установления всех обстоятельств происшедшего:

- 1) место расположения центра взрыва: воронка, область наиболее интенсивных разрушений, окопчений (цвет, размеры, конфигурация, запах, глубина и диаметр), оплавлений, деформации предметов с указанием их размеров, характеристик; конфигурация воронки, высота вала выброса, размеры и характер повреждений, в том числе предметов, конструкций в центре взрыва: площадь повреждений и конструктивные особенности

(размер, конфигурация, материалы) поврежденных элементов и т. д.;

2) количество и расположение пробоин в предметах окружающей обстановки, которые свидетельствуют о наличии или отсутствии осколочного действия взрыва;

3) наличие или отсутствие разрушений, причиненных ударной волной: характер, размеры повреждений, например, стекло, дверных коробок, деревьев и т. п.; материал и его состояние, прочность и иные характеристики поврежденных предметов (с указанием характера повреждений и иных особенностей), первоначальное их расположение, удаление от центра взрыва;

4) наличие на месте взрыва частей деформированных или неповрежденных механизмов, электропроводов, огнепроводного шнура, изолянты, частей электробатарей, аккумуляторов, пластиковых пробок электродетонаторов, капсуль-детонаторов и т. д. На схеме фиксируется месторасположение данных предметов, расстояние до центра взрыва;

5) характер разрушения и разброса предметов обстановки на месте взрыва с указанием их веса, размера и других характеристик, месторасположения и расстояния до центра взрыва;

6) расстояние от центра взрыва до места обнаружения осколков, частей ВУ, камуфляжа (их месторасположение);

7) характер повреждений, полученных пострадавшими; положение трупа на момент осмотра, местонахождение частей трупа, одежды, личных вещей. Состояние одежды трупа, характеристика повреждений, следы воздействия компонентов взрыва и их характеристика, соответствие окружающей обстановке повреждений на теле, одежде;

8) при наличии неразорвавшихся ВУ должны быть описаны их местонахождение, внешний вид, индивидуальные особенности и т. д. К материалам дела должна быть приобщена справка специалиста-взрывотехника о мерах по обезвреживанию ВУ.

Эта информация является ключевой для правильного понимания сущности происшедшего события. Именно эти данные могут быть использованы в первую очередь при назначении экспертизы, а также при формулировании вопросов участникам происшествия. С исследованием этих обстоятельств, как правило, бывает связана проверка версий защиты.

Осмотр места пожара, в случае совершения терроризма путем **поджога**, имеет определенные особенности.

Прибыв на место происшествия, следователь должен получить от должностных лиц пожарной охраны данные о подразделении, принимавшем участие в тушении, зафиксировать первоначальную информацию о пожаре, лично убедиться в безопасности нахождения на месте пожара. В частности, до начала осмотра необходимо проверить, отключены ли системы газо- и энергоснабжения, подготовлена ли система автономного освещения, соблюдаются ли иные требования безопасности. При необходимости участники следственно-оперативной группы должны быть обеспечены индивидуальными средствами защиты (касками, противогазами и т. п.). Кроме того, необходимо принять соответствующие меры к сохранению без изменений обстановки места пожара и окружающей территории.

При пожаре, так же как и при взрыве, следователю придется сталкиваться с весьма специфической обстановкой. Это обусловлено как действием огня, так и принятием мер по его тушению. Значительные изменения в обстановке вызывает использование при тушении воды. Изменения могут последовать и в связи с разборкой обгорелых мест и извлечением различных предметов. С целью сохранения в неприкосновенности следов преступления необходимо принять меры к тому, чтобы подобные действия по возможности не производились до окончания следственного осмотра.

К участию в осмотре места происшествия следует привлечь специалистов разного профиля, например, кроме традиционных специалистов — специалистов пожарного дела (представителей пожарной охраны, прибывших для тушения пожара), инженера-электрика, инженера-химика, инженера-строителя.

На подготовительном этапе осмотра необходимо установить *силу и направление ветра* в начальной стадии пожара. Это особенно важно в тех случаях, когда пожар распространился на рядом расположенные объекты или горению подверглись несколько объектов, расположенных в разных местах. Эти данные обязательно должны быть занесены в протокол осмотра.

Если следователь прибывает на место пожара вскоре после возгорания, он может сам определить направление ветра с помощью флюгера или полоски материи, выставленной на открытом месте в некотором отдалении от пожарища. Сила ветра определяется по шкале Бофорта. Однако это будут данные только на момент прибытия следователя на место происшествия. Для определения силы и направления ветра в начальной стадии

пожара необходимо истребовать справку ближайшей гидрометеорологической станции.

Установление направления ветра иногда позволяет определить, как распространился пожар и где место его возникновения.

После получения предварительных сведений следователь должен произвести общий обзор места пожара и прилегающих к нему участков, обращая внимание на подходы к месту пожара, на места, представляющие наибольшую опасность в пожарном отношении, а также на конструктивные особенности здания, где произошел пожар.

Если следователь прибыл на место происшествия до ликвидации пожара, в протоколе осмотра должно быть отражено:

направление и сила ветра;

динамика распространения огня, в каких местах он наиболее интенсивен;

цвет пламени и дыма, ощущаемые запахи;

наличие или отсутствие при тушении пожара вспышек, хлопков;

действия руководителя и иных участников тушения пожара, подаваемые команды, применяемые средства пожаротушения;

изменения, вносимые в обстановку на месте пожара, а также, по возможности, причины возникновения этих изменений.

После ликвидации пожара следует приступить к осмотру
о ч а г а п о ж а р а.

На очаг пожара могут указать очевидцы, которых необходимо опросить до начала осмотра. Показания о том, что перед появлением пламени долго шел дым, позволяют сделать вывод о том, что пожар начался в закрытом помещении, где было мало воздуха, напротив, яркое пламя и сравнительно малое количество дыма свидетельствуют о свободном доступе воздуха и быстром возгорании.

Кроме того, информация об очаге пожара может быть получена путем оценки последствий пожара, выявленных при осмотре.

На очаг пожара, в частности, могут указывать:

наиболее обгоревшие конструкции среди однородных, температурная деформация несгораемых конструктивных элементов здания и обрушение строительных конструкций;

обугливание, прогары и разрушения конструкций над очагом пожара;

отслоение, обрушение и трещины защитного слоя (штукатурки, бетона);

следы перехода зоны горения в зону теплового воздействия и задымления;

полное выгорание твердых горючих материалов;

наличие сквозных прогаров;

глубокое переугливание и выгорание;

местоположение трупов сгоревших животных. Они, скорее всего, расположены в наиболее отдаленной от места начала пожара точке, так как животные, пытаясь укрыться от огня, ищут выход в направлении, противоположном от очага возникновения пожара;

“очаговый конус”.

При осмотре места пожара необходимо также обращать внимание на следующие обстоятельства:

состояние запирающих устройств, наличие на них следов взлома и проникновения на объект, состояние систем охраны и сигнализации, в том числе пожарной;

состояние пожарного инвентаря;

характер, состояние и размещение легковоспламеняющихся, самовоспламеняющихся и горючих материалов, находившихся на участке пожара;

внешние признаки направленности горения;

наличие на различных конструкциях наслоений сажи, состояние и цвет лакокрасочного покрытия;

характеристику объекта, на котором произошел пожар.

Если горело строение, необходимо установить его размеры, из какого материала изготовлены основные строительные конструкции, имеются ли пустотелые конструкции, степень огнестойкости объекта, наличие, состояние и ориентацию дверей и окон, в том числе не были ли они в момент осмотра закрыты (стекла разбиты), имеются ли на них признаки закопчения или обугливания и с какой стороны, где находятся навесные замки, в каком они состоянии.

По характеру повреждений и положению осколков стекла при определенных обстоятельствах можно определить, разбиты ли стекла изнутри или снаружи, имеются ли на них повреждения от воздействия высоких температур или механического воздействия.

В протоколе осмотра важно отмечать также, имеются ли следы пожара (обугливание, закопчение) на наружных стенах здания.

Если на потолке и стенах сгоревшего объекта находились какие-либо предметы (люстры, картины, стеллажи), то следует зафиксировать их состояние на момент осмотра. Если указанные предметы в ходе развития пожара падают на пол и закрывают собой часть пола, могут быть обнаружены места, не подвергшиеся действию огня, что будет свидетельствовать о том, что огонь распространился со стен или потолка, а кроме того под этими предметами можно обнаружить следы обуви, горючих веществ и т. п.

При обнаружении электронагревательных приборов (плитки, чайники, электрообогреватели, утюги и т. д.) в протоколе осмотра должно быть отмечено, включены ли они в сеть, какие материалы и в каком состоянии вблизи них находятся.

Чаше всего террористические действия совершаются на предприятиях и иных хозяйственных объектах, в ходе осмотра которых следует выяснить:

имеются ли на объекте самовозгорающиеся, легковоспламеняющиеся, образующие с воздухом взрывчатые концентрации горючие вещества в виде сырья, полуфабрикатов, готовых изделий, отходов, топлива, смазочных материалов;

применяются ли огнедействующие установки (горны, печи для обжига), электрические машины и т. д.;

где расположена различная аппаратура (моторы, рубильники, электрощитки, провода, трубы отопления), имеются ли на них следы воздействия пламени, в каком состоянии находится эта аппаратура;

имеется ли повышенная тяга воздуха, обусловленная действием искусственной вентиляции и иных причин.

Указанные сведения рекомендуется получать не только в ходе осмотра, но и до его начала путем опроса представителей администрации предприятия.

Если объект почти полностью уничтожен и пожарище представляет собой груды мусора, необходимо произвести раскопку и разборку мусора. Пожарный мусор предварительно планомерно осматривается.

При составлении схемы места происшествия рекомендуется обозначать части здания или предметы, подвергшиеся действию огня, штриховкой красным карандашом.

В случае **аварии** на объектах обеспечения жизнедеятельности населения в протоколе осмотра должны быть отражены следующие данные:

- положение, в котором находятся рубильники, кнопки, выключатели;

- показания всех приборов, находящихся в помещении;

- изменения в обстановке;

- наличие либо отсутствие предметов и документов, которые должны или не должны находиться в том или ином месте (с указанием точного места нахождения: в соответствии с инструкцией и фактически);

- наличие и характер разрушений и повреждений.

6.2. Тактические особенности допроса

Огромную пользу при подготовке и проведении допросов лиц, имеющих различное процессуальное положение, могут оказать знания в области психологии и психиатрии. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает участие специалиста в той или иной области при производстве допроса, однако следователь может получить необходимую консультацию до проведения допроса либо назначить соответствующую экспертизу с целью изучения особенностей личности того, чей допрос имеет наиболее существенное значение для принятия правильного решения по делу.

Особенности допроса потерпевших

При подготовке, проведении и оценке результатов допроса потерпевших необходимо учитывать их психическое состояние. Так, в течение первых дней и недель после акта терроризма у потерпевших могут наблюдаться защитные психические реакции типа “вытеснения”. “Вытеснение” проявляется в том, что потерпевшие не в полной мере осознают психотравмирующие события, связанные с терроризмом, поэтому избегают говорить на эту тему, ссылаются на забывчивость. Их ответы могут производить впечатление неискренности, желания скрыть истинную картину происшествия. Реже наблюдается “отрицание”, когда потерпевший может заявить, что никаких террористических действий вообще не было.

Почти всегда имеет место реакция “регрессии” — детскости в поведении и нарочитой интеллектуальной недостаточности в

ответах. Нередко потерпевшие шокируют своими высказываниями, в какой-то степени оправдывающими действия террористов. Это также проявление неосознанного извращенного восприятия психотравмы, называемое “идентификацией”. Потерпевший под воздействием страха за свою жизнь неосознанно приобщает себя к террористу.

В связи с этим в беседе или во время допроса потерпевших необходимо учитывать, что прямые вопросы, касающиеся психотравмирующих обстоятельств, могут усиливать у них общую психическую зажатость. Поэтому в таких случаях более продуктивными могут быть вопросы “в обход” — приемы отвлечения внимания, дробления вопросов и проч. в обстановке “щадящего” контакта. Кроме этого необходимо иметь в виду, что в соответствии с особенностями динамики вышеописанного посттравматического стрессового расстройства память на события, интересующие следствие, может восстановиться полностью или фрагментарно через несколько месяцев. Поэтому оправданны повторные беседы с потерпевшими даже через полгода после совершения террористических действий.

Основные вопросы, подлежащие выяснению в ходе допроса потерпевшего

1. Где, когда и при каких обстоятельствах совершено преступление.
2. Когда и в связи с чем оказался потерпевший на месте события.
3. Каковы обстоятельства, предшествовавшие преступлению.
4. Кто еще находился в это время на месте происшествия.
5. Сколько было преступников, их основные приметы.
6. Причастен ли он к преступным группировкам или имел иные связи с представителями криминальных структур.
7. Имел ли он какие-либо долги, кому и сколько должен.
8. Высказывались ли в отношении его угрозы, в чем они выражались, от кого исходили.
9. Кто из лиц, враждебно относящихся к потерпевшему, имеет возможность приобрести или изготовить взрывное устройство (горючую или взрывчатую смесь или вещество).
10. Не приобретались ли взрывные устройства (горючие вещества или смеси) самим потерпевшим.
11. Не является ли взрыв (пожар) результатом неосторожного обращения потерпевшего со взрывным устройством (горючими веществами и смесями).

12. Каковы были способы общения преступников между собой до совершения преступления, при преступных действиях и после.

13. Каков был способ проникновения преступников к месту происшествия и направление отхода.

14. Какими транспортными средствами пользовались преступники.

15. Каков был характер действий потерпевшего и находившихся с ним лиц до, во время и после совершения преступления.

16. Каковы были освещенность, слышимость и видимость, погодные условия в момент совершения преступления.

17. Какие следы или предметы могли оставить преступники на месте совершения преступления.

18. Какие повреждения и при каких обстоятельствах были причинены потерпевшему или его одежде в момент совершения преступления.

19. В каком состоянии потерпевший находился в момент происшествия (болезнь, состояние зрения, слуха, опьянение, психическое состояние).

20. Кому первому он сообщил о случившемся и предпринял ли какие-либо меры по преследованию преступников.

Особенности допроса субъектов терроризма

Особенности допроса субъектов рассматриваемого преступления определяются типом их пограничных личностных расстройств.

Параноидных отличает психология “пророка” — не понятого, отвергнутого обществом “изгоя”, готового гордо перенести любые испытания. Поэтому они болезненно воспринимают любые явные или невольные посягательства на достоинства их идеи. Охотно втягиваются в философские рассуждения, оперируют масштабными категориями, слушают только себя. Важно не перебивать их, тонко одобрять и постепенно перевести в состояние философской интоксикации. С этой позиции такой субъект теряет интерес к конкретностям акта терроризма.

Импульсивные эпилептоиды даже в мелочах упорно отстаивают свои права и интересы, проявляют напористость, щепетильность, дотошность. Обладают большой выносливостью, упорством и упрямством в затяжных допросах. Отличаются исключительной памятью на подробности, кажущиеся допрашивающему несущественными, но часто являющиеся основным

фактическим материалом, заполняющим бесчисленные письменные жалобы. Типичные расстройства личности этого вида довольно легко распознаются в обычной беседе по проявлениям тугоподвижности, вязкости, обстоятельности, детализации мышления, затрудненной переключаемости аффективных реакций.

Социопаты (диссоциальные) легко со всем соглашаются, но и также легко отказываются от всего того, что вчера признавали. Они лживы по необходимости — чтобы избежать неприятностей и наказаний. Единственное, что их дисциплинирует — это фиксация, перепроверка каждого высказывания и заявления, в общении установление строгой субординации.

Деадаптанты (эмоционально неустойчивые) в ситуации задержания, ареста, допроса могут совершать демонстративные суицидные действия по типу “доведенной до отчаяния жертвы”. Чаще всего предпринимают попытки вскрыть вены осколками стекла, разбить голову о стены изолятора — “чтобы досадить обидчикам”. Поэтому перед допросом полезно осмотреть у допрашиваемого предплечья, локтевые сгибы, где можно обнаружить следы старых порезов, что сигнализирует о возможности их повторения, и заодно посмотреть состояние вен на предмет введения наркотиков. Так как в течение суток его психическое состояние может измениться в связи с абстиненцией (ломкой), поставленный в процессе допроса в трудную ситуацию он может дать “криминальную истерику” с угрозами, шантажом. Своевременное распознавание позволяет определенными приемами психического воздействия предупредить ее развитие или прекратить. Нередко для субъектов этого типа не совсем ясны истинные мотивы совершенных гомицидальных действий. Практика показывает, что когда субъект в период следствия осознает (с помощью эксперта) скрытые причины своих гомицидальных деяний, то в дальнейшем в суде ему трудно отказаться от признательных показаний.

У всех субъектов с гомицидальными склонностями в первые дни после ареста наблюдается неадекватная эйфория, агитация, напоминающие радость у алкоголика при обсуждении выпивки. Они с явным удовольствием смакуют подробности насилия.

Формулируя предмет любого допроса, следователь должен исходить прежде всего из процессуального положения допрашиваемого, тех обстоятельств, которые ему должны или могли быть известны, того, каким был способ совершения преступления, а также того, какова была роль в выполнении преступления.

*Основные вопросы, подлежащие выяснению
в ходе допроса подозреваемого*

1. Когда, с кем и в связи с чем он оказался на месте происшествия. Каким путем подошел.

2. Кто может подтвердить его показания.

3. Где, когда и при каких обстоятельствах были совершены преступные действия по данному эпизоду. Каковы роль и действия каждого участника группы на стадиях подготовки, совершения и сокрытия преступления.

4. Какими транспортными средствами пользовались преступники до и после совершения преступления.

5. Каков был характер действий потерпевшего и находившихся с ним лиц до, во время и после совершения преступления.

6. Где были приобретены взрывчатые вещества, взрывные устройства, горючие вещества и смеси. Каким образом было приведено в действие взрывное устройство, осуществлен поджог.

9. Где подозреваемый хранил орудия готовящегося преступления.

10. Знал ли подозреваемый потерпевшего ранее. Получил ли он “заказ” на совершение преступления, от кого именно.

Если будет получена информация о том, что террористические действия были заказными, следовательно необходимо тщательно исследовать все обстоятельства получения заказа:

где, когда и при каких обстоятельствах заказ был получен, каково было содержание заказа;

какова была форма оплаты;

производилось ли частичное авансирование, если да, то когда, кем, где и в каком размере;

каков был предполагаемый источник получения средств для оплаты заказа (если размер оплаты достаточно велик);

когда, где, кто и при каких обстоятельствах должен произвести оплату;

какие доказательства, когда, кто и кому должен был представить в обоснование выполнения заказа.

11. Где подозреваемый получил знания по обращению с взрывными устройствами, взрывчатыми веществами, горючими веществами и смесями (пользовался специальной литературой и пособиями; проходил службу в соответствующих частях и подразделениях; в “горячих точках”; работал взрывником в шахте, руднике и т. п.).

Особенности допроса свидетелей-очевидцев

Для подготовки, проведения и оценки результатов допроса лиц этой процессуальной категории характерны те же особенности, что и для допроса потерпевших по делам о терроризме.

И те и другие оказались (одни в меньшей, другие в большей степени) жертвами террористических действий. Поскольку на очевидцев также было оказано сильнейшее психотравмирующее воздействие, их состояние во многом сходно с состоянием потерпевших, что должно учитываться при выборе тактики допроса.

Основные вопросы, подлежащие выяснению в ходе допроса свидетеля-очевидца

1. Каковы обстоятельства взрыва (начала пожара):
 - когда, в какие часы и при каких обстоятельствах узнал или увидел взрыв (начало пожара);
 - сколько было взрывов (очагов возгорания при пожаре);
 - каковы место, время, примерная мощность взрыва;
 - какие были погодные условия;
 - произошло ли возгорание в одном или в нескольких местах, где именно;
 - что заметил в начале пожара: пламя или дым, какого цвета и запаха;
 - когда и в какой части здания началось задымление, как долго продолжалось выделение дыма до появления пламени;
 - выделялись ли при горении какие-либо пары или газ, когда: до или в момент появления пламени;
 - не было ли во время пожара взрывов и вспышек;
 - каковы внешние проявления: громкость и характер шума (грохот глухой, резкий), площадь и скорость распространения пожара;
 - каковы объем, интенсивность, направление распространения дыма, пламени на этапе возникновения пожара;
 - была ли ударная волна;
 - не стал ли причиной взрыва пожар (и наоборот: не был ли взрыв причиной пожара).

Естественно, что подробность информации, получаемой в ответ на указанные вопросы, будет зависеть от наличия либо отсутствия у свидетеля познаний в соответствующей области.

2. Как развивался пожар:

каковы направление и скорость распространения огня;

направление и сила ветра;
сила огня в начале пожара и спустя некоторое время;
равномерна ли была интенсивность пожара;
не появилось ли вскоре после развития пожара пламя где-нибудь в другом месте, куда затруднен доступ огню.

3. Какая была обстановка на месте взрыва (пожара):

какие объекты и предметы находились на месте взрыва (появления огня);

имелись ли признаки нахождения в данном месте большого количества самовоспламеняющихся, легковоспламеняющихся материалов и горючих жидкостей, взрывчатых веществ, которые обычно в этом месте не хранились, а также каких-либо средств зажигания;

имелись ли на объекте пожара отопительные и нагревательные приборы, их состояние;

каково состояние окон и дверей: были ли они открыты или закрыты, каким образом они были закрыты, кто их открыл и при каких обстоятельствах, имелись ли на окнах и дверях повреждения;

какие именно части помещения горели и в какой последовательности происходило воспламенение;

какой технологический процесс на предприятии, какая продукция им вырабатывается, какое сырье применяется, являются ли они огне- или взрывоопасными; каковы условия и особенности их хранения.

4. Какие наступили последствия: разрушения (характер, масштабы), повреждения отдельных объектов.

5. Кто присутствовал на месте взрыва (пожара) в момент взрыва, возникновения, развития и тушения пожара (ликвидации последствий):

кого видел на месте происшествия до прибытия оперативно-следственной группы, как вели себя указанные лица;

не было ли на месте происшествия в момент взрыва (начала пожара) или незадолго до этого каких-либо подозрительных лиц;

не находились ли там до взрыва (начала пожара) какие-либо подозрительные или иные привлекшие его внимание предметы;

наблюдал ли выполнение каких-либо действий по ликвидации последствий террористических действий и спасению пострадавших. Если да, то представители каких служб эти действия выполняли, сколько было спасателей, какие именно действия выполнял каждый из них. При этом особое внимание следователь должен уделить фиксации показаний о тех действиях

спасателей, которые привели к дополнительным разрушениям на месте происшествия;

все ли присутствующие на месте взрыва (пожара) лица выполняли распоряжения спасателей;

не вносились ли кем-либо необоснованные изменения в обстановку, в том числе вопреки распоряжениям спасателей.

6. С какого расстояния и места свидетель наблюдал взрыв (пожар).

7. Знаком ли свидетель с кем-либо из потерпевших, подозреваемых (обвиняемых) и в каких отношениях с каждым из них находится. Если свидетель знаком с потерпевшим, то необходимо выяснить:

кто из лиц, враждебно относящихся к потерпевшему, имеет возможность приобрести или изготовить взрывное устройство (горючее вещество или смесь);

известно ли ему о причастности потерпевшего к деятельности каких-либо преступных группировок или об иных его связях с представителями криминальных структур;

не приобретено ли взрывное устройство (горючее вещество и т. п.) самим потерпевшим;

не мог ли являться взрыв (пожар) результатом неосторожного обращения потерпевшего со взрывным устройством (иными предметами, взрыво- или огнеопасными веществами);

не было ли в данном случае самоубийства.

8. Когда и в связи с чем оказался допрашиваемый на месте происшествия.

9. Кто еще и где именно находился на месте происшествия в это время.

10. Каково было количество преступников, потерпевших.

11. Каковы были характер и последовательность действий каждого из преступников.

12. Каков был характер общения преступников между собой и с потерпевшим до совершения преступных действий, в момент их совершения и после.

13. Какие орудия преступления были использованы (взрывные устройства, средства поджога, горючие вещества, оружие и т. п.), каковы обстоятельства их применения и индивидуальные признаки.

14. Откуда пришли преступники и потерпевшие к месту совершения преступления, каким путем удалились оставшиеся в живых.

15. Какими транспортными средствами пользовались преступники.

16. Каковы были характер и последовательность защитных действий потерпевшего и находившихся с ним лиц до, во время и после совершения преступления.

17. Каково состояние органов зрения и слуха свидетеля-очевидца.

18. Принимал ли кто-либо меры к пресечению действий преступников и как последние на это реагировали.

19. Каковы были характер и последовательность действий самого свидетеля-очевидца во время совершения преступления и после него.

20. Предпринимал ли допрашиваемый какие-либо меры по пресечению преступных действий и преследованию преступников.

21. Может ли очевидец опознать преступников, потерпевших или отдельные предметы и по каким именно признакам.

22. Какие действия по предотвращению наступления вредных последствий взрыва (пожара) предпринимал лично.

В случае аварии на объектах обеспечения жизнедеятельности населения самостоятельную категорию допрашиваемых составят сотрудники такого объекта. При этом они могут оказаться и свидетелями совершения террористических действий, и потерпевшими в результате аварии. Кроме перечисленных выше, им должны быть заданы вопросы о технологическом процессе на данном объекте, а именно:

какие функции выполнял допрашиваемый до, во время и после аварии;

какими инструкциями или иными нормативными документами регламентируется его деятельность;

как до аварии была обеспечена безопасность на объекте (была ли и как именно организована охрана, как обеспечивалась технологическая безопасность и т. п.);

каков круг лиц, знания которых могли быть использованы для подготовки и реализации террористических действий именно на данном объекте;

как изменилось место происшествия после террористического акта (по сравнению с его обычным состоянием);

как изменилось место происшествия в связи со спасательными работами и действиями по ликвидации последствий аварии;

какие предметы и документы исчезли или появились до, во время или после аварии.

6.3. Использование специальных познаний при расследовании терроризма

Усложнение способов совершения преступлений требует применения в процессе доказывания специальных познаний в различных областях науки и техники. Использование специальных познаний позволяет обеспечить всесторонность, полноту и объективность исследования всех обстоятельств дела. Это в полной мере справедливо для случаев расследования дел о терроризме.

Формами использования специальных познаний являются привлечение к участию в производстве следственных действий, прежде всего осмотров, соответствующих специалистов, а также назначение экспертных исследований, проводимых в специализированных учреждениях. Наиболее важные аспекты использования специальных познаний на тех или иных этапах расследования, при производстве отдельных следственных действий были рассмотрены выше.

Представляется необходимым остановиться на тех экспертизах, которые характерны для дел, возбужденных по фактам совершения террористических действий.

По факту взрыва обязательно назначается **комплексная взрывотехническая экспертиза**. Дополнительно могут быть назначены товароведческая, металловедческая, радиотехническая и другие экспертизы.

В ходе экспертиз могут быть установлены тип и марка токарного, фрезерного, сверлильного, слесарного, сварочного и иного оборудования, которые были использованы в процессе создания, камуфлирования, установки самодельного взрывного устройства. Может быть установлена уникальность общей компоновки ВУ, схемы взрывателя, состава припоя, металла сварочного шва и т. п.

Это важные обстоятельства, которые в совокупности с иной информацией по делу позволят сделать вывод о том, насколько правильно построена следственная модель происшедшего, а также все ли виновные установлены.

На предварительном следствии должны быть приняты исчерпывающие меры к установлению объектов, где могли быть изготовлены или похищены ВВ и ВУ, а также детали, где при-

меняются использованные в самодельном взрывном устройстве детали, в каком месте, для какой деятельности все они или большинство из них могло одновременно использоваться или применяться, в частности не по прямому назначению.

Исследование данных вопросов необходимо, поскольку совершение террористических действий обычно связано с совершением таких преступлений, как незаконное приобретение, изготовление или хранение ВВ и ВУ. Этим действиям должна быть дана юридическая оценка, лица, виновные в их совершении, должны быть установлены и привлечены к ответственности.

При назначении взрывотехнической экспертизы на исследование представляются:

1) вещественные доказательства:

вещества, устройства (в демонтированном виде), в отношении которых предполагается, что они относятся к взрывоопасным объектам;

устройства, предметы (объекты) вещной обстановки места взрыва, в отношении которых предполагается, что они относятся к остаткам взрывных устройств и их элементам;

предметы (части) вещной обстановки: носители следов воздействия взрыва (осколочных повреждений, опалений, закопчений, деформаций и т. п.) и предполагаемые носители остатков взрывчатых веществ и продуктов их взрыва (горения);

грунт и образцы вещества на месте наибольших разрушений (воронок, выбоин, сколов, разломов);

соскобы и смывы (ацетоновые и водные) с мест наибольших накопчений и опалений;

рисунки, схемы, чертежи взрывных устройств, выполненные подозреваемым;

возможные образцы для сравнения (вещества, устройства, грунт и т. п.).

2) процессуальные документы:

протоколы следственных действий: протоколы осмотров мест происшествия с фототаблицами, материалами видеозаписи, протоколы допросов потерпевших (пострадавших), очевидцев события происшествия, специалистов, участвовавших в демонтаже взрывных устройств, и т. д.;

заключения других экспертов (судебных медиков, автотехников и т. д.), которые могут содержать исходные данные для производства взрывотехнической экспертизы.

Взрывотехнические экспертизы в полном объеме проводятся в ЭКЦ МВД России, а взрывотехнические исследования типовых объектов выполняют в ЭТО отдельных органов внутренних дел.

В ходе расследования может быть назначено несколько видов *взрывотехнических экспертиз*, на разрешение которых могут быть вынесены следующие вопросы.

По конструкции взрывного устройства.

1. Каковы конструкция, принцип действия и способ изготовления ВУ?

2. Каковы форма и размеры ВУ?

3. Какой способ подрыва и какие средства взрывания применялись?

4. Имеются ли и какие именно общие признаки ВУ, изготовленного гр. Х. и примененного в данном случае и представленного ВУ?

По заряду взрывного устройства.

1. Имеются ли на представленных предметах (конкретизировать) продукты взрыва, если да, то какого ВВ?

2. Самодельное или промышленное изготовление ВВ?

3. Если ВВ не промышленного производства, то из каких компонентов оно изготовлено, где, в каких целях эти компоненты применяются; какова технология изготовления данного ВВ, какие средства, инструменты необходимо использовать при его изготовлении; имеются ли особые правила приобретения, реализации, оборота этих компонентов, средств, инструментов; какими специальными познаниями необходимо обладать для изготовления данного ВВ и из каких источников их можно получить?

4. Имеются ли в ВВ какие-либо посторонние включения, какие именно, где, в каких целях они применяются?

5. Если ВВ промышленного производства, то где применяется данное ВВ?

6. Идентично ли ВВ, изъятое у гр. Х., ВВ, использованному в данном случае?

7. Каковы физические размеры и эквивалент ВВ, использованного в данном случае?

По оболочке, корпусу ВУ.

1. Имелись ли у ВУ оболочка, корпус либо камуфляж, если да, то каков способ и материал изготовления, где, в каких целях они используются?

2. Являются ли представленные предметы (конкретизировать) частями корпуса, оболочки, камуфляжа ВУ?

3. Каковы внешний вид, форма, размеры корпуса, оболочки, камуфляжа ВУ?

4. Если оболочка, корпус либо камуфляж самодельные, из каких компонентов они изготовлены, где, в каких целях эти компоненты применяются; какова технология изготовления, какие средства, инструменты необходимо использовать при изготовлении; имеются ли особые правила приобретения, реализации, оборота этих компонентов, средств, инструментов; какими специальными познаниями необходимо обладать для изготовления оболочки, корпуса, камуфляжа ВУ и из каких источников их можно получить?

5. Идентичны ли оболочка, корпус либо камуфляж, изъятые у гр. Х., и оболочка, корпус либо камуфляж, использованные в данном случае?

По способу и средствам взрыва.

1. Каковы способ и средства подрыва, замедления данного ВУ?

2. Какие средства подрыва, замедления применялись в данном ВУ, их принцип действия, функциональная схема, источник энергии, способ изготовления; если самодельные, то из каких компонентов изготовлены, где, в каких целях эти компоненты применяются; какова технология изготовления, какие средства, инструменты необходимо использовать при изготовлении; имеются ли особые правила приобретения, реализации, оборота этих компонентов, средств, инструментов; какими специальными познаниями необходимо обладать для изготовления средств подрыва и из каких источников их можно получить?

3. Являются ли представленные предметы (конкретизировать, какие именно) частями средств подрыва, замедления данного ВУ?

По условиям, обстоятельствам взрыва.

1. Мог ли при таких условиях (конкретизировать условия по каждой версии, построить и изложить достаточно полные модели ситуаций, в том числе по версии подозреваемого, обвиняемого) произойти самопроизвольный взрыв ВУ?

2. Каковы радиус и степень воздействия каждого из поражающих компонентов данного ВУ?

3. Имелись ли специальные познания в области взрывотехники или иные профессиональные навыки для изготовления, установки данного ВУ?

4. Произвел ли разрушения и повреждения (конкретизировать, какие именно) взрыв данного ВУ?

5. Имелась ли реальная опасность для жизни и здоровья людей, которые находились или могли находиться в момент взрыва в определенном месте (конкретизировать местонахождение ВУ и людей)?

По делам рассматриваемой категории может быть назначена **комплексная медико-взрывотехническая экспертиза**, на решение которой ставится вопрос: “Каков радиус опасного для жизни и здоровья человека действия данного взрывного устройства?”

Поскольку на месте происшествия, как правило, обнаруживают многочисленные объекты, могут быть также назначены **экспертизы, направленные на исследование металлов, сплавов и изделий из них**. Перед экспертами ставятся вопросы:

1. Из какого металла (сплава) изготовлен предмет, представленный на экспертизу?

2. Какова марка данного металла (сплава)?

3. Каковы могут быть назначение или область применения данного металла (сплава)?

4. Имеют ли изделия (частицы) металла (сплава) общую родовую (групповую) принадлежность?

5. Имеют ли изделия из металла (сплава) единый источник происхождения?

6. Принадлежат ли металлические частицы изделию (объекту, предмету), представленному на исследование?

7. Имеется ли на представленном объекте металлическое покрытие? Если да, то каковы его химический состав, назначение?

8. Имеются ли на представленном объекте следы металлизации? Если да, то каков может быть источник их происхождения?

9. Имелась ли ранее на представленном объекте какая-либо рельефная маркировка (номер, текст и т. п.), если да, то какая именно?

10. Подвергалась ли изменению маркировка, имеющаяся на объекте?

В случае пожара назначается **пожарно-техническая экспертиза**. На разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Где находится очаг пожара, каковы пути распространения пожара?

2. Какие вещества могли гореть, судя по цвету пламени и дыма, запаху и привкусу дыма?
3. Являются ли участки наибольшего выгорания не зависимиыми друг от друга очагами пожара?
4. Имеются ли признаки, свидетельствующие о поджоге?
5. Остатками какого вещества являются определенные продукты горения?
6. Каково техническое исполнение обнаруженного устройства, могло ли оно быть использовано как средство поджога?
7. Какое время должно было пройти с момента загорания до момента появления открытого огня?
8. Какое время требуется для полного сгорания тех или иных предметов?
9. Подвергался ли определенный предмет воздействию высокой температуры?
10. Не являются ли определенные признаки предмета следствием воздействия пожара?
11. Допустимо ли совместное хранение тех или иных химикатов, горючих материалов или жидкостей?
12. Какие материалы являются самовозгорающимися, при каких обстоятельствах?

Если данных для назначения пожарно-технической экспертизы достаточно, она назначается сразу же после осмотра, что позволяет экспертам провести экспертный осмотр и изучение пожарища еще до его уборки.

При необходимости назначается также *химическая экспертиза* (обычно она предшествует пожарно-технической). Экспертам-химикам ставятся следующие вопросы:

1. Имеются ли пары легковоспламеняющейся (ЛВЖ) или горючей (ГЖ) жидкости в пробах воздуха, изъятых с определенного места?
2. Относится ли обнаруженное вещество к ЛВЖ или ГЖ?
3. Имеются ли следы ЛВЖ или ГЖ в представленных на исследование образцах?
4. Сколько ЛВЖ или ГЖ потребуется, чтобы пропитать определенное количество материалов?
5. Имеется ли ЛВЖ или ГЖ в данном сосуде, какая именно это жидкость?

Достаточно распространенным видом экспертиз, проводимых по делам о терроризме, являются *судебно-медицинские экспертизы*. В рамках таких экспертиз производится исследование трупов и живых лиц. При назначении судебно-медицин-

ской экспертизы трупа кроме традиционных должны быть дополнительно поставлены вопросы, касающиеся тех повреждений, которые характерны

для взрывной травмы:

1. Имеются ли на трупе и его одежде повреждения, образовавшиеся в результате взрыва?

2. Все ли повреждения, обнаруженные на трупе, причинены взрывом?

3. Взрывом какого устройства (снаряда) причинены повреждения (вид взрывного устройства)?

4. Получены ли повреждения от неогнестрельного взрыва (в результате взрыва беззарядного устройства)?

5. На каком расстоянии от центра (эпицентра) взрыва находился пострадавший?

6. В какой позе находился пострадавший в момент взрыва?

7. Каково было положение пострадавшего относительно ВУ в момент взрыва?

8. Имеются ли на теле, одежде пострадавшего частицы ВВ, ВУ, камуфляжа, иные инородные тела и вещества?

9. Не находились ли между эпицентром взрыва и отдельными частями тела пострадавшего какие-либо преграды?

для термических ожогов:

1. Наступила ли смерть от ожогов или от других причин?

2. Имеются ли на теле потерпевшего повреждения, не характерные для ожогов?

3. Чем вызваны ожоги?

4. Были причинены ожоги прижизненно или посмертно?

5. Каково взаимное расположение потерпевшего и источника высокой температуры?

6. Какой была поза потерпевшего в момент получения ожогов?

Часть данных вопросов может быть поставлена и при экспертном исследовании живых лиц — потерпевших в результате совершения акта терроризма.

Таким образом, для дел рассматриваемой категории характерно проведение большого количества экспертных исследований, существенных по объему и времени производства, поэтому решение вопросов, связанных с их назначением, необходимо включать в число мероприятий, проводимых на первоначальном этапе расследования.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.

Брайнин М. С. Расследование дел о пожарах. М., 1956.

Васильев В. Л. Психологические аспекты преступлений, совершаемых на почве национальных конфликтов, и их расследование // Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества: Сб. статей. СПб., 1994.

Григорьян А. С. Расследование поджогов. М., 1971.

Зябкин А. И. Проблема юридической квалификации терроризма как международного правонарушения // Уч. зап. юрид. фак-та Гуманит. ун-та профсоюзов. СПб., 1997.

Качмазов О. Уголовная ответственность за терроризм // Законность. 1998. № 8.

Киреев М. П. Проблемы правового регулирования борьбы с терроризмом на воздушном транспорте // Проблемы расследования преступлений...

Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников. М., 1997.

Кустов А. М. Особенности механизма преступлений, совершенных толпой на межнациональной почве // Проблемы расследования преступлений...

Лантух Э. В. Методика расследования убийств, сопряженных с поджогом. СПб., 1998.

Ляхов Е. Г. Институт выдачи и борьба с международным терроризмом // Российский ежегодник международного права. 1996—1997 гг. СПб., 1998.

Мегорский Б. В. Методика установления причин пожаров. М., 1966.

Методические рекомендации по расследованию пожаров и поджогов // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД РФ. М., 1995. № 4(85).

Миньковский Г. М., Ревин В. П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8.

Митричев С. П. Методика расследования поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности: Лекция для студентов ВЮЗИ. М., 1959.

Моджорян Л. А. К вопросу о сотрудничестве государств в борьбе с международным терроризмом // Советское государство и право. 1990. № 3.

Моджорян Л. А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. 1998. № 3.

Петрищев В. Е. Проблемы профилактики терроризма в России.

Проблемы борьбы с поджогами и задачи органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции. М., 1970.

Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999.

Судебно-медицинская экспертиза: Справочник для юристов. М., 1985.

Хлестов О. Н. Международный терроризм: угроза, меры противодействия, вопрос о ликвидации терроризма // Российский ежегодник международного права. 1996—1997 гг. СПб., 1998.

Чухвичев Д. В. Терроризм: история и современность // Тр. Моск. гос. юрид. акад. № 1. М., 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА	7
1.1. Понятие терроризма.....	—
1.2. Правовые меры борьбы с различными формами международного терроризма, предпринимаемые мировым сообществом.....	10
1.3. Терроризм как самостоятельное уголовно наказуемое деяние.....	15
1.4. Квалифицирующие признаки терроризма.....	24
1.5. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма.....	29
1.6. Разграничение терроризма и смежных с ним преступлений.....	31
<i>Терроризм и убийство при отягчающих обстоятельствах</i>	—
<i>Терроризм и бандитизм</i>	32
<i>Терроризм и диверсия</i>	33
<i>Терроризм и посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля</i>	34
1.7. Освобождение от ответственности за терроризм в целях его предотвращения.....	36
2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА	38
2.1. Способ совершения терроризма.....	—
2.2. Цели терроризма.....	43
2.3. Террористические группы. Личность преступников.....	45
2.4. Характеристика личности террористов.....	49
<i>Расстройства личности с экстремальными тенденциями</i>	55
<i>Расстройства психической адаптации</i>	59
2.5. Орудия преступления.....	63
2.6. Время и место совершения преступления, способы его сокрытия.....	65
2.7. Особенности процесса слепообразования.....	67

2.8. Личность потерпевшего.....	69
3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ТЕРРОРИЗМЕ.....	71
4. СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ.....	86
5. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ТЕРРОРИЗМЕ.....	91
6. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	104
6.1. Следственные осмотры.....	—
6.2. <i>Тактические особенности допроса.....</i>	<i>112</i>
<i>Особенности допроса потерпевших.....</i>	<i>—</i>
<i>Особенности допроса субъектов терроризма.....</i>	<i>114</i>
<i>Особенности допроса свидетелей-очевидцев.....</i>	<i>117</i>
6.3. Использование специальных познаний при расследовании терроризма.....	121
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	129

Валерий Иванович ИВАНОВ,
кандидат медицинских наук, доцент
Константин Александрович КОРСАКОВ,
кандидат юридических наук, ст. преподаватель
Ольга Николаевна КОРШУНОВА,
кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Галина Вячеславовна ОВЧИННИКОВА,
кандидат юридических наук, профессор,
проректор по учебной работе
Елена Борисовна СЕРОВА,
кандидат юридических наук, доцент

РАССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА

Учебное пособие

ИД № 01501 от 10 апреля 2000 г.

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная правка
и верстка *Н. В. Валерьяновой, Т. И. Сюльгиной*
Корректоры *Т. И. Сюльгина, Н. В. Валерьянова*

Подписано к печати 11.10.2001 г. Бум. тип. ¹ 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 8,25.
Уч.-изд. л. 8,25. Тираж 500 экз. Заказ 1518.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

